

Михаил Катюричев

ЭКВИЛИБРИСТ

1c
публшинг

ПУТЬ СИЛЫ

Михаил Сергеевич Катюричев

Эквилибрист. Путь силы

Серия «Эквилибрист», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5828235
Эквилибрист. Путь силы: Альфа-книга;*

Аннотация

Михаил Катюричев – писатель-фантаст, автор книг в жанре фэнтези. Популярность ему принёс цикл книг «Эквилибрист».

Представляем вторую книгу этого цикла, которая называется «Путь силы». Перед нами история попаданца в мир меча и магии. Герою «посчастливилось» стать тёмным магом. Единственным тёмным магом в государстве светлых. И теперь он всеобщий враг, опасный для этого мира. То, что в реальности герой совсем не таков, никого не волнует, и его ждёт судьба изгоя. Пытаясь освоить свою магическую силу, которая к тому же оказалась с подвохом, герой решает никому ничего не доказывать, а следовать своим путём – идти по лезвию ножа.

Дороги назад нет, а впереди множество опасностей, хитрых ловушек, но таков путь силы для последнего мага разрушения. И ему придётся пройти этот путь до конца.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	52
Глава 7	62
Глава 8	70
Глава 9	78
Глава 10	85
Глава 11	92
Глава 12	102
Глава 13	112
Глава 14	119
Глава 15	127
Глава 16	136
Глава 17	143
Глава 18	150
Глава 19	158
Глава 20	165
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Михаил Катюричев

Эквилибрист. Путь силы

Часть первая

Глава 1

И какого черта я вообще свернул с тракта? Захотелось посмотреть на оборотней. Как же! Не учел только, что оборотни не слишком любят людское общество, а потому предпочитают жить в такой глуши, куда нормальный человек в жизни не сунется. Ни постоянных дворов, ни даже дорог приличных. Вторую неделю кружу по лесу. Интересно, я уже в Тилонском баронстве или еще не покинул территорию Парга? Продавая мне карту, торговец честно предупредил, что в Темных Баронствах граница – понятие относительное. Не раз и не два за это время я вспомнил добрым словом сапожника с улицы Кривой Иглы и Клавикуса, который настоял на покупке обуви у лучшего мастера Белого Города. Сапоги стоят уплаченных денег.

Лошадь я покупать не стал. В конце концов, торопиться мне некуда. А тратить весьма немалые деньги, чтобы потом постоянно отвлекаться на уход за глупой скотиной да лечить

стертую о седло задницу, – увольте. Я уж лучше пешочком. Благо, вещей не так уж и много: котелок, пара одеял, два комплекта одежды, немного еды да еще кое-что по мелочи. Куртку я сменил на дорожный плащ – жарковато. Начало лета как-никак. Ну, и посох – лучший друг странника. Денег тоже много не брал. Как меня уверили, превратить банковские чеки в звонкую монету можно практически в любой лавке ростовщика или менялы. Банк Старка – организация солидная, их гарантия дорогого стоит.

В общем-то, путь мой лежал в Аршан. Там я надеялся поступить в ученики к какому-нибудь темному магу. Познания мои в этой области даже скудными не назовешь. Увы, Академия магических искусств Эрании, где я умудрился проучиться почти два года, готовила только светлых магов. А это явно не мой профиль, хоть и записали меня магом разума. В результате все закончилось вполне закономерно: изгнанием не только из академии, но и вообще из Эрании. А в Аршане – самом крупном городе Темных Баронств, – как я слышал, располагается нечто вроде местной Гильдии магов. Хотя особо я туда не спешил. Нужно ведь и мир посмотреть. А то я нигде, кроме Белого Города, и не был толком.

Ага, кажется, потянуло дымом – значит, деревенька неподалеку. Весьма кстати, а то уже смеркается. Еще бы на ночлег пустили. Тут главное – сделать лицо попроще и не попадаться на глаза местному одаренному. Слава богу, сторожевых животных здесь нет – собаки, как и в Эрании, тут толь-

ко дикие. А на странную реакцию домашней живности внимания могут и не обратить. Хотя несколько раз приходилось ночевать в чистом поле (или в дремучей чаще – это уж как повезет).

Не особо большая деревенька окружена весьма внушительным частоколом. Правда, ворота распахнуты настежь. Насколько я успел уяснить, лучше всего проситься на ночлег в дома, которые расположены на окраине. Там люди живут попроще и поговорчивее. Увы, при моем приближении матери шикали на детей, а старики провожали недобрыми взглядами. Что ж, попробуем дойти до центра деревни – вдруг там есть таверна или хоть какой-то постоялый двор.

Дорогу мне преградила небольшая толпа. В основном мужчины и подростки, большинство с оружием. На два шага впереди – бородатый здоровяк с массивным копьем. У его ног замерли две крупные хищницы, больше всего напоминающие львиц. Оглядываю эту компанию темным зрением. Ауры кошек никак не звериные – скорее, ближе к человеческим. И очень похожи на ауры других собравшихся. Вот так. Хотел увидеть оборотней? Увидел. Сейчас они тебя и съедят.

Занятый разглядыванием хозяев, осознаю, что пауза несколько затянулась. Первым ее нарушает чернобородый копыеносец:

– Уходи, чужак, – кратко, емко, веско.

– Я не причиню вреда, – говорю как можно убедительнее, даже вернул себе нормальный цвет глаз, хотя, казалось бы,

какой теперь смысл? – Мне нужно всего лишь переночевать и немного еды. Я готов заплатить.

Возможно, о деньгах упоминать не стоило. Ничто не мешает этим милым людям прирезать меня потихоньку. Все равно никто не хватится.

– Уходи, – разговорчивый парень, однако! Лакония плачет от умиления.

Ладно, сейчас мне действительно лучше уйти. Заночую в лесу. Чай, не в первый раз.

На полпути к воротам меня окликают:

– По тропинке налево от ворот живет травница. Зайди к ней, чужак. Может, и не прогонит.

Пожалуй, оборотни не такие уж плохие ребята.

Дом травницы встретил тишиной. Заглянув в полуоткрытую дверь, убедился, что внутри тоже никого нет. Людей увидел, только обойдя дом. На противоположной стороне внушительного огорода возле странного дерева стояли трое. Высокие, очень стройные. Худощавое телосложение не скрывают даже широкие темные плащи. Зато на их фоне красиво выделяются длинные светлые волосы. Ауры переливаются всеми оттенками зеленого. Один, кажется, колдует – его аура гораздо ярче и активнее. Не люди. Даны.

Засмотрелся! Еле успеваю отшатнуться. Просвистевшая возле уха стрела больно дергает за волосы, срезая прядь. Бросаюсь обратно к дому. Рюкзак в угол. Посох – тоже, в

тесном помещении он будет только мешать. Зато и стрелять внутри неудобно, а на близкой дистанции мы еще посмотрим, кто кого. Прижавшись спиной к стене справа от входа, вслушиваюсь в ночь. Ни звука. Мои противники тоже затаились и соваться в дом не планируют. В общем-то, логично. Я бы тоже не сунулся. Хорошо, что в этом мире гранат нет, а то уже получил бы подарочек.

Из дальнего угла доносятся приглушенные звуки. Перехожу на темное зрение – никого. Только валяется приставная лестница, да из-под криво стоящего сундука виднеется нечто вроде дверцы в полу. Погреб? В любом случае, оттуда пока опасности не чувствуется. Те, что во дворе, сейчас важнее.

Дверь открывается наружу, так что сектор обстрела должен быть небольшой. Снимаю плащ и бросаю его в дверной проем. Стрела с белым оперением впивается в дальнюю стену. Наконечник, кстати, очень непрост, даже сквозь дерево чувствуется. Все одновременно стрелять не стали. Опытные. Ладно, попробуем иначе. Дверной проем затягивает тьма. Даже если даны обладают ночным зрением, сквозь такую пелену они ничего не увидят. А вот я увижу, но все равно нужно быть аккуратнее. Присев на корточки, быстренько выглядываю на улицу.

Один замер почти напротив входа. Второй чуть левее, за забором. Жаль, я не лучник! Придется обходиться тем, что есть. На секунду появившись в проеме двери, метая нож. Нож непростой, сам зачаровывал, совмещая ритуальную ма-

гию крови и свою непонятную силу разрушителя. В горло! Сорвавшаяся с тетивы стрела уходит в воздух. Со вторым сложнее – слишком уж далеко. Будем рисковать.

Натягиваю перчатки. Еще одно мое творение из области артефакторики, позволяющее хоть как-то обходить несовместимость моей силы с классической магией. И пусть на каждой перчатке всего по одному заклинанию, сейчас сгодится и это. Пускаю рябь по закрывающей дверной проем пелене. Еще одна стрела проходит мимо. Купился! Теперь очень быстро! Шаг за порог – и огненный шар в беловолосого. Еще два быстрых шага – и «воздушный кулак» с поправкой на перемещение. В том, что дан увернется, я не сомневался – реакция бледнолицых лучше, чем у людей. Главное – не дать ему выстрелить. Еще пара шагов. Стрела уходит в «щит пустоты». Теперь быстрый кувырок наперерез и прямо с земли – последний нож. Практически в упор. Эта бледная поганка почти успела увернуться. Добить ударом в горло. Все. Где третий? Он все еще колдует – обострившееся восприятие ловит отголоски чужой волшбы.

Выдернув из тел кинжалы, иду туда. Маг белых наколец-то отвлекся от своего дерева. Его магия почти незаметна, но трава вдруг начинает быстро расти, пытаюсь оплести мне ноги. Это не страшно – выплеск силы, и вредная зелень осыпается прахом. Шагов с семи метаю кинжалы. Оба мимо. Невероятно! Я все ближе. Сила привычно стекает по рукам, формируя клинки. Разглядеть плетение я не успеваю. Про-

сто вдруг осознаю себя лежащим на земле. Чужеродная энергия щупальцами сковывает мое тело, подбираясь к сердцу. Это не просто магия леса, а что-то очень нехорошее. Смертельно нехорошее. Ну уж нет! Маленькая звездочка в груди превращается в потоки черного пламени, сжигающего все на своем пути. Противник вдруг оказывается близко-близко. Удивление на его лице сменяется ужасом, когда моя рука пробивает тело насквозь. Выпиваю чужую душу до дна.

Переступив через горку одежды, подхожу к дереву. Нужно же узнать, что такого занимательного нашли в нем даны? Среди буйного переплетения ветвей проглядывает тело. Женщина. Лет тридцать – тридцать пять. Точнее не определить – смерть явно была мучительной. Похоже, побегі про­ра­ста­ли прямо сквозь плоть. Сма­хи­ва­ет на какую-то ритуальную казнь. Интересно, за что ее так?

Некоторое время размышляю, что делать с телом. Я понятия не имею, как здесь хоронят умерших. То есть их, конечно, закапывают, но вот ритуалы я не знаю совершенно. Уничтожить тело вместе с деревом у меня сейчас энергии не хватит. Кажется, бой вымотал гораздо сильнее, чем я думал. Ладно, кто-нибудь из деревенских обязательно найдет, вот и похоронят по-человечески.

Возвращаюсь за рюкзаком и посохом. Внимание снова привлекают звуки в углу. Сдвигаю в сторону тяжелый сундук. Люк открываю осторожно, подцепив посохом. Жду некоторое время, чтобы убедиться, что из подпола никто не

выскочит, заглядываю внутрь. Из темноты на меня смотрят полные страха глаза. Девочка лет пяти, не больше. Оригинально.

Стены дома вдруг изгибаются, придвигаясь близко-близко. Мир начинает кружиться. Приходится поднапрячься, чтобы вернуть ясность мысли. Что-то со мной не то. Последствия чужой магии или просто переутомление? Надо бы уйти отсюда подальше – на случай, если этот отряд данов был не единственным. Стоп! Девочка. Мысли что-то совсем путаются. Аккуратно спускаю в погреб лестницу. Малышка начинает подниматься. Надеюсь, она сможет добраться до деревни сама. Выходя из дома, чуть не врезался головой в стену – дверной проем вдруг переместился на пару шагов влево.

Со мной творится что-то непонятное. Мир то начинает дико кружиться, то куда-то падает. Ярко-фиолетовые деревья вдоль тропинки корчат рожи и бросаются под ноги. Хотя нет, они кислотно-зеленые, в синий кружочек. И смеются. Тьфу ты, что за глюки такие! Нормальный лес. Вспомним спецкурс по ментальной магии. Чтобы избавиться от наваждения, сначала нужно создать некий якорь, в реальности которого вы не сомневаетесь. Удерживать концентрацию на объекте и шаг за шагом строить картину мира, отделяя объективные ощущения от наваждений.

Посох, которому предстоит сыграть роль якоря, вдруг превращается в змею и пытается вырваться из рук. Все гораздо сложнее, чем казалось на лекциях. Через секунду по-

сох снова просто кусок дерева. Концентрируюсь на ощущениях в ладонях. Гладкое дерево, отполированное бесчисленными касаниями. Неизменный участник тренировок и верный спутник. Простой и надежный. Мысленный образ совмещаю с объектом, создавая небольшой кусочек незыблемой реальности. Вот отсюда уже можно плясать. Запускаю процесс, медленный и кропотливый.

В сознание возвращаюсь посреди какой-то полянки. Вокруг темень. Тут до меня доходит, что все это время я куда-то шел. Вот только убей, не помню, куда – во время «прочистки мозгов» окружающее не воспринимается абсолютно. Кое-как устраиваюсь на ночлег и немедленно засыпаю.

Через сколько времени просыпаюсь – не знаю. Вокруг все еще ночь. Голова пустая до звона. Эх меня накрыло-то! Интересно, с чего? Вырубился, даже не поставив «пугалку». Как не сожрали-то? Хотя, представляю, что я мог наколдовать в таком-то состоянии! Оглядываю поляну, намечая контур заклęcia, и замираю. В пяти шагах от меня, свернувшись в клубок и прижав к груди тряпичную куклу, лежит давешняя девочка. Минуту туплю, все мысли куда-то разбежались. Двигаясь на автомате, накрываю девочку запасным одеялом, в которое она тут же и заворачивается, даже не проснувшись.

Глава 2

Утром чувствую себя вполне нормально – бодрым и отдохнувшим. Уже завершая утреннюю разминку, обнаруживаю, что за мной наблюдает пара внимательных глаз. Ребенок проснулся. И что мне прикажете с ней делать? Не бросать же посреди леса? Накатило глухое раздражение. А какого, собственно?.. Я что, ей чем-то обязан? От голодной смерти спас, из погребка вытащил. Вполне достаточно. Я не святой Николай, чтобы заботиться о каждом встречном. Молча собрав рюкзак, отправляюсь в путь. Через десять минут меня нагоняет это недоразумение с куклой и одеялом. Не говоря ни слова, пристраивается рядом. Делаю вид, что ее не существует. Так и шагаем дальше вдвоем. Молча.

Тропинка вывела к небольшой речке. Отличное место, чтобы передохнуть и пополнить запас воды. Некоторое время блаженствую, опустив в воду натруженные ноги, и жую пирожок. Девочка садится в паре шагов от меня. Немного подумав, протягиваю ей второй пирожок. Быстро метнувшись, она выхватывает еду и тут же возвращается на место. Пирожок исчезает с умопомрачительной скоростью. М-да, нужно выходить к людям. На двоих запасов не хватит. Флягу моя спутница берет уже спокойно, но по-прежнему молчит.

Двигаемся дальше. Куда-то же эта тропинка должна привести? Через пару часов ловлю себя на том, что подстраива-

юсь под скорость девочки. Ругаюсь про себя, но шаг не ускоряю. Ночевать опять приходится в лесу. Хорошо, что с водой проблем нет, – мы так и шли вдоль реки. Поставив контур охраны (печать страха на деревьях и капля крови для каждой как источник силы), готовлю кашу. Котелок у меня небольшой, но хватает и мне, и ребенку. Такой крохе много ли нужно? После ужина девочка, наконец, заговорила, оγοрошив меня первым же вопросом:

– Ты мой папа?

– Нет, – я даже головой покачал для верности. – Почему ты так подумала?

– Ты меня спас и убил плохих людей. И ты добрый.

Я добрый? Обалдеть!

– То есть отца ты никогда не видела?

– Нет. Мама... – на этом месте голос у девочки срывается. – Она говорила, что папа воин. И он ушел. Он много путешествует.

Ясно. Отец – либо случайный бродяга, либо уже умер.

– Других родственников у тебя нет?

– Нет.

Девочка опять замолкает, погружаясь в свои мысли, а я рассматриваю спутницу более внимательно. Ей не пять лет, скорее шесть – семь, просто очень худая. Глаза голубые, волосы серые. Ветхое платьице из некрашеной ткани уже кое-где порвано. На ногах башмачки. Кажется, деревянные. Ужас. Ладно, попробую пристроить в какую-нибудь семью в

ближайшей деревне. Или служанкой в трактир. Тащить ее с собой – та еще морока. Да и будущее мое весьма туманно. Утром малявка пытается повторять за мной комплексы мажор. Естественно, сбивается. Начало она пропустила, а «четыре стихии» – танец не для новичков. Качаю головой и медленно прохожу все связки «пробуждения потоков». Зачем – и сам не знаю.

В конце концов мы вышли на какую-то дорогу. Первый человек встретился нам только через полчаса. Крупный толстый крестьянин в штопаной рубаше из грубого небеленого полотна восседал на телеге с видом падишаха, изредка погоняя вожжами гнедую лошадку. Лошадка на вожжи не реагировала совершенно – она, казалось, просто спала на ходу.

– Уважаемый! – окликнул я крестьянина, когда телега приблизилась. – Не подскажите, куда ведет эта дорога и где я могу найти ближайший постоялый двор?

– А ну, пшел прочь, бродяга! – Мужик замахнулся кнутом.

Что за манеры? Что ж, я пытался быть вежливым. Удар кнута принимаю на наруч и, перехватив, дергаю. Не успевший выпустить рукоять хам валится мне под ноги. Сапогом ему по толстой харе! Не с целью покалечить, а так, для острастки, раз уж он слов не понимает.

– Я ведь по-хорошему спросил, – укоризненно сказал я мужику, который размазывал по лицу кровавые сопли, – но

могу и по-плохому.

Нож сам собой скользнул в руку. Блеск лезвия производит впечатление.

– Помилосердствуйте, добрый господин! – заголосил мужик неожиданно тонким голосом. – Детки малые! Не оставляйте сиротами! – при этом он ползал на коленях и пытался схватить меня за ногу.

Поморщившись от крика, я отступил на пару шагов назад.

– Я тебя о дороге спрашивал, а не о семейном положении! – напомнил ему. – Куда ведет?

– Так это... Я скажу, все скажу, не убивайте только! Туда вот напрямик к таверне Тоха, а там уже и тракт недалече, стало быть. Не убивайте, только. Детки малые...

Про деток он, кстати, врет. Съездив сапогом по морде уже просто для удовольствия, направляюсь в указанную сторону. За время нашей «беседы» лошадь утащила телегу довольно далеко и останавливаться не собирается. Но проблемы этого гаденыша меня абсолютно не волнуют.

Через некоторое время действительно показалась таверна. Массивное двухэтажное здание из толстых бревен, почерневших от времени, явно принимало путников уже не первое десятилетие. Тяжелая дверь поддалась с трудом. Пожалуй, в случае чего этот домик вполне может быть использован в качестве крепости. Полутемный зал был заполнен едва ли наполовину. В углу перебирал струны какой-то му-

зыконт. В нос ударил запах подгоревшей пищи, прокисшего пива и местного табака.

– Здравствуйте, уважаемый, – я подошел к стойке, за которой трактирщик протирал грязные глиняные кружки не менее грязной тряпкой. – Мне нужна комната с двумя кроватями, горячая ванна и ужин на двоих.

– Платить есть чем? – недружелюбно пробурчал хозяин. – Две литки, или убирайся.

Я настолько плохо выгляжу или вежливое обращение сразу же провоцирует местных на хамство? Молча положил на стойку серебряную монету эранийской чеканки.

– Вот ваша комната, господин, – молоденькая служанка распахивает дверь, – ванна будет готова через три нима. Вода уже греется. Что-нибудь еще?

Последнее слова произносятся с особой интонацией, но я делаю вид, что не заметил.

– Если вы сможете найти приличное платье для этой девочки, я буду благодарен.

– Я попробую, господин, – улыбается служанка и исчезает за дверью.

Довольно-таки большая бадья с горячей водой установлена в соседней комнате. Как же приятно снова почувствовать себя цивилизованным человеком, а не обросшим грязью бродягой! Когда я уже почти собрался вылезать из «ван-

ны», в дверь протиснулась все та же служанка.

– Я нашла платье, но дверь вашей комнаты закрыта.

– Отлично. Оставь здесь.

«И выметайся», – не произношу, но даю понять тоном.

– Потереть вам спинку, господин? – нет, намеков эта девица не понимает.

Ну и черт с ней. Встаю из бадьи и начинаю вытираться полотенцем, отвернувшись к окошку. И мне начхать на правила приличия и девичью стыдливость. Тем более, она тут и не ночевала.

Узкая ладошка игриво проводит по спине, горячее дыхание обжигает шею.

– Господин точно больше ничего не хочет?

Прах и пепел! Я же не железный! Неимоверным усилием воли гашу эмоции и беру организм под контроль. Умение управлять собственной кровью иногда бывает очень полезным.

– Послушай, красавица, – оборачиваюсь к девушке. – Ты, несомненно, привлекательна и очень соблазнительна (девчонка действительно очень даже ничего). Я даже готов поверить, что дело не в деньгах, и я тебе просто понравился, но видишь ли, в чем дело...

А в чем дело? Ладно, будем импровизировать.

– Я... дал обет (О, неплохо! По-рыцарски, как в романах) в память о... (О ком? Погибшей жене? Нет, могут раскусить – я понятия не имею, какие здесь могут быть символы

вдовства) погибшей подруге. Так что... прости.

Чмокаю девушку в щечку и продолжаю одеваться. Кажется, съела. Эмоции говорят не об обиде, а скорее о романтической мечтательности.

– Сколько с меня за платье? – интересуюсь я, когда мы заходим в комнату.

– Десять эри.

Эри здесь называют, кажется, медные монеты эранийской чеканки.

– Держи пятнадцать и помоги этой юной леди привести себя в порядок.

Новое платье моей спутнице идет. По моим меркам, простовато, но для местных крестьян, похоже, это праздничный вариант. Кстати, оказывается, что девочка все же блондинка. Эдакий голубоглазый ангелочек.

– Вам ужин сюда принести, или вниз спуститесь?

Пока я раздумываю, голос подает белокурое чудо:

– А можно вниз? – робко спрашивает она. – Там музыка.

Последнее слово произносится с благоговением. Я бы доносящееся бренчание так не называл.

– Любишь музыку? – быстрый кивок в ответ, и два синих озерца, полные мольбы. Ну как можно отказать таким глазам? – Идем.

Договариваюсь со служанкой о том, чтобы постирать и за-

штопать наши вещи, и мы спускаемся в общий зал.

Ужин был неплох, а вот пиво здесь откровенно паршивое. Вторую кружку уже вливаю в себя через силу маленькими глотками. Музыка тоже не впечатляет, но от сидящей рядом девочки идет поток такого чистого, незамутненного счастья, что увести ее спать рука не поднимается.

– Тебе это действительно нравится? – спрашиваю лениво.

Она кивает. Станные у нее представления о хорошей музыке. Хотя, где она в своей глуши могла музыку-то слышать? Небось, один раз и видела музыкантов на какой-нибудь ярмарке, вот и отпечаталось в памяти. Детские воспоминания – самые яркие.

– Ну, тогда поблагодари маэстро, – кладу на стол пять эри.

Девочка смотрит на них с недоверием. Для нее это, похоже, – невероятное богатство. Какое-то время идет внутренняя борьба, затем малявка с важным видом подходит к музыканту и вручает ему монетки. Смущается и обратно возвращается уже почти бегом. Маэстро раскланивается и исполняет веселую детскую песенку. «Для щедрой маленькой леди», – как он выразился.

По окончании песни понимаю, что мне срочно нужно покинуть зал. На улице уже темнеет. Вернувшись, вижу, что за нашим столиком сидят четверо персонажей весьма бандитской наружности. Раньше они, кажется, потихоньку пили в противоположном углу. Нехорошо. Заметив меня, голубо-

глазка пытается выскользнуть из-за стола, но тяжелая мужская рука удерживает ее на месте. Зато мне навстречу встают трое «гостей». Один, помельче, преграждает мне путь, а двое громил пытаются зажать с боков. Мелкий что-то произносит, но я не слушаю. Их намерения вполне ясно читаются по ауре. Раскидываю руки в стороны. Толчок кажется совсем легким, но на землю громилы падают уже мертвыми. У каждого в груди дыра на том месте, где билось сердце. Мелкий соображает быстро, тянется к ножу, но тоже падает мертвым. Я немного быстрее. Переступив через тело, двигаюсь к столу. Последний из разбойников пытается закрыться девочкой, но откидывается на стену с кинжалом между глаз.

– Хозяин, убери эту падаль, – бросаю через плечо, выдергивая кинжал. Пытаюсь увести девочку наверх и уложить спать, но та вцепилась в меня как клещ и отпускать не хочет. Пришлось оставить.

Пока убирали трупы, хозяин попытался срубить с меня компенсацию. Пришлось намекнуть ему, что все произошло в его таверне, где за безопасность гостей отвечает именно он. А раз его собственный вышибала даже не пошевелился, то уважаемого трактирщика вполне можно записать в подельники этих бандитов. Вышибала тихонько мялся в сторонке и поддерживать трактирщика не спешил, так что тому пришлось уйти ни с чем. Напоследок, правда, пообещал вызвать стражу.

Стража явилась примерно через тайс. Малявка к тому

времени уже откровенно клевала носом, но продолжала слушать музыку. Я все это время изображал полное безразличие к косым взглядам, что бросали на нас посетители таверны. Среди крестьян и путников особо выделялась компания у окна. Две девушки вполне приличного вида и десяток воинов в хорошей броне. Видимо, охрана.

Трактирщик обрадовался стражникам, как родным, но до нашего столика пятерка дойти не успела, так как была перехвачена на полпути. Одна из девушек окликнула старшего и тут же повисла у него на шее, впившись в губы жарким поцелуем. Тот, кажется, тоже ее узнал. За это время к стражникам подошла вторая путница и с ней один из охранников. Некоторое время все о чем-то тихо беседовали, поглядывая в мою сторону, а затем стражники развернулись и покинули таверну. Любопытно.

– Благородная госпожа Тарина Хольц приглашает вас за свой стол! – объявил нарисовавшийся у нашего столика охранник.

– Передайте благородной госпоже, что я подойду через ним, – киваю я.

Мелкая уже практически спит, поэтому уложить ее проблем не составляет. Только напоследок она крепко вцепляется в мою руку.

– Ты ведь не бросишь меня?

Ну что тут можно ответить? Все-таки прав был старый

летчик.

– Бутылку лучшего вина, которое можно найти в этом гадюшнике, живо!

Трактирщик не заслужил вежливости. Бросив на стойку серебряную монету, направляюсь с трофеем к столику, за которым устроилась странная компания. Я напряжен, как перед битвой.

– Леди, позвольте поблагодарить вас за помощь со стражей, – отвешиваю поклон младшей из девушек. Вряд ли благородная госпожа будет вешаться на шею стражнику.

– Это было несложно, – улыбается она. – Саманта хорошо знакома с десятником.

– Очень хорошо, – мурлычет ее спутница с... очень вольными манерами.

– Присядьте, – приглашает меня младшая, – и позвольте представиться: Тарина Хольц, баронесса, дочь и наследница фрайхера Хольца.

Кажется, фрайхерами называют местных владетелей. Неплохо.

– Польщен знакомством, – слегка склоняю голову. – Даркин Кат. Маг. Могу я поинтересоваться, что заставило вас вмешаться в ситуацию?

– Любопытство. Меня весьма впечатлило то, как вы разобрались с бандитами, мэтр, и я захотела познакомиться поближе. Расскажите, пожалуйста, о себе. Откуда вы, чем за-

нимаетесь, что делаете в Баронствах?

Что ж, девушка действительно мне помогла. Можно и рассказать.

– Я издалека. Некоторое время учился в Академии магических искусств Эрании, но был изгнан из страны за занятия темной магией. В Баронствах совсем недавно. Рассчитываю найти здесь учителя темных искусств.

– Об этом вам лучше поговорить с нашим магом. Вы ведь не откажетесь посетить замок Хольца? Я бы хотела познакомиться вас с отцом.

Фраза звучит несколько двусмысленно: что-то меня настораживает это дружелюбие. Делаю последнюю попытку увильнуть:

– Вы, наверное, заметили – я не один.

– Вашу дочь мы тоже примем с радостью, – видимо, почувствовав мое напряжение, Тарина добавляет: – Поверьте, посещение замка вас ни к чему не обязывает. Считайте, что оказываете любезность даме.

– Что ж, с удовольствием навещу ваш замок, когда буду в тех краях. Видите ли, у меня нет лошади, и я вряд ли смогу путешествовать вместе с вами.

– Эту проблему мы решим завтра утром, – отмечает мои возражения юная баронесса.

Глава 3

Солнце еще только поднялось над горизонтом, а отряд был уже полностью собран и готов к путешествию.

– Мэтр, вот и вы! – первое, что я увидел, выйдя во двор, – очаровательная ножка, затянутая в кожаные лосины. Я поднял взгляд и имел удовольствие лицезреть благородную госпожу Тарину Хольц, которая сдерживала коленями пританцовывающую кобылку светло-серой масти, – вы с дочерью можете занять места в экипаже.

Рядом действительно уже запрягали открытую повозку, напоминающую ландо.

– Благодарю, – я обернулся к баронессе и тут заметил нечто очень интересное. Даже сделал пару шагов, чтобы разглядеть получше.

– Мэтр, невежливо так пялиться на девичьи ножки! – раздался сзади веселый голос Саманты. – К тому же, мои гораздо лучше!

Ага, нужны мне твои ножки! Меня занимало нечто иное. Рядом с правым бедром юной баронессы к седлу был прикреплен самый настоящий арбалет. С двумя дугами, весь изукрашенный серебром и драгоценными камнями. Ан нет! Не так все просто. Темное зрение выявило сложнейшую магическую конструкцию, запитанную на самоцветы. Я аж облизнулся при виде такого чуда. Занятная игрушка!

Кажется, последнюю фразу я произнес вслух.

– Канстер, – пояснила Тарина. – Подарок отца. Работа dwarves, специальный заказ.

Дверги... дверги... А, вспомнил! Нам про них на «иных расах» рассказывали. Невысокие, коренастые, живут в подземных туннелях, с людьми контактируют неохотно. Искуснейшие кузнецы и артефакторы.

– Подарить дочери арбалет и приставить оборотня в камеристки... Интересный человек ваш отец, – криво усмехнулся я. И меня с этим оригиналом настойчиво пытаются познакомиться.

– Да, он такой, – расплылась в улыбке девушка. – А как вы узнали, что Саманта – оборотень?

– Вижу, – пробурчал я, забираясь на сиденье рядом с кучером. Саманта и спасенная девочка (надо бы выяснить, как ее зовут) расположились на пассажирских сиденьях. Интересная картина: госпожа верхом, а служанка в карете. Хотя у меняющей облик, должно быть, еще более сложные отношения с лошадьми, чем у меня.

– Вперед! – скомандовала амазонка, и отряд покинул двор, направляясь в сторону тракта.

Большую часть дороги я притворялся спящим. Ситуация откровенно нервировала. Можете назвать меня параноиком, но не верю я в бескорыстие молодой баронессы. И эти сверхнастойчивые приглашения в замок тоже неспроста. Был бы один – было бы проще. Опыта сражений у меня маловато,

но выбраться я смогу из любой тюрьмы. А вот если рядом будет ребенок... Навязалась тоже, на мою голову. И бросить не могу – слово дал. В общем, все не слишком здорово. Возможно, я зря психую, но поостеречься все равно стоит.

– Вас заинтересовал мой канстер, мэтр? – Тарина подошла ко мне во время обеденного привала. – Видели нечто подобное?

– Гораздо более простые образцы. У нас их называют арбалетами. Не расскажете подробнее об этом чуде? Я весьма интересуюсь артефакторикой.

– Две стрелы выпускаются поочередно. Натяжение производится магически, нажатием на один из кристаллов. К сожалению, всего пять циклов, но есть возможность и ручной перезарядки. Этот канстер и так стоит огромных денег. Никто, кроме dwarves, делать такие не умеет, вот они и завышают цены даже на самые простые модели. Обычные модели перезаряжаются вручную, особым механизмом. А этот отец заказал специально для меня. Он гораздо легче и компактнее, но пробивает даже самую толстую броню.

– Удобно! – оценил я.

– Мэтр, – в разговор вмешалась Саманта, – ваша дочь говорит, что вы убили трех данов. Это правда?

– Неправда, – бросаю сухо. – Она не моя дочь.

Такой ответ несколько обескуражил девушку. Саманта вопросительно посмотрела на малышку, глаза которой уже на-

полнялись слезами.

– Ты обещал! – прошептала она сквозь слезы.

Надеется разжалобить? Зря, такие попытки меня скорее раздражают.

– Я не отказываюсь от обещания, – поясняю спокойно, – но из меня, полагаю, выйдет паршивый отец. Слишком строгий. Да и опыта воспитания маленьких девочек у меня нет. Вон, лучше к Саманте попросись.

Наблюдающая за сценой баронесса прикрыла рот ладошкой, пряча улыбку.

– Нет, я хочу с тобой, – набычилась малявка.

Саманта явственно перевела дух.

– Ты согласна почитать и уважать меня как родного отца и слушаться во всем? – формулировка так себе, но сойдет. Тут важен дух, а не буква.

Малышка кивнула. Как-то неуверенно кивнула. Кажется, до нее начало доходить, во что она влипла.

– Вслух! – требую я.

– Согласна, – тряхнула кудрями синеглазка.

– Обещаю воспитывать, обеспечивать и защищать до момента замужества. – Серьезно произнес я.

– А после? – улыбнулась баронесса.

– Пусть доживет сначала, – хмуро буркнул я.

– Тебя хоть как зовут-то? – уточнил я у девочки.

– Ниа... Ниаминаи, – поправилась та.

Странное имя. Для человека. Хотя кто знает, какая тут

мода. Вполне могли назвать девочку и данским именем.

– Так вот, Ниаминаи. Для начала – я не люблю, когда мне врут, и стараюсь не делать этого сам. Постарайся и ты. Госпожа Хольц, – это уже к баронессе, – здесь принято как-то оформлять усыновление? Точнее, удочерение.

– Да, это могут сделать в любом храме богини Кайтаны. Отложим на потом, но зарубку на память оставим.

Глава 4

Замок Хольц возвышался над окружающим пейзажем, как древний великан. Мощные угловые башни и громада донжона внушали трепет. Небольшой городок у подножья холма казался в сравнении с этой массивной постройкой совсем крохотным.

В холле нас встретил древний старик в зеленой ливрее.

– Здравствуй, Годрик, я вернулась! – пропела Тарина. – А где папа?

– Приветствую вас, госпожа, – склонился в поклоне дворецкий. – Господин барон в городе, но к ужину обещал вернуться. А вы опять выглядите неподобающим образом.

Старик укоризненно покачал головой.

– Неподобающим образом я буду выглядеть изнасилованной и с перерезанным горлом, старый ты ворчун! – парировала девушка. – Мэтр Кат, познакомьтесь: Годрик, наш мажордом. Годрик, мэтр и его дочь будут нашими гостями какое-то время. Проводи их в зеленые покои и обеспечь всем необходимым. Мэтр, вас с дочерью я жду к ужину.

Видимо, сочтя свою роль хозяйки выполненной, баронесса скрылась за одной из дверей.

– Прошу следовать за мной, – проскрипел дворецкий и повел нас петлять по коридорам.

На всякий случай я тщательно запоминал дорогу и вслу-

шивался в пространство на предмет враждебных эмоций.

Наши комнаты состояли из просторной и светлой гостиной с камином и примыкавших к ней двух спален. Мебель вполне удобная. Признаться, я под впечатлением от внешнего вида замка ожидал увидеть вместо кроватей грубые лавки, застеленные шкурами. Годрик удалился, поручив нас заботам весьма бойкого молодого человека по имени Сэм. Мы с Ниаминаи успели помыться, привести себя в порядок и даже немного отдохнуть, прежде чем слуга пригласил нас проследовать в столовую.

Десять свечей в канделябрах разгоняли сумрак небольшого зала. Никаких ковров и мозаик, лишь каменная кладка, прикрытая несколькими гобеленами. Большой стол в центре, простые деревянные стулья.

– Мэтр Даркин Кат с дочерью!

О, и Годрик здесь.

Ниа вцепилась в мою руку. Робеет перед незнакомыми, но важными людьми. Чуть сжимаю ладонь, успокаивая ребенка.

– Мэтр, позвольте представить вам моего отца, – к нам подходит Тарина. На этот раз она в элегантном платье с богатой вышивкой и сложной шнуровкой по корсету, – фрайхер Герман Хольц. Барон, властитель замка Хольц и всех прилегающих земель.

Властитель прилегающих земель невысок, но мускулист, хоть и не молод. Волосы изрядно побиты сединой, лоб разре-

зают глубокие морщины. Движения плавные и скупые. Чем-то он мне напоминает Льюиса, мастера мак-ши из академии. Воин, сразу видно.

– Рад знакомству, – изображаю легкий поклон. Возможно, это идет вразрез с местным этикетом, но мне плевать – я в гости не напрашивался, сами затащили.

– Как вам комнаты, все ли устраивает? – на мой поклон фрайхер вообще не ответил.

– Благодарю вас, все в порядке. Комнаты – выше всяческих похвал, – как меня раздражает эта ритуальная вежливость! Или это оттого, что я нервничаю?

– Рад это слышать. Позвольте также представить вам воводу домена Хольц Патрика Хрома, – хм, внушительный дядька! Такой, небось, быка одним ударом валит! – Моего кастеляна и советника Витольда Лейдена, – серый, незаметный человек с очень умными глазами. – И мэтра Даугара Книжника, который служит уже не первому поколению нашей семьи, – высокая сухая фигура в длинном темно-зеленом балахоне. Надвинутый на глаза капюшон оставляет лицо в тени. Еле удерживаюсь от желания взглянуть на ауру. Это невежливо, да и вообще любое использование силы может быть воспринято, как враждебное.

Кушанья были весьма неплохи. Хотя еда и раскладывалась всем с одного блюда, но я все равно ел очень аккуратно, прощупывая силой каждый отправленный в рот кусок. Ели все молча. Ниаминаи только поковырялась немного в тарел-

ке, но так, кажется, ничего и не съела. Беседу барон начал, только когда подали десерт (вот тут Ниа оживилась!).

– Мэтр, дочь отзывается о вас как об исключительном бойце. Не могли бы вы немного рассказать о себе?

– Конечно. Сам я с севера. В результате одной... неприятности оказался в Белом Городе. Некоторое время учился ментальной магии в Академия магических искусств Эрании, откуда был изгнан через два года за занятия темной магией. Заодно был изгнан и из страны. В Баронствах, я слышал, к темным магам относятся более лояльно. Поэтому я здесь.

– И каковы ваши дальнейшие планы?

– Пока не знаю, но рассчитываю найти наставника и несколько повысить свой уровень владения силой.

– Убивать вы уже умеете весьма неплохо! – вмешалась в разговор Тарина. А в этой семье, похоже, придерживаются либеральных взглядов. Или я все пытаюсь натянуть на местную реальность представления о родном средневековье? – Кстати, мэтр, вы так и не ответили тогда на вопрос про дана. Вы правда одного убили?

– Правда, – прошелестело из-под капюшона.

– Не одного, а троих, – поправил я. – Но мне интересно, откуда об этом знает уважаемый мэтр.

Напряжение готово прорваться выплеском силы. Балансирую на самом краю.

– Увидел, – невозмутимо пояснил тот. – Представители некоторых рас, умирая, оставляют специальную метку. Даны

и драконы – точно. Это не магия в классическом понимании. И коль уж речь зашла о магии, то, если вы не возражаете, фрай Хольц, я предпочел бы побеседовать с коллегой в более неформальной обстановке.

– А я пока покажу Ниаминаи замок, – вызвалась Саманта.

– Присаживайтесь, мэтр. – Даугар указал на одно из кресел, а сам занял второе. Магический шар, установленный тут же на столике, освещал только небольшую часть библиотеки, дальние стеллажи терялись во мраке.

– Простите, молодой человек, но вы очень напряжены, – начал разговор Книжник. – Вас что-то беспокоит?

– Вся эта история. Эта нелогичная помощь абсолютно чужому человеку, настойчивое приглашение в гости, расспросы. Простите, мэтр, но я отвык доверять людям. А уж если учесть, что я слышал о Баронствах...

Из-под капюшона послышалось тихое посвистывание.

– Понимаю, – наконец, произнес маг. – Возможно, со стороны все это действительно выглядит странно. Что ж, попробую развеять ваши сомнения.

Вольные Баронства – это не государство в полном смысле слова. Домены связаны между собой огромным количеством договоров, родственных связей, деловых интересов и просто личных симпатий и антипатий. Но все это имеет смысл только до тех пор, пока ты силен. Домен Хольц располагает отлично обученной дружиной, включая стрелков с канстерами.

Сам фрайхер (кстати, он очень не любит, когда его называют бароном) – отменный боец, стоящий полусотни дружинников. Налоги, дорожные сборы с Аршанского тракта и прочие капиталовложения дают очень неплохой доход, но вот с магами – полная беда. Увы, я ученый, а не боец. И тут Тарина натывается на человека, способного убить четырех головорезов за пару рисов. Простите, за один ахен. Да еще и мага с кольцом академии! Теперь понимаете? Думаю, завтра вы получите приглашение занять должность второго мага дома Хольц. И, если вы позволите совет, – соглашайтесь.

– К сожалению, у меня несколько иные планы. Надеюсь, фрайхер не попробует задержать меня силой?

– Что вы! Фрайхер – разумный человек и не будет ссориться с магом неизвестной силы. А по поводу поиска наставника – боюсь, я вас разочарую. Действительно сильных магов на все Баронства десятков-полтора. Магов послабее – еще три-четыре десятка. А остальные совсем слабы и не достойны даже титула адепта. И потом, темные маги делятся знаниями крайне неохотно. Конкуренты им ни к чему. Конечно, учеников они иногда берут, но в результате неофит становится, по сути, рабом мага. Многие пропадают неизвестно куда, так и не закончив обучения. Порой учеба оканчивается в результате убийства новым магом собственного наставника и присвоения имущества убитого. И, к сожалению, это бывает не так редко, как может показаться. Должен признать, что определенная логика в этом есть. Выживает силь-

нейший, – из-под капюшона снова послышался свист. – Конечно, не все маги такие, – продолжил мэтр. – Но мало кому нужен уже взрослый ученик. Слабак в качестве наставника вас, полагаю, не устроит, а с более сильным магом вы просто поубиваете друг друга. Есть еще вариант вызвать интересующего вас мага на поединок и завладеть его имуществом, но подобное можно творить, только имея за спиной надежную поддержку. Вы же пришелец. Из Эрании вас выгнали, в Баронствах знакомых у вас, полагаю, нет. Я ведь правильно догадался, что «неприятность», из-за которой вы оказались в Эрании, – это перемещение между мирами?

Откуда?.. Я подался вперед. Сила хлынула по венам, прорастая когтями и превращая в труху дерево подлокотников. Стоп! Успокоиться! Вдо-о-ох и медленный выдох. Убрать силу. Еще раз вдох-выдох – и затолкать поглубже, вместе с паранойей. Сначала нужно кое-что выяснить, а уже потом потрошить мэтра, хоть и очень хочется. Инстинкты буквально вопят: «Убей!» Влияние безумной силы разрушителя. Обычно я прикладываю немалые усилия – впрочем, уже ставшие привычными, – чтобы контролировать эмоции, но сейчас они чуть было не взяли верх.

– Почему вы так считаете, мэтр? – мой голос звучит если и не дружелюбно, то достаточно спокойно.

– Вижу, – мэтр делает паузу, потом поясняет: – Ваше инфополе плотнее и имеет несколько иную структуру, чем у местных особей. И не нужно так напрягаться. Думаете, вы

один тут такой? По-вашему, я похож на человека?

Мэтр скидывает капюшон. Действительно, не слишком похож. Слегка вытянутый и абсолютно лысый череп. Цвет кожи ближе к серому. Глаза без зрачков и радужки залиты теплым янтарным светом. Слишком высокие для человека скулы. Нос, похожий на человеческий, оканчивается неким наростом, от которого за спину уходят две трубки явно органического происхождения. Рот слишком широкий.

Верхняя губа вздернулась, обнажились мелкие желтые зубы, и послышалось уже знакомое мне посвистывание:

– Теперь понимаете? Если позволите, я надену капюшон – яркий свет мне неприятен.

– Конечно, – киваю я, все еще пытаюсь оправиться от удивления. – Простите, мэтр, а вот это движение с посвистыванием что-то означает?

– Аналогом в человеческой мимике был бы смех.

– Не могли бы вы чуть подробнее рассказать о себе? Я готов был увидеть соотечественника, но не инопланетянина.

– Вы думаете, существует всего два мира? Первая Империя была связана порталами как минимум с пятью.

– Дарткан? – уточняю я.

– Нет. Первая Империя. Империя демонов. Дарткан возник уже на ее обломках. Давайте я расскажу все по порядку.

Увы, о Первой Империи сейчас известно крайне мало. Мне приходилось восстанавливать информацию по более поздним источникам, которые часто лишь пересказывали

слухи. Первой Империей правили демоны из мира, который они сами называли Эльмон. Только им была известна технология создания порталов, в том числе и межмировых. Те прыжки на несколько бейтенов, что сейчас доступны лишь единицам, – жалкое подобие. Костыли. Порталы связывали столичный мир империи с множеством других реальностей. Сколько это государство существовало – неизвестно. Даже самые древние из источников говорят, что империя была всегда.

Но всему рано или поздно приходит конец. Потомки взбунтовались против своих родителей. Демоны были изгнаны обратно в Эльмон. На руинах Вечной Империи был создан Дарткан. И полукровки, орден рыцарей Пепла, хранили границы миров. Собственно, наш гостеприимный хозяин является потомком одного из рыцарских родов. Демоны, кстати, ушли далеко не все. По слухам, некоторое количество до сих пор живет где-то в горах за Черным лесом. Правда, лишённые связи с метрополией, они сильно деградировали. Есть еще одиночки, вроде нашего соседа – владыки домена Дайрен. Увы, искусство «стражей границы» тоже практически утеряно. Боюсь, Герман Хольц – один из последних носителей древнего знания. Впрочем, мы слегка ушли в сторону.

Война с демонами, а после и падение Дарткана не лучшим образом сказались на уровне технологий. Порталы как явление остались, но они абсолютно неуправляемы. Не знаю, бы-

ло ли это мезтью уходящих или просто последствиями войны и варварского отношения. Но факт остается фактом: порталы есть, и периодически в них кто-нибудь попадает. Правда, крайне редко. Выживают еще реже. Сами понимаете, для неподготовленного оказаться в пустыне или Черном лесу – верная смерть. Про океан я и не говорю. Источников о порталах крайне мало, но, как я понял, работают они весьма нестабильно. Сегодня точка входа здесь, завтра там, послезавтра портала нет вообще. И не факт, что попав в подобную аномалию, окажешься хоть где-нибудь.

Что же касается меня, то я был исследователем и однажды попал в подобные врата в межпланетном пространстве какой-то затерянной системы, которой даже номер поленились присваивать. Из леса я выбрался лишь чудом, если так можно назвать встречу с молодым фрайхером, в тот день решившим поохотиться на крайса. Остатки оборудования и кое-какие врожденные способности позволили мне сойти за мага. С тех пор и служу уже внукам моего спасителя. Даже почти привык к постоянному ношению маски и слишком яркому свету.

А вам я все же рекомендую подумать над предложением фрайхера. Даже если даны не станут мстить целенаправленно, сильный покровитель вам не помешает. Тем более, вы связаны еще и ребенком. А по поводу обучения – я сам не маг, я алхимик, но не без гордости скажу, что здесь, в этой комнате, находится одна из лучших магических библиотек

в Баронствах. Не зря ведь меня называют Книжником! Так что... Думайте, взвешивайте, решайте.

Глава 5

Всю ночь думал, взвешивал, решал и под утро понял, что, скорее всего, соглашусь. В конце концов, я еще даже предложения остаться не услышал, только намеки.

Утром вытащил на разминку и зевающую Ниаминаи. Нужно бы ей купить кое-какой одежды – платье для занятий спортом мало подходит. Внутренний двор крепости был в этот час еще пуст. Лишь иногда сновали редкие слуги.

– Смотри и повторяй, – начинаю медленно демонстрировать движения танца «пробуждение потоков». – Раз. Ногу чуть вперед, – поправляю я девочку. – Два, тянемся. Три. Четыре. Медленней. Пять. Очень хорошо. Теперь назад. Шесть...

Конечно, ни о какой работе с внутренней энергией речи пока не идет, но пусть хоть движения запомнит.

– Все поняла? – обращаюсь к ученице после завершения комплекса. – Или повторить?

Девочка отрицательно качает головой. Неразговорчивая моя. Ну да ладно.

– Повтори весь комплекс три раза.

Прохожу еще раз весь танец уже в нормальном режиме. Демонстрация демонстрацией, но и мне тоже размяться не помешает. Посох сам прыгает в руку (полезный фокус, это еще Гарри Поттер доказал со своей метлой) и я перехожу

к любимому танцу «четыре стихии». Медленные и мощные движения комплекса земли и плавные уходы водного стиля сменяются резкими агрессивными вспышками огня и легкими, размашистыми движениями ветра. Закончив танец, замечаю зрителей – десятка три мужчин разного возраста. Все обнажены по пояс, но при оружии. Кажется, солдаты гарнизона тоже решили потренироваться.

– Эй, парень, померяемся палками? – окликает меня воин примерно моих лет. Невысокий и щуплый, но перевитый тугими жгутами мышц. В руках посох. Волосы убраны в хвост, а на лице открытая, располагающая улыбка. Эмоции тоже весьма доброжелательные.

– Почему бы и нет? – учебный поединок – хорошее завершение тренировки. Заодно и посмотрю, чего я стою в сравнении с местными бойцами. Глухой удар окованного железом посоха о песок символизирует готовность к поединку.

А неплохо потанцевали. Мастерством парень меня все же немного превосходит. Чувство опасности и вбитые на тренировках рефлексy помогали компенсировать недостаток скорости, так что мы были почти на равных. Но соперник оказался не так прост. Внезапно его посох распался на две половины, блеснув скрытыми внутри клинками. Один я еще успел заблокировать, а второй замер у моего живота. Туше. Делаю шаг назад и кланяюсь, благодаря за поединок.

– А ты хорош! – одобрительно хлопает меня по плечу парень и тут же добавляет: – Для мага. Меня зовут Симон. Бу-

ду рад иногда подубасить тебя палкой, – сверкнул парень жизнерадостной улыбкой. – Пойдем покажу, где здесь можно умыться.

– Э, нет! Теперь со мной! – на плечо опустилась здоровенная лапища.

Оборачиваюсь. Вот это великан! Гора мышц, больше двух метров ростом и центнера три весом. В руках – соответствующего размера молот. Таким, пожалуй, только замковые ворота и выбивать.

– Простите, уважаемый, у меня нет настроения с вами драться. Возможно, в другой раз.

– Обмочился, маг? Давай посмотрим, чего ты стоишь против настоящего бойца? Что ж ты так? Вон и дочурка смотрит. Или она твоя девочка для удовольствий? Что, для нормальных баб твой стручок мелковат?

Что-то этот великан слишком настойчив. Да и Симон смотрит на него с немым изумлением. Подстава? В таком случае здоровяк не отвяжется.

– Заткни пасть и вставай в круг, кусок сала.

Круг тут же организовали присутствующие бойцы. Их уже набежало не меньше сотни. Великан замер напротив, сверля меня глубоко посаженными глазенками. А вот это он зря. Драться честно я не собираюсь. Ловлю взгляд, как много раз на тренировках мэтрессы ней-Лотмер. О, та висюлька на шее, похоже, была амулетом. Впрочем, паршивым. Такой заборчик даже ломать смысла нет, я протиснусь. Мой против-

ник падает на землю. Гасить чужое сознание – первое, чему учат менталистов на уроках самообороны. Не убивать же бующего соратника.

– Скоро очнется, – бросаю я, выходя из круга.

После завтрака, проходившего все в том же кругу особо приближенных, фрайхер пригласил меня в кабинет.

– Мэтр, думаю, для вас уже не секрет, что мне нужен маг, – начал Хольц. – Я готов предложить вам эту должность, но мне хотелось бы знать, на что я могу рассчитывать?

– В первую очередь – на честность. Я не люблю, когда мне лгут, и стараюсь не делать этого сам. Даже если я решу, что мы не сошлись характерами и дальнейшее сотрудничество не имеет смысла, вы узнаете об этом первым. После этого мы, возможно, встретимся на поле боя, но пока договор действует, я вас не предаю. Соответственно, я рассчитываю на ответную честность с вашей стороны.

По поводу навыков. Боец из меня так себе. Все успехи в деле убийства живых тварей строятся исключительно на способности пробить почти любую защиту. Могу видеть и рассеивать чужую магию. Навыков поддержки крупных воинских подразделений у меня нет. Я одиночка. К классической магии практически не способен. Я разрушитель и немного менталист. Могу помочь при допросе. Чувствую ложь, но прочитать мысли другого человека незаметно – выше моих сил. По большому счету – все. Ах да, мне запрещено появляться

на территории Эрании. Это связано с одной довольно странной историей, в которой оказались замешаны темные маги, но мести со стороны короля или архимага можно не опасаться.

– Благодарю за подробный ответ, – кивнул барон. – Со своей стороны, могу предложить защиту и покровительство для вас и вашей дочери. Жить вы будете в замке, обедать за одним столом со мной. Оплата ваших услуг пока составит два золотых в месяц. После осеннего турнира, когда вы покажете реальный уровень по сравнению с другими магами, мы поговорим об увеличении этой суммы. О пользовании библиотекой договаривайтесь с Книжником.

Мы обсудили еще кое-какие моменты и, в конце концов, ударили по рукам. Точнее, подписали договор найма. Рукопожатие как жест приветствия или согласия здесь не используют.

– Да, кстати, об утреннем поединке, – вспомнил я перед тем, как уйти. – Ваше желание проверить меня в деле понятно, но если бы я убил этого толстяка?

– Постарайтесь все же не убивать моих людей без веских на то причин, – сухо произнес мой наниматель.

На том мы и расстались.

Вечером устроили торжественную церемонию принесения присяги. Зал, в котором собрались практически все воины, находящиеся в замке, а также часть наиболее приви-

легированных слуг, ярко освещался десятками свечей. Под огромным щитом с изображением герба Хольца (дерево, правая половина которого выкрашена в серый цвет, и девиз «Страж двух миров») замер сам барон. Простите, фрайхер. Доспех из матовой черной стали поражал изяществом гравировки. Тяжелый плащ заколот на плече серебряной фибулой, на которой изображен родовой герб.

«Вот интересно, – думал я, преклоняя колени, – ведь барон далеко не беден. Достаточно взглянуть на платье и украшения дочери. Но при этом облачился в доспех, пусть и парадный. Не любит роскошь? Или подчеркивает, что он, прежде всего, воин?».

Слова клятв отзвучали, и на плечи мне легла накидка, называемая, кажется, табард. На правом плече вышит все тот же герб. Как пояснил Книжник, когда рассказывал о церемонии, этот табард я обязан носить во время официальных церемоний как символ службы Хольцу. Кстати, все присутствующие воины и старшие слуги тоже щеголяли в подобных накидках.

Описывать последовавшую за этим пьянку не буду. Кроме уже знакомых мне воеводы, кастеляна и мага, присутствовали еще два сотника и одиннадцать десятников. Как я выяснил, вооруженные силы домена насчитывали двести воинов барона плюс шестьдесят городских стражников. В случае серьезного конфликта еще собиралось ополчение общим числом до семисот человек. Сотня бойцов постоянно находи-

лась в замке. Пять десятков дружинников несли вахту в Лесном форте, меняясь раз в месяц. Десять человек дежурили на Восточной и Речной заставах, а остальные патрулировали дороги. Кроме города, носящего неоригинальное название Хольцбург, на территории домена находилось еще пять деревень и несколько хуторов охотников на границе с лесом.

В город мы с Ниаминаи выбрались только на следующее утро. Лошадь брать не стали – до города не больше часа пешком. По настоянию мастера Лейдена поверх рубашки накинул еще и новый табард, во избежание недоразумений. Правда, мастер настаивал еще и на лошади, стеля, что такому важному человеку, как придворный маг, идти пешком просто неприлично. Но тут я был непреклонен.

Стена, окружавшая город, была не то чтобы высокой, но основательной. За вход с нас содрали по медной монете. Выйдя из тени ворот, с любопытством осмотрелся. Не так уж все и плохо. Я читал, что средневековые города буквально утопали в грязи и нечистотах, а тут вполне прилично. Даже некое подобие сточных канав по краям улицы есть. Хотя запах, конечно... Особенно после лесного воздуха. Даже Замковая улица, на которой мы сейчас стоим (вторая по величине в городе, между прочим), не вымощена. Представляю, что здесь творится после дождя.

Ниа, открыв рот, глазеет на особняки за ажурными коваными оградами, что расположились по правую руку. Это,

должно быть, Золотой квартал – район, где живут наиболее богатые и уважаемые горожане. Слева – дома победнее. Каменные здесь, в основном, только первые этажи. Неспешная прогулка приводит нас на Центральную площадь. Здесь Замковая улица пересекается с Аршанским трактом – основной транспортной артерией Баронств. Величественное здание магистрата, чья главная башня является самой высокой точкой в городе и выполняет заодно и функции колокольни, соседствует с храмом. Храм представляет собой четыре невысокие башни, растущие из одного основания. Очень символично. Туда тоже нужно будет зайти, но позже. Помост для казней, расположенный посреди площади, возвращает к грубой прозе жизни. Возможно, насаженные на колья головы преступников и дают какой-то воспитательный эффект, но они же жутко воняют! Хотя, нужно признать, с учетом местного амбре это не так заметно.

Ага, это, должно быть, здание банка. Оно же – представительство Гильдии менял и ростовщиков. А неплохо устроились! Хотя, на мой взгляд, слишком уж много золота и украшений. Ну, по крайней мере, тут прохладно, а то солнце уже начало ощутимо припекать. Чек обналичили быстро и без вопросов. Вот теперь можно и погулять. Хотя нет, сначала нужно сделать еще кое-что.

Нищие и калеки у входа в храм несколько снизили мое радужное настроение. Не то чтобы мне было их жалко, просто не люблю. В храме было довольно пустынно: рабочий день,

однако. Найти служительницу Кайтаны труда не составило. Толстушка с доброй улыбкой уточнила у Ниаминаи, действительно ли она сирота и хочет ли принять мою опеку. Тексты клятв, которые мы повторяли за служительницей, здорово напоминали те, что я симпровизировал на поляне. Когда, скрепляя клятвы, служительница воззвала к богине, я вздрогнул, почувствовав присутствие чуждой силы. Богиня ответила, и мир изменился. Чуть-чуть, совсем капельку, где-то за гранью ощущений, но это было. И я это почувствовал. Может быть, стоит чаще ходить в храм? Или наоборот – если уж боги существуют и активно действуют, то лучше не раздражать их своим присутствием? Под конец мне вручили официальную бумагу, где Ниаминаи теперь называлась моей дочерью и получала право носить родовое имя Кат.

После храма мы двинулись в Ремесленный квартал. Сердцем его была Цеховая площадь, куда выходили представительства большинства гильдий. Собственно, лучи улиц, расходящиеся с площади, и образовывали цеховые кварталы. Весьма различные, нужно сказать. Квартал, в котором работали кузнецы и оружейники, больше напоминал крепость. Вход на внутренние улочки перегораживали выполненные с невероятным мастерством кованые ворота, сейчас распахнутые. Впрочем, меня больше интересовали кварталы портных и сапожников. Десятки лавочек предлагали широчайший выбор одежды – от простых рубах из небеленого льна до изящнейших женских платьев с обилием золотого шитья

и драгоценных камней. Впрочем, я за роскошью не гнался, а для Ниаминаи даже наличие трех платьев уже было чем-то вроде сказки.

В общем, промотались мы по городу почти целый день. Одна торговая площадь, на которой продавали все – от сенарского вина до гернского жемчуга (включая скот, лошадей, рабов и так далее) – украла уйму времени. В результате пришлось нанять носильщика, чтобы тащить обновки. И это мы еще обувь не покупали, а только сняли мерки. Сапожник обещал доставить готовую продукцию уже в замок. Возможно, я просто не привык к местным реалиям, но только платьев для Ниаминаи я купил пять штук. Три повседневных (на детях одежда просто горит) и два парадных (мало ли что). Девчушка, кажется, до сих пор не верила, что это все ей. Конечно, покупали мы не только одежду, но и кучу другой мелочи. Небольшое серебряное зеркальце (куда уж девочке без него-то, хоть и стоит, скажу я вам...) Ниаминаи как зажала в кулаке, так с ним и не расставалась. Единственное, что вызвало у нее более бурную реакцию, – кукла в витрине одной из лавочек. Игрушка действительно была чудо как хороша. Даже я оценил. И купил еще и ее. Во-первых, мне было интересно, возможно ли еще большее выражение счастья, а во-вторых, имею я право хоть раз побаловать свежееобретенную дочь? Всегда считал, что дарить подарки гораздо приятнее, чем получать.

Найти удалось не все. Полчаса на двух языках (а под конец

уже переходя и на русский) пытался объяснить книготорговцу, что такое азбука. Не понял. Точнее, суть он уловил, но таких книг в жизни не видел. Впрочем, всяких письменных принадлежностей я у него тоже набрал немало – мне еще ребенка грамоте учить.

В замок вернулись уже ближе к ужину, уставшие, но довольные. Разложив все покупки и переодевшись в домашнее, захожу в комнату дочери (странно звучит, право слово). Та в лучшем из купленных платьев сидит на кровати, сжимая в одной руке зеркальце, а в другой старую тряпичную куклу и ревет. И что случилось? А, маму вспомнила. Прижимаю ребенка к себе, глажу по волосам и несу какую-то успокаивающую чушь. Надеюсь, детали она не запомнит, так как о местных представлениях загробной жизни я не знаю почти ничего. В общем, успокоил. За ужином немного последил за тем, как она ест. Ничего так. Вилкой и ножом пользуется еще не слишком уверенно, но старается. Умная девочка.

Глава 6

Жизнь потихоньку входит в колею. Утром – зарядка и небольшая тренировка, после завтрака – занятия с Ниаминаи (чтение, письмо, счет, история, география), после обеда, пока Ниа носится по двору со сверстниками, я пропадаю в библиотеке или лаборатории. Мне выделили отдельное помещение в подвале, так как в свою лабораторию мэтр Даугар отказался меня пускать категорически. Его неведомое оборудование очень капризно реагировало на магию, и поэтому комната была экранирована от всего, чего только можно. Вечером – снова тренировка и занятия с Ниа. Я как-то попробовал присоединиться к тренировкам дружины, убедился, что по физическим возможностям я большинству из них не уступаю, и продолжил тренироваться так, как привык с Льюисом.

Ниаминаи занималась не то чтобы очень охотно, но прилежно. Считать научилась быстро, а вот с чтением поначалу все было плохо. Две ночи убил на рисование азбуки. Знаете, «буква, слово и картинка» – думаю, у всех в детстве такая была. Повесил в комнате Ниа над кроватью. Дело пошло веселее. Со сверстниками у нее отношения вроде сложились, только мне не очень нравилась ее дружба с Самантой. Сомневаюсь я, что та научит чему-то хорошему. Однажды чуть не поседел. Выхожу во двор искать ребенка, а она дергает за

хвост огромную кошку с вот такими зубами. И та огрызается! Как я не всадил в животное пару клинков, до сих пор не знаю, но перепугался здорово. Накричал на Ниа и отправил учить уроки, пообещав оставить без ужина. Так кошка на меня еще рычать пыталась! Вечером все присутствующие на ужине имели счастье наблюдать замечательную сцену «маг и оборотень спорят». Начала разговор баронесса:

– Мэтр Даркин, а почему не видно вашей дочери? Что произошло?

– Ничего, – пожимаю плечами. – Она наказана.

– Наказана ни за что! – Саманта не выдерживает.

– За жестокое обращение с животными, – съела? – И вообще – моя дочь, за что хочу, за то и наказываю. И, кстати, я запретил ей с вами общаться.

– А если я наплюю на ваши запреты? – лезет в бутылку девушка.

– Да на здоровье, – пожимаю плечами. – Даже если инициатором встреч будете вы, наказывать-то я все равно буду ее.

– Только попробуй ее обидеть! – Саманта вскакивает. Зрачки от бешенства становятся вертикальными, а на пальцах появляются когти.

– И что?! – я тоже вскакиваю. Будут мне еще всякие указывать, как с собственной дочерью обращаться! Она моя! – Хочешь померяться коготками?

Теперь на моих руках тоже когти, только черные.

– Хватит! – вмешивается фрайхер. От удара дребезжит на

столе посуда. – Успокойтесь оба!

Успокаиваемся и до конца ужина демонстративно друг друга не замечаем.

– Мэтр, к вам можно? – в комнату заглянула Тарина.

– Конечно, леди, проходите. Присаживайтесь, – приглашающий жест в сторону кресла. – Или, может быть, перейдем в гостиную?

– Лучше здесь. Даркин, я прошу вас разрешить Ниа и Саманте общаться.

– Зачем? – тему разговора предположить было не сложно, но это не значит, что она мне нравится.

– Девочке нужна если не мать, то хотя бы старшая подруга, с которой можно поболтать, посекретничать. Я не ставлю под сомнение ваше мастерство как учителя, но быть женщиной – тонкое искусство, – Тарина лукаво улыбнулась. – И научить ему может только другая женщина.

– Саманта? – Лицо непроизвольно складывается в презрительную гримасу. – Вряд ли эта развратная кошка научит ее чему-то хорошему.

– Простите, кто? Я не поняла слова.

Я опять перескочил на русский. Пытаюсь вспомнить местное слово для кошки. Нет такого! Хм, а они тут вообще есть?

– Мелкое домашнее животное, чем-то похожее на виесхатту в зверином облике.

– У вас на родине есть и такие? Ни разу не слышала.

– А в местных краях кого используют в качестве домашних любимцев?

– Соколов, иногда ручных хорьков или смешных уродцев. У одной моей подруги живет хальфад.

– Хальфад? – этого названия я еще не слышал.

– Ящерка такая, очень умная и красивая. Не уходите от темы! – спохватывается баронесса.

– Если вернуться к теме, то, возможно, вы и правы. Но Саманта слишком распушенна и легкомысленна. Ниа уже опаздывает на занятия, а Саманта это поощряет.

– Мне кажется, вы преувеличиваете, – примирительно начала Тарина. – Саманта не так распушенна, как кажется. К тому же она училась вместе со мной и знает все, что полагается благородной леди.

– А, кстати, чему учат благородную леди? А то чтению-письму и истории с географией я и сам научу, а вот что еще?

– Танцы, вышивание, этикет, музицирование.

– И вы все это знаете?

– Разумеется.

– Тогда, может быть, вы станете наставницей Ниа? Вы, по крайней мере, *ведете* себя, как полагается благородной леди. А вот ваша подружка, похоже, забыла все, чему ее учили, как только учитель вышел из комнаты.

– Спасибо за комплимент, – засмеялась Тарина. – Но боюсь, в высшем обществе Литии я буду считаться жуткой де-

ревенщиной.

– А Саманта со своими манерами больше похожа на портовую шлюху.

– Вы преувеличиваете.

– Хорошо, особо дорогую и экзотичную шлюху.

– Что ж, давайте договоримся, – нахмурилась баронесса. – Вы прекращаете оскорблять мою подругу и разрешаете ей общаться с Ниа. А я обучаю вашу дочь тому, что должна знать девушка из благородной семьи.

– Договорились. Но передайте своей компаньонке, что если она будет вмешиваться в воспитательный процесс, я ей когти вырву. И убедитесь, что она действительно вас поняла. Я пустыми угрозами не разбрасываюсь.

Баронесса только вздохнула и, пожелав доброй ночи, покинула комнату.

Перед сном зашел к Ниаминаи. Провел воспитательную беседу. Как учила меня мама, ребенок должен четко понимать, за что его наказали, иначе наказание теряет смысл. Под конец обрадовал новостью о достигнутой договоренности. В результате малявка упростила меня рассказать сказку на ночь. Некоторое время вспоминал, а потом начал:

«В далекой-далекой стране, в бескрайней степи жила девочка Элли...»

Добрая сказка, а главное, длинная. Долго можно рассказывать. Сам я ее прочитал примерно в этом же возрасте, так что сойдет.

Первое дело, в котором я участвовал, вызвало... недоумение. Ехали-ехали и приехали. Три десятка бойцов, десятков канстерменов (арбалетчиков, вооруженных канстерами) и я на старом мерине с гордой кличкой Карась. Приехали сначала в нашу деревню со сладким названием Медовая, а позже и в чужую. О том, что мы пересекли границу Дайрена, я понял только из разговоров спутников. В деревне с неизвестным названием солдаты сначала о чем-то спрашивали старосту, а потом, видимо со злости, приколотили его изуродованное тело к дверям дома.

Как я понял, оброк для местного феодала, на который и рассчитывали мои спутники, уже ушел по назначению, а о каких-либо заначках (если они и были) староста не рассказал. Привлечь меня хотя бы в качестве детектора лжи не догадались, а я и не напрашивался. Большая часть солдат все это время насиловали не успевших спрятаться селянок. Успевших спрятаться вытаскивали наружу и насиловали скопом. Смотреть на это было мерзко, даже сквозь пелену «интегума», так что я направил лошадь к стоящим на стреме арбалетчикам. Не люблю насильников, но таков этот мир, не только не слышавший Нагорной проповеди, но и не знающий Десяти заповедей, и кто я такой, чтобы лезть в чужой монастырь со своим уставом? Единственное, что непонятно – меня-то какого стрикха с собой потащили? На случай, если не встанет у кого? Так я не по этой части.

Наконец, солдаты уgomонились и, прихватив двух девок посмазливее, а также хоть сколько-нибудь ценную мелочь, помчались обратно. Мелочевку разделили между собой, а девок уволокли в казарму. На третью ночь одна из них покончила жизнь самоубийством. Второй повезло меньше, и я старался не встречаться с ней взглядом. Хотя и она тоже через некоторое время исчезла.

Насколько меня радовали успехи Ниаминаи в учебе, настолько же огорчали собственные. Оказалось, к некромантии я не способен совершенно. Не то что высшую нежить, банального зомби не могу поднять, даже если жертву специально подготовить и убить с соблюдением всех ритуалов. С простейшим вызовом духа – та же ситуация. Но я все же продолжал читать трактаты по некромантии – вдруг мне придется встретиться с кем-нибудь из «повелителей мертвых» в бою.

– Чем это вы так увлеклись, коллега? – на страницу упала тень. – Середина ночи уже. А, работа Данира.

– Да, и особенно меня радует дарственная надпись про «друга и наставника».

– Какое-то время мы с мэтром Гейтеном действительно дружили, пока он работал в Хольцбурге.

– Норман Гейтен ему случайно не родственник? Он у меня магию артефактов преподавал, – я аккуратно закрыл кни-

гу и отложил в сторону.

– Внук. А он сейчас преподает в академии? И тоже не взял приставку к имени – весь в деда! – из-под капюшона слышался свистящий «смех».

– Хм, действительно. Если мэтр Гейтен магистр (а он магистр!), то должен носить перед именем приставку «ней». Как-то я не обращал на это внимания. Выходит, это у него наследственное?

– Данир был одним из величайших артефакторов-теоретиков последних лет. И учтите, коллега, я имею в виду не одну сотню лет. Архимаг лично пригласил его поработать в Эрании. А мальчик как раз потерял первую жену и рад был сменить обстановку. К тому времени он уже был весьма заметным ученым, хоть и очень слабым магом. Конечно же, ему предложили степень магистра и прилагающийся к нему титул. «Магистра» он принял, а вот приставку к фамилии добавлять отказался наотрез. Был у него такой пунктик – парень простолюдин и выкарабкался из самых низов. Гордился этим и всячески подчеркивал. Когда оказалось, что его сын не унаследовал магического дара, сильно горевал. И, как оказалось, зря. У Олафа был великий талант инженера (тебе понятно это слово?), и он здорово помог отцу при воплощении теории конструкторов, так сказать, «в железе». После смерти Данира я не поддерживал отношений с их семьей, но рад узнать, что внук пошел по стопам своего знаменитого предка.

– Скажите, мэтр, а почему у вас большинство книг написаны от руки? Не вы ли автор сего богатства?

– Глупости. – Пальцы мэтра сплелись в странную пирамидку. – Где ты видел напечатанные книги по магии?

– В академии.

– Так то учебники! Человек, вспомни, в каком мире ты живешь! Сотню лет назад даже среди дворян грамотные люди были скорее исключением! А среди крестьян это до сих пор так. Книгопечатание, конечно, известно. Подозреваю, кто-то из гостей постарался. Но книги в больших количествах просто не нужны. Тем более, книги по магии! Это же не какой-нибудь дамский роман или сборник поэм. Большинство магических книг насчитывают не более десяти экземпляров. В Эрании, возможно, ситуация лучше, но в Баронствах, Литии, Гальдоре это так.

– Печальная ситуация.

– Нормальная. – Пальцы сплелись в другую фигуру. – Зачем неодаренным знания по магии? И зачем магам конкуренты?

– Это, возможно, верно, но мне-то где искать информацию?

Даугар обвел рукой помещение. Жест вышел несколько неестественным, нарочитым.

– Ты ищешь что-то конкретное?

– Записи Ларгоса ан-Тори и информацию по порталам.

– Порталы! – Мэтр снова засмеялся. – Я уже вторую сот-

ню лет собираю информацию, и все, что у меня есть, – три жалких обрывка, в которых содержится лишь капля знаний! Сомневаюсь, что тебе повезет больше. Хотя дерзай. Завтра я покажу тебе, где хранится вся информация по демонам и их искусству. А «Критика теории разума» ан-Тори и у меня есть.

– Видел. Не то. Мне нужны оригиналы.

– Ученик разрушителя спрятал знания между строк? И не нужно на меня так смотреть – это логически следует из твоих слов. Вот только если он зашифровал записи, боюсь, даже в Приюте Отшельника ты не найдешь ничего полезного. После смерти хозяина башня была разграблена. Да и какой смысл прятать записи в тайник, если прочесть их сможет только наследник искусства ан-Хали? Пойду я спать, пожалуй, – поднялся Книжник. – Надеюсь, я не слишком разочаровал вас, коллега?

– Переживу. Пойду-ка и я тоже.

Глава 7

Выспаться мне так и не удалось. Казалось, едва я закрыл глаза, как в дверь забарабанили.

– Мэтр, тревога! На Медовую напали!

Быстро одеваюсь и спускаюсь во двор. Там уже суетится куча народу.

– Мэтр, – меня перехватывает Хольц. – Только что при- скакал парнишка из Медовой. На деревню напали. С ними маг. Туда отправляется четыре десятка под командованием Шона, вы с ними.

Кто-то из слуг подводит уже заседланного Карасика. Остальные тоже готовы. Вперед!

К деревне подъезжаем в предрассветных сумерках. Из-за палисада летят стрелы. Кажется, кого-то задело, но не слишком серьезно. «Воздушным кулаком» вышибаю запертые ворота. Короткая свалка у ворот – и путь свободен, лучников было не больше десятка. Движемся по главной улице. Впереди уже видна площадь, возле колодца – одинокая фигура. Маг, и, похоже, не простой. Не нравится мне это. Как будто специально нас поджидает.

– Стоять! – резко осаживаю лошадь. Остальные по инерции пролетают немного дальше.

– В чем дело, маг? – рядом спрыгивает на землю командир.

– На площадь не суйтесь. Там, похоже, ловушка. Я посмотрю, прикройте.

Бойцы рассыпаются, занимая оборону. Мы с Шоном осторожно, перебежками движемся к площади. За нами еще пятеро дружинников. Вражеский маг застыл посреди площади. У его ног тело. Похоже, человек еще жив, аура слабая, но пока ощущается. Еще несколько трупов вокруг. Солдат не видно, жителей деревни – тоже. Плохо, очень плохо. Чтоб у меня посох зацвел, если это не жертвоприношение. Ритуальная магия требует времени, но она очень и очень сильна. А как раз время у супостата было.

– Попробуй достать его стрелами, только аккуратно, – обращаюсь к одному из бойцов.

Две стрелы рикошетят о вспыхнувший на секунду щит. Прах и пепел! Вот это мощь. Полный каскад, девять наложенных друг на друга щитов. Точно что-то ритуальное. С помощью собственной силы такое не удержать. Быстренько убираемся в сторону, но ответной атаки нет. Приглядываюсь внимательнее. Вот оно! Странная магическая фигура накрывает всю площадь. Сейчас линии силы еле видны. Эх, придется рискнуть.

– Шон, будьте наготове. На площадь – ни шагу. Как только я доберусь до мага, можете попробовать достать его стрелами. Но основная ваша задача – вражеские бойцы, если они появятся.

– Понял. Сделаем. Пару звитов подожди, – командир ис-

чезает в тени. Раздаются приглушенные команды. – Теперь можно, маг. Прикроем.

Высвобождаю силу, закутываясь в нее, как в плащ, и медленно выхожу на площадь. Дымка вокруг меня еле видна. Основная сила направлена вниз и в стороны, разрывая чужой узор. Посох мага вонзается в грудь жертвы, голос гремит над площадью. Ревущее пламя закрывает от меня фигуру противника. Огонь беснуется. Стягиваю энергию вокруг себя, ставя барьер. Хорошо, хоть площадь вытоптана до состояния камня, и гореть тут нечему – огонь подпитывается лишь за счет силы, но жар все равно чувствуется, и весьма заметно. Надеюсь, энергия у врага закончится быстрее, чем я тут зажарюсь. А пока продолжаю двигаться вперед, разрушая чужое плетение. Хорошо хоть, ловушка рассчитана на удар по площади, и большая часть силы ушла в пустоту. Если бы все это обрушилось на меня, было бы худо.

Пламя, наконец, стихает. Мой противник так и не сдвинулся с места. Ах да, у него же тут щиты. Посмотрим, чего они стоят против мага, чья специализация – разрушение чужих заклятий. Наношу направленный удар черным ветром, а следом отправляю нож. Щитов больше нет, но и нож потерял всю вложенную в него силу и лишь беспомощно звякнул о спрятанную под одеждой броню.

Маг бросает мне под ноги сорванный с шеи амулет. Кувырком ухожу в сторону. Там, где я только что стоял, камень

течет от жара. Что же это было? Я о подобном даже не слышал! А враг уже творит следующее заклинание. И снова что-то незнакомое. А все незнакомое – опасно вдвойне. Нужно его отвлечь. Для броска далековато, поэтому быю воздушным кулаком. Маг пошатнулся и на секунду потерял концентрацию. Заклятие развеялось.

Второй нож вонзается противнику под ключицу, но он этого словно не замечает. Левой рукой срывает с шеи еще один из амулетов и хрипло каркает формулу активации. Между нами формируется какое-то багровое облако. Во рту осязаемый привкус крови. Ну уж нет! Вливаю почти всю силу в клинки пустоты и быю насквозь. Достал. Вторым движением сношу магу голову и на всякий случай отпрыгиваю подальше.

Площадь пуста. Сквозь гул крови в ушах угадываются звуки битвы где-то за домами. Вернув кинжалы на место, отправляюсь туда. Бой уже практически закончен. Огромная кошка одним ударом рвет горло ближайшему ко мне противнику. Саманта. В общем-то, логично: должен же кто-то быть в запасе, если я вдруг не справлюсь. А охотник на магов из нее неплохой – быстрый, сильный, да и магия на оборотней действует слабее.

Утро. Трое бойцов сваливают в кучу тела врагов, заодно избавляя их от всего более-менее ценного. Оставшиеся в живых местные (их держали в каком-то здоровенном сарае)

толпятся вокруг. Шон мечется в толпе, пытаюсь найти лекаря. У нас трое мертвых и двое тяжелораненых. Мелкие порезы и ушибы никто не считает.

– Маг, нужна помощь! – ко мне подлетает Шон, – местную знахарку убили. Спаси парней! До замка мы их не доведем.

Вот и раненые. У одного грудь пробита стрелой. На губах пузырится кровь – скорее всего, задето легкое. Это плохо. Тем более, что лечить других мне еще не приходилось.

– Я плохо умею лечить, – обращаюсь к командиру отряда. – Могу навредить.

– Он все равно сдохнет, если не помочь, – бурчит тот. – А тут хоть какой-то шанс.

Стрела прошла насквозь. Сломать и выдернуть. Печать исцеления прямо поверх кольчуги. Тело под руками изгибается дугой, из горла рвется хриплый крик. Не отвлекаться, гнать энергию, гнать. Двое солдат валятся сверху, фиксируя пациента. Молодцы, сообразили, нужно будет поблагодарить позже. Не отвлекаться! Вот так, вычистить все постороннее. Ну же, тело! Ты же знаешь, что делать! Еще немного. Уф-ф-ф. Все. Как там пациент? Жив, но без сознания.

– Все, жить будет, – с трудом встаю. – Где второй?

Качаю головой: этот уже не жилец. Аура еле видна и становится все бледнее. Да и рана паршивая – весь бок разворочен, и, похоже, печень тоже задета. У организма просто не хватит сил, чтобы восстановиться.

– Господин маг, – подбегает ко мне один из бойцов, со-

всем мальчишка, еще и бриться не начал. – Посмотрите там. Мы это, тело колдунца вражьего не трогали, значица. Тама и лежит оно.

Иду следом. Тело действительно не трогали, только голову уперли куда-то. Тщательно обыскиваю, откладывая в сторону амулеты и просто интересные вещи вроде изогнутого ножа из странной черной стали. Останки исчезают в черной вспышке. Так надежнее.

Обратно движемся медленно, сопровождая телеги. На одной – четыре тела и трофеи, на другой – раненые. Спасенный мной солдат пришел в себя, теперь матерится и требует пожрать. Ну да, он совсем ослаб из-за такого лечения, моя сила организму энергии не добавляет, скорее наоборот.

– Маг, – окликает меня мужик, когда я проезжаю мимо. – Ты, это. Благодарствую, конечно, но ты уж в следующий раз добей сразу. Лучше сразу сдохнуть, чем боль такую еще раз испытать.

– Да без проблем, – равнодушно пожимаю плечами и толчком пяток отправляю лошадь вперед.

Город заполнен людьми. От обилия ярких одежд, флагов и цветов рябит в глазах. У народа праздник. Торжественный выезд фрайхера, который во главе своих солдат направляется в храм – благодарить богов за дарованную победу и спасение деревни. По мне так повод не слишком значительный, но люди рады отвлечься от повседневности и хорошенько пове-

селиться. Где-то на заднем фоне играют музыканты. Улыбающиеся девушки в праздничных нарядах усыпают наш путь цветами, и плечи воинов расправляются сами собой.

Колонна движется неторопливо, давая возможность всем насмотреться на властителя и его верных слуг. Впереди – сам барон в своем черном доспехе. Пурпурный плащ укрывает плечи. Гордая осанка и величественно-строгое выражение лица. Отец народа. Строгий, но справедливый. Справа сверкает начищенной броней воевода. По части величественности до фрайхера, конечно, не дотягивает, но все равно выглядит внушительно. Слева я, черный и хмурый. Не люблю пафоса. И ведь чувствую, что народ радуется вполне искренне, но все равно не покидает ощущение фальши. На моей далекой родине давно уже разучились радоваться вздоху по самому незначительному поводу, так что злюсь я больше на себя и свою зависть, оттого и язвлю больше обычного и пугаю детей одним выражением лица. Хотя нет, это я наговариваю, но ни одна из хохотушек, что увешивают солдат цветами, так и не решилась подойти. Ладно, будем считать, что темному магу цветы по статусу не положены.

За нашей тройкой ровными рядами следуют герои битвы за Медовую. Шон удостоен чести нести знамя Хольца. Пытается сделать столь же одухотворенное выражение лица, как у барона, но помимо воли расплывается в улыбке и косится на симпатичных девушек – оценили ли героя? Все бойцы его отряда в парадной форме, с лучшим оружием. У некоторых

даже уздечки на лошадях украшены серебряными пластинками и прочими финтифлюшками. Красавцы! Глаз не отве-сти. Конечно, остальным солдатам, которые, видимо, участ-вуют в шествии для солидности, тоже достается толика вни-мания, но ребята Шона сегодня вне конкуренции.

В храме жрец проводит ритуал над телами погибших, прося благословения Райторна, покровителя воинов. Кли-нки взмывают вверх в безмолвном салюте. Звонящая тишина красноречивее любых слов, аж слезы на глаза наворачивают-ся. Вру, конечно – я уже и не помню, когда последний раз плакал, но все равно торжественность момента берет за ду-шу. После этого начинается благодарственная служба, в хо-де которой барон жертвует храму некоторую сумму, произ-носятся молитвы, поются гимны и все такое прочее. Прино-шение самому богу – меч одного из побежденных, тот, что подороже.

После окончания службы барон произнес на площади хва-лебную речь в честь победителей и под ликующие крики тол-пы насадил на кол голову вражеского мага. А я все гадал – куда же она делась?

В общем, получилось очень ярко, торжественно, хоть и, на мой взгляд, слишком пафосно. Такие времена, такие нравы.

Глава 8

– А ну, стоять!

Тарина замерла и только через секунду поняла, что голос доносится из-за двери.

– Ниаминаи Кат, извольте объяснить, где вы умудрились так испачкать и порвать платье?

Стоило бы, наверное, подождать, но любопытство перебило. Тихонько приоткрыв дверь, баронесса скользнула внутрь. Сидящий в кресле маг, не поворачивая головы, жестом велел: «Подожди!». И у Тарины даже мысли не мелькнуло о недопустимости подобного обращения – уж слишком молодой маг сейчас напоминал отца. Замершая под его взглядом Ниа вообще не заметила появления в комнате нового человека. Она что-то лепетала, пытаясь оправдаться.

– Итак, – голос мэтра не предвещал ничего хорошего, – вы не только покинули замок без разрешения, порвали и испачкали платье, но и пытаетесь мне нагло врать. Я удвою ваше наказание. Кроме того, вы собственноручно выстираете и заштопаете одежду. И аккуратно заштопаете, а не как в прошлый раз! А теперь принесите ремень.

Действительно, вылитый отец. Сколько раз юная баронесса так же стояла перед отцом, опустив голову. И примерно с таким же результатом.

Когда экзекуция была окончена и всхлипывающая Ниа

скрылась в своей комнате, маг развернулся к госте.

– Вы что-то хотели, леди? – голос отнюдь не потеплел.

– Вы не слишком строги с девочкой?

– Это мое дело, вы не находите?

– Да, конечно, – спорить с мэтром, пребывающим в дурном настроении, Тарина не собиралась. Да и не так уж он строг, если подумать. Девушка еле сдержала улыбку, вспомнив, как застала грозного убийцу магов ползающим по полу и играющим с дочкой в куклы.

– Я, собственно, хотела согласовать некоторые вопросы обучения Ниаминаи, – продолжила она, – и еще Вальд Горн просил вас зайти. Он сказал, что броня готова.

– Да, конечно, – сразу погрузнел маг.

Броню мне навязал господин фрайхер после того боя за Медовую. И оформил все в виде подарка за первую реальную битву, так что не отвертись. После долгого спора с кузнецом, в который был вовлечен и Шон в качестве эксперта, мы сошлись на доспехе вроде легкой бригаантины. Толстая кожаная куртка до середины бедра, с подстежкой и нашитыми металлическими пластинами. Плюс усиленное бронирование плеч и армированный стоячий воротник, защищающий горло и нижнюю часть лица. Рукава сделали так, чтобы они не мешали пользоваться скрытыми в наручах кинжалами. Двигаться в доспехе, весящем килограммов шесть – восемь, было неудобно, хотя, что зря грешить – подогнана бро-

ня великолепно. Теперь вот таскаю, снимая только на ночь. Чтобы привыкнуть. И усиленно тренируюсь с бойцами дружины. В общем, скучать не приходится. Да и барон про меня не забывает, теперь вот послал в Нижнюю. Говорят, тамошний трактирщик балуется контрабандой. В принципе, это не страшно – кто из нас без греха? Но герр Тул забывает делиться с хозяином домена, а это уже нехорошо.

– Уважаемый, мы беседуем уже полтайса, а вы все никак не можете понять, что лгать бесполезно, – тяжело вздыхаю. – Я ведь просто могу вывернуть ваши мозги наизнанку и узнать, что, когда и сколько.

– Мэтр, ну поймите же и вы меня: нет у меня денег, нет! – трактирщик чуть не плачет. Хороший актер. – Я и так еле концы с концами свожу. Семью кормить нечем! Семеро по лавкам, дети малые!

– Быть может, мне стоит сократить их количество? – уговоры мне надоели.

Тул осекается, проследив за моим взглядом. У двери в жилую часть дома стоит малыш лет двух-трех и глазеет на нас, засунув палец в рот.

– Милый ребенок.

Как кстати появился! Если уж и эта угроза не сломает его упертость...

Но первым сломался не Тул. Высверк опасности сзади. Уйти в сторону и ударить навстречу. Только потом обернуть-

ся. Черт! Женщина средних лет медленно оседает на пол. За занавеской пряталась – там печка, кажется. Прах и пепел! Неудачно-то как! Она, конечно, убить меня пыталась, но все равно жалко. А вот показывать этого нельзя. Черные маги жалости не знают. Возвращаю на лицо все то же скучающее выражение и оборачиваюсь к трактирщику:

– Продолжим. Итак, уважаемый, вы утверждаете, что контрабандой не занимаетесь и налогов от фрайхера не утаиваете?

Тул с трудом отрывает глаза от тела. Жены? Да, скорее всего.

– Будь ты проклят! Отдам, все отдам! Подавись своим золотом! Чтоб тебе...

Истерика. Это уже не интересно.

Некоторое время меня мучает совесть. Вроде бы, столько народу убил, а вот поди ж ты. Эта смерть – нелепая и ненужная – чем-то зацепила. Барон, кстати, услышав эту историю, лишь головой покачал, но не сказал ничего. Несколько дней я думал и переживал, а потом все-таки решил сходить в храм и попросить прощения за грех невольного убийства. Не факт, что у местных богов это вообще грехом считается, но нужно попробовать. Прежде всего, мне нужно. Да и раз уж живу на их территории, игнорировать богов не стоит.

А по дороге в город на меня напали. Стрела рванула рубашку. Броню не надевал – в храм все-таки иду, а не на бит-

ву. Увидев мелькнувший среди кустов силуэт, бросаюсь следом. Врешь, не уйдешь! Тем более с ножом в ноге. Что же ты отползаешь, мальчик? Откуда ужас в твоих глазах? Кто ты вообще такой? Э, нет! Никуда ты не уползешь. Тем более со сломанными ногами. Ты не кричи, ты рассказывай. Не хочешь? А если так? Не надейся, пока я не разрешу, ты не умрешь. Что ж, я сам посмотрю. Ах, мститель! Тула сын. Что же ты так плохо стреляешь? Ах, в живот целился? Чтобы мучился подольше, чтобы больно было? Что ты знаешь о боли, щенок? Ничего, сейчас узнаешь. Я помогу. Что же ты так кричишь? Береги силы, кричать тебе еще долго. Я только начал.

Когда темная волна схлынула, я был с ног до головы забрызган чужой кровью. В замок в таком виде возвращаться нельзя. Кажется, здесь неподалеку был ручей. Умыться нужно. Изуродованный труп неудачливого мстителя так и остался висеть, приколотенный к дереву собственными стрелами. Если это нападение было ответом богов на мою просьбу о прощении, а очень на то похоже, то после такого идти в храм точно не стоит. Привести себя в порядок, вернуться в замок, и пошло все к черту! В конце концов, парень первый на меня напал. Не маленький уже, в семнадцать лет пора научиться отвечать за свои поступки. Вот и научился.

Несколько дней я метался, как тигр в клетке. Сорвался! Да, по большому счету, парень напал первым, но это если бы я его просто убил. Труп уже нашли. Слышал, как служанки

говорили об этом. Что делать? Слово за бароном, но если жители надавят на него как следует, то выбор между бунтом домена и жизнью одного пришлого мага очевиден. Бежать сейчас? Нет, не вариант. А потом может быть уже поздно. Сейчас я могу забрать Ниа, а если придется прорываться с боем... Я, конечно, ее все равно не брошу, но шансы выжить резко падают. Нужно подготовиться. Черт! Только все налаживаться стало!

То, что я явился в зал в броне, стражу и барона насторожить не должно. Ношу, привыкаю. Посох тоже как бы деталь гардероба. Сила? Так никто и не заметит, что я полон под завязку. Надеюсь, не заметит. А, что? Ах, моя версия событий. Да пожалуйста. Вот так все и было. Трактирщик повесился с горя? Да какая уже разница? Давай быстрее, зачем нервы-то мотать. У меня уже ладони вспотели от напряжения. Я сейчас на людей брошусь, не дожидаясь решения. Ну же!

– Что? – секунду стою, не веря своим ушам. Потом начинаю дико хохотать. – Четырнадцать серебряных? Штраф? – смех душит, прорываясь наружу. Это нервное. Никак не могу остановиться. Четырнадцать! Да те три раба, что ушли на подпитку, стоили мне больше! Трясущимися пальцами шарю по поясу. Где-то тут монеты. Секунду тупо смотрю на желтый кругляшок, потом опять начинаю дико хохотать: – У... у ме... у меня нет. Только вот! – смех снова прорывается наружу. Крестьяне уже смотрят на меня с ужасом. – Зо-

лотой! – я, наконец, совладал со смехом. – Дайте мне еще двоих на сдачу! И кого-нибудь на восемь монет – может, ребенка или старика. Беру всех!

Истерика все никак не прекращается.

– Вон отсюда! – рычит фрайхер.

Все еще хихикая, вываливаюсь из зала. Четырнадцать монет! Ужас! Да я больше истратил на материал для *симфонии боли*. Да, старики и калеки стоят меньше, чем взрослый здоровый парень. И энергии в них меньше. Но это не важно. Если все делать правильно, то полноценно проведенный ритуал даст гораздо больше энергии, чем просто выпитая жизнь. Ну смешно же! А страх этих крестьян! Страх пьянит не хуже шампанского, которого здесь, кстати, и нет!

Хотя нет, он не только пьянит. Оказывается, он еще и отрезвляет. Страх собственной дочери, сжавшейся в углу в дрожащий комочек. И причина страха – я. Истерика заканчивается, оставляя внутри лишь пустоту. Я обессиленно опускаюсь на пол и спрашиваю:

– Ты чего?

Спрашиваю с каким-то беспомощным недоумением и немножко с обидой.

– Ты меня убьешь, да? – чуть слышный голос срывается, на щеках дорожки от слез. – Ты меня за этим взял? Про запас? Я тебе понадобилась только для этого? Тебе ведь нужны дети, чтобы убивать?

– Нет, – сил на эмоции уже не осталось. Не могу даже от-

липнуть от стенки, чтобы подняться с пола и подойти к ребенку. Да и не нужно сейчас этого делать. Слова выходят пустыми и холодными. – Я не убивал детей. Никогда. И не собираюсь. С чего ты взяла?

– Я слышала. Там, в зале, – Ниа всхлипнула. – Ты правда никогда-никогда не будешь убивать детей? Обещаешь?

Да черт его знает, как жизнь обернется. Вполне возможно, что когда-нибудь придется выбирать между верностью слову и смертью, но здесь и сейчас возможен только один ответ:

– Никогда. Обещаю.

Пол-ахена – и ребенок уже плачет в моих объятиях, повиснув на шее и уткнувшись носом в броню. Аккуратно провожу рукой по золотистым кудряшкам. Пустота внутри тает, как кусочек льда на ярком солнце. И я сам почти начинаю верить, что все будет хорошо.

Глава 9

Мой работодатель (или уже сеньор?) вечером выразил свое неодобрение. Мало того, что зажал золотой, не вернув сдачи, так еще и попытался по шее надавать. То есть культурно пригласил на тренировочный поединок, «дабы лично проверить боевые навыки». Я еще перед поединком подумал, что не стоит бить фрайхера слишком сильно, а то обидится. Куда там! Этот... рыцарь, оказывается, телепортироваться умеет! Я просто не успевал реагировать на три практически одновременных удара с разных сторон и на разных уровнях.

В итоге я сел на землю и накрылся куполом из пустоты. Только небольшое отверстие у самой земли оставил, чтобы можно было дышать. Полусферу такого радиуса я могу держать минут пятнадцать, но это предел. Значит, минут десять можно спокойно поразмыслить – все равно нужно сливать запасенную для драки энергию. Интересно, мой поступок можно считать бегством с поля боя? Надеюсь, барон догадается сначала палочкой в черный пузырь потыкать, а не влетит с разбегу. Вот не знаю почему, но «пустоту» удобнее всего ставить именно в виде базовых фигур – плоскость, сфера (как вариант – купол), конус. Поэтому, кстати, и пришлось плюхнуться на землю – даже при таком запасе двухметровый купол я продержу от силы минут семь. Давняя мечта –

создать оболочку из пустоты по форме тела, но пока не получается. Возможно, какие-то психологические барьеры или просто одно из свойств мира.

А барон силен! Хотя, если я не ошибся, при определенной концентрации силы он в мою «зону влияния» телепортироваться не может. Нужно проверить. И еще было что-то непонятное в ощущениях, но с этим нужно разбираться в спокойной обстановке, а не тогда, когда большая часть сознания занята управлением силой. Снимаю купол и вскакиваю. Уф, все спокойно. Барон вместе с остальными бойцами наблюдает издали. Интересно, за пределами купола земля мокрая. Они меня водой облить пытались, что ли? То же мне, шутники!

Учить меня телепортации Хольц отказался, сославшись на то, что эти знания – какие-то секреты школы Стражей, и к тому же, чтобы ими овладеть, нужны врожденные способности. А вот учебные поединки мы продолжили. В результате я точно выяснил уровень силы, при котором барон не может телепортироваться ближе, чем в паре метров от меня. А вот с самими перемещениями было сложнее. Когда Хольц переходил «в Грань», как он сам это называл, я улавливал что-то смутное, словно шла легкая рябь пространства. Но определить точнее я не мог, не говоря уже о том, чтобы повторить. В конце концов, я решился на отчаянный шаг. Когда барон в очередной раз попытался выйти у меня за спиной,

я сконцентрировался на ощущениях «дрожь пространства» и ломанулс я ему навстречу.

Сию на земле и ошалело мотаю головой. В мыслях полный сумбур. Тело тоже словно не мое. Поэкспериментировал, называется! Надо мной нависает могучая фигура барона. И по глазам видно, что сейчас фрайхер решает важный вопрос: на месте меня убить или погодить чуток и растянуть удовольствие? Аж дрожь по телу. Сейчас я даже защититься не смогу – с энергией тоже творится что-то странное. Только и остается смотреть снизу вверх и ожидать своей участи. Чертовски неприятное ощущение. Уф-ф-ф, пронесло. Не знаю, что именно вызвало столь лютую ненависть, но, по крайней мере, прямо сейчас барон меня не убьет.

Вечером того же дня фрайхер с мрачным видом вышагивал вокруг меня, то глядя сквозь какой-то артефакт, то обкуривая странными травами, то просто размахивая руками. Где-то через полчаса этих странных манипуляций он заговорил:

– Кто ты такой? – тон был мрачен и не предвещал ничего хорошего.

– Понятия не имею, – пожимаю плечами. – Человек. Иномирнин.

– Да какой ты, к стрикху, человек! – взрывается Хольц. – Признавайся, как ты это делаешь?

– Что делаю? – странные вопросы меня уже порядком до-

стали. Я покосился на стоящего в углу Книжника, но тот в происходящее не вмешивался. Хоть угрозы в его эмоциях не было, и то хлеб.

– Как ты обманываешь артефакты? Почему ты так похож на человека?

– Я уже объяснил, – вздыхаю. – Я человек.

– Человек, который на полях пепла выглядит, как демон? Да обычные люди вообще в Грань попасть не могут! А стражи хоть и меняются внешне, но все равно остаются похожими на людей.

Так эти обрывки воспоминаний – не бред больного мозга? Мать моя женщина!

– Да я вообще ни черта не помню. Ломанулся в открытый вами портал – и все. Понятия не имею, где я был и как там выглядел! В голове полный сумбур. В себя пришел, уже сидя на земле. Все, что было между, – какая-то мешанина воспоминаний. Это у меня-то, менталиста!

– Это нормально для первого раза. Да еще и такого нелепого, – тон фрайхера смягчился, стал ворчливым. – Но больше туда не лезь, иначе мне придется тебя убить. Орден рыцарей Пепла как раз и был создан для борьбы с такими, как ты. Точнее, с демонами. Кто ты такой, я не определил. Но все равно, лучше меня не провоцируй!

Да уж, напугал меня барон. Я что, действительно превращаюсь в демона? Как я вообще смог попасть в эту неведо-

мую грань? И чем мне это грозит? В запале перечитал все, что было у мэтра про демонов. Занимательно, но непонятно. Книжник прав: большая часть – пустой пересказ слухов. Только одна книга стоила хоть чего-то, но про границу мира в ней не было ни слова. Единственное, что я для себя вынес, – в данную область пока лучше не соваться, хотя мечта о телепортах так до конца и не угасла. Пусть не межмировых, а пока что локальных. Конечно, к верховой езде я худо-бедно притерпелся, но не более.

Все эти мысли крутились у меня в голове, пока я приканчивал традиционную кружечку у Флоха. В таверну «Чека» я забрел случайно, выискивая на рынке рабов для экспериментов, когда мозг уже готов был взорваться от всех этих криков, визгов, воней и других сомнительных удовольствий средневекового торжища. Кружка пива в тихой прохладе полуподвального зала спасла меня от безумия, а город от разрушения. А пиво Флох варил преотличнейшее, надо сказать. Так и повелось: как ни попаду в город, непременно зайду в «Чеку» выпить кружечку да новости послушать.

В первую очередь меня интересовала Эрания, а там творилось нечто непонятное. То, что после памятного покушения полетели головы в КСБ и среди стражи, не удивительно. Но это, похоже, была только вершина айсберга. Под предлогом охоты на темных магов там творилось нечто непонятное. То есть внешне все было чинно и благопристойно, но наиболее осторожные купцы уже потихоньку начали выводить оттуда

свои капиталы. А вот любители половить рыбку в мутной воде, наоборот, потянулись в Белый Город. Пока еще неявно, но подобная тенденция наметилась.

– Эй ты, а ну-ка, освободи место для уставших путников! – грубый голос над самым ухом вывел меня из задумчивости.

Рядом нарисовалась небритая харя в компании еще трех таких же. Судя по броне и оружию, – не особо преуспевающие наемники. И чего они ко мне привязались? Не видят – человек пиво пьет. Такое впечатление, что больше свободных мест нет. Хм, а ведь и вправду нет. Но это ведь не повод вести себя столь по-хамски и отрывать от раздумий приличного разрушителя! Похоже, моя задумчивость пришедших только разозлила.

– Ты че, тля, не слышал?! – один из прибывших схватил меня за плечо и попытался выдернуть из-за столика. – Живо освободил место мейстеру Валандису!

Они умерли быстро. По удару на каждого. Делать из их смерти показательный урок настроения не было, я просто хотел допить пиво, и чтобы мне не мешали. Еще одну кружку взять, что ли? Флох что-то шепотом втолковывал толстяку, укутанному в ворох ярких тряпок и с ужасом взирающему на трупы. Я уже хотел привлечь внимание трактирщика, когда в зал влетел запыхавшийся парнишка. На секунду он замер, оглядываясь, а потом бросился ко мне.

– Мэтр маг, там это! Вас сталбыть, ищут! Господин фрай-

хер! Срочно!

Нет, ну что за день-то! Даже пива не дадут спокойно допить! Бросив на стол монеты, иду за парнем. Флох сам разберется. Если что, пусть купец к барону обращается. Что там такого, интересно, в замке случилось?

Глава 10

В общем-то, ничего срочного и не произошло. Возле охотничьих хуторов на северо-западе видели крайса. Вот охотники и попросили помощи у барона, а тот решил выделить в усиление, кроме канстерменов, еще и нового мага.

Выезжали рано поутру. Особо не спешили. Как объяснил Симон (кроме арбалетчиков, отряд пополнили еще и десятком бойцов), обитатели хутора вполне способны защититься даже от такого хищника. Прибыв на место, я убедился в этом сам. Несколько жилых домов и хозяйственные постройки были объединены в небольшую, но надежную крепость. Толстенные бревна внешних стен, окна второго этажа – бойницы, куда разве что ребенок протиснется. Плоские крыши снабжены зубцами для прикрытия стрелков. Цепь таких крепостей протянулась вдоль всей кромки леса. Местное население занималось промыслом редких и магических существ. Дело опасное, но прибыльное. Не знаю, какой шутник называл этот кусок Черного леса размером где-то в восемь тысяч квадратных километров «Хейтевальд» (то есть, «Веселый лес»), но думаю, скучать охотникам действительно не приходилось.

Хейтевальд, служащий условной границей шести баронствам, являлся пристанищем жуткого количества всякой нечисти, нежити и иногда особо безбашенных разбойников.

И если Хольц или Аршан зацепило только немножко, то территорию соседнего Болга лес закрывал едва ли не на две трети, уползая дальше уже на территорию Литии. Впрочем, в лесу, да еще и в таком негостеприимном, границы весьма условны, чем с успехом (и немалым риском для жизни, нужно сказать) пользовались разбойники и всяческие контрабандисты. А теперь нам предстояло найти самого опасного хищника в этой части света.

Три дня блужданий по Веселому лесу (ночевка непременно на хуторе!) ничего не дали. Местный следопыт Стойко только руками разводил. Наконец, командуя отрядом Шон покрыл и Стойко, и хутор, и лес, и крайса со всеми его родственниками до третьего колена непередаваемым загибом и велел готовиться к отъезду. Но покидать Хейтевальд так просто мне не хотелось. Командир никак не соглашался продлить экспедицию, и пришлось слегка надавить. В результате я получил еще один день, пятерку бойцов в сопровождение и длинное цветистое напутствие, в котором цензурными были только предлоги. На ругань я великодушно решил не обижаться, тем более что до почтенного мэтра Фасцию Шон явно не дотягивал. Видимо, сказывалось отсутствие классического образования. Солдафон, что сказать.

Целью моего похода была не охота за неуловимым крайсом. Раз уж следопыт, который всю жизнь в лесу провел, ничего не смог сделать... Нет, меня интересовало иное. Лес, а точнее его энергетика не давали мне покоя. Углубившись в

чащу, я аккуратно снял покровы «интегума». До чего же это здорово – дышать полной грудью. Ловить легчайшее движение силы, чувствовать медленное и плавное течение энергии в окружающих растениях, страх затаившегося в кустах зайца, пульсацию крови в жилах стоящего позади человека. Слишком близко стоящего... Стоп! Это уже лишнее. Проинструментированные заранее бойцы держатся поодаль, стараясь не привлекать внимания ни словом, ни жестом, но при этом все же выполняют свою функцию охранников, наблюдая за окружающим.

Я сосредоточился на давящей ауре силы. Сама ткань пространства в этом месте истончена, и просачивающаяся энергия хаоса исподволь воздействует на все живое. Но основной источник где-то дальше в лесу. Конечно, он такой не один, и все равно интересно посмотреть. Час неспешного движения по лесу – и мы выходим к болоту. Да, именно здесь. Предупредив охранников, я опускаюсь на землю и раскрываюсь до конца.

Ткань реальности в этом месте напоминает изъеденное молью одеяло. Это, конечно, не полноценный прорыв, но энергия хаоса чувствуется почти физически. И еще смерть. Ее «запах» забивает восприятие. Конечно, весьма условно, сейчас я воспринимаю мир отнюдь не органами чувств. Ага, теперь более-менее понятно. Старое поле битвы. Остатки волшбы, множество непогребенных тел, гниющих в образовавшемся много лет назад болоте. Аура смерти настоль-

ко сильна, что влияет на окружающий мир. И сквозь истончившуюся грань начал просачиваться хаос. Адская смесь. И жутко интересная. Ничем не сдерживаемая сила толкает на безумства. Две предыдущих попытки дотянуться до внешнего хаоса уже кажутся вполне успешными и безопасными. Почему бы не попробовать еще раз? Совсем легонько. Ведь в последний сеанс я смог обуздать силу еще до прибытия архимага.

Сосредотачиваюсь на ощущении балансировки, которое уже практически перестал замечать. Только теперь не тяну за ниточку, а наоборот, пытаюсь аккуратно скользнуть вверх. Меня заполняет безбрежный хаос, изменчивый и непредсказуемый. Я сам становлюсь хаосом. Нет, лишь малой его частью, сохраняя связь с материальным телом и сознанием. Пока что эта связь сильна. Возможно, я воплощу в себе все изменчивое окружающее безумие, сжав мир в объятиях. Но даже если у меня хватит сил, моя человеческая суть будет утрачена. Навсегда. Это я пока еще понимаю и держу себя в руках, сопротивляясь искушению всемогуществом. Сейчас мне хватит и того, что есть.

Хаос, безбрежный и непокорный, никогда не подчинится чужой воле. Но разве я здесь чужой? Ведь в данном месте хаос – это я. И я просто сделаю легкий шагок назад, совсем небольшой. И тоненькая упругая оболочка станет чуть прочнее. Так будет гораздо лучше. Но сперва растворить излишек энергии смерти. Да, противная, но ведь я сейчас всего

лишь сила. Вот так. Теперь все. Канал, соединяющий меня с телом, вибрирует. Резкая вспышка смерти. Сейчас я к этому особенно чувствителен. Быстро, но аккуратно ныряю назад. Тело кажется чужим, грубым, громоздким. Но оно позволяет чувствовать, слышать и видеть.

Видеть разорванное тело одного из дружинников, слышать урчание крайса, вгрызающегося в добычу. Пока я поднимаюсь на ноги (медленно и как-то неловко), арбалетная стрела чиркает по броне зверя. Черный ужас уже припал к земле, изготовившись для следующего прыжка. А канстер у парня с ручной перезарядкой, и оба лука уже разряжены. Не успеет. Чувствительность, наконец, возвращается полностью. Эксперимент с хаосом здорово вымотал, но сейчас нельзя экономить силу. Черные жгуты послушно обвивают тело, сливаются в клинки, распахиваются крыльями за спиной. Рык проносится над поляной. Это точно я? Человеческое горло на такое не способно! Крайса проняло. Он разворачивается к новой цели.

Молниеносный прыжок, но я уже готов. Резко отскакиваю назад, падая на спину. Там, где я только что стоял, возникает разрыв пространства. Фокус, впервые примененный в битве с элементом и позже много раз оттачиваемый на тренировках. Крайс почти успевает повернуть в полете. Почти. Туша падает на меня уже мертвой. Половина башки и правое плечо вместе с лапой словно срезаны бритвой. Кажется, я слышу, как трещат кости под ударом двух центнеров бро-

ни и мышц. Конвульсивный рывок лапы оставляет от брони на моем правом плече лишь жалкие воспоминания. Но, слава богам, тело не задето. С трудом выбираюсь из-под туши. Правая сторона груди чертовски болит, рука тоже, но переломов, кажется, нет. Бойцы смотрят на меня с почти суеверным ужасом.

Путь обратно занимает гораздо больше времени, так как приходится тащить крайса. Я в этом мероприятии, понятное дело, не участвую. Кто-то из дружинников (не помню имени) пытался ворчать, но я его быстро заткнул. Пусть спасибо скажет, что меня самого тащить не приходится. Тело сотоварища мои спутники, кстати, так и бросили. Забрали только канстер (он каким-то чудом уцелел, что бойцов несказанно обрадовало), броню да короткий клинок. А труп даже хоронить не стали. Такая трогательная забота о соратнике меня прямо-таки умилила, но тело я все равно уничтожил. Местность я почистил, ясное дело, но зачем рисковать? Не дай бог, поднимется в виде зомби или еще чего пострашнее.

Когда мы, наконец, достигли ворот хутора, меня изрядно шатало от усталости. Местная бабка, исполняющая роль лекаря, мага и прочее, смотрела на меня странно. Что-то почувствовала своим слабеньким даром? Да какая, к черту, разница?

– Собери кровь. Печень и сердце подготовь к транспортировке. Думаю, знаешь как. Еще мне нужны шкура и кости, – бросил я ей на ходу.

Взгляд старухи на секунду полыхнул злостью, но возражать она не осмелилась. И правильно: прихлопну и не замечу. Я же завалился на первую попавшуюся кровать, где и продрых до следующего полудня.

К тому моменту, когда я проснулся, крайс уже был разделан и обработан. Навьючив груз на лошадь неудачливого канстермена, мы отправились домой.

Глава 11

В замке царила атмосфера тихой паники. Когда мне, наконец, объяснили, в чем дело, паника перестала быть тихой. Эти уроды умудрились потерять Ниа! Более того, девочку украли прямо у них из-под носа!

– Где эта застава Тин-Хай? – в ярости сжимая кулаки, я еле сдерживался, чтобы не сорваться на крик.

Барон молча ткнул кинжалом в висящую на стене карту. Дайрен. Следовало ожидать.

– Ну, по крайней мере, три дня у нас есть, – до границы не слишком далеко. Будет время на подготовку.

– Записку передали позавчера. – Саманта отвела глаза.

Черт! Вихрем влетаю в комнаты. Где-то здесь образец крови Ниа. Мозг кипит. Заклинание поиска. На что его привязать? Артефакт? А, к чертям! Прошептав формулу, просто выпиваю зачарованную кровь. Унять бурю эмоций и сосредоточиться на ощущениях не так-то просто, но, наконец, я почувствовал тоненькую ниточку, что соединила часть и целое, Ниа и каплю ее крови.

– Мэтр, это неразумно! – фрайхер попытался остановить меня на лестнице. Тщетно. – Это ведь явная ловушка!

Да и черт с ней! Это и так понятно, если враг требует явиться без охраны и оружия. Главное, чтобы не причинили вреда Ниаминаи, а там уж всех порву голыми руками.

– Седлай Карася! – грум пытается что-то возразить, но меня его лепет не интересует. – Живо!

Вот так. Побежал. Какие, к дьяволу, возражения, когда тебе приказывает разгневанный маг разума? Господи, да что он так долго возится? Ну же! Промелькнули створки еще открывающихся ворот, и остался только стук копыт, свист ветра и одна-единственная мысль: «Быстрее!».

Думаю, Карасик не показывал таких скоростей даже в свои лучшие времена. Когда я буквально свалился со спины роняющей пену лошади, солнце еще только коснулось верхушек деревьев. Прости, коняшка, я знаю, что сейчас тебя нужно расседлать, прогулять и так далее, но времени нет.

Крепостица Тин-Хай здорово напоминала наш Лесной форт, небольшую пограничную крепость в баронстве Хольц. Донжон с примыкающими строениями и стена. Деревянная основа и глиняные кирпичи. Лес вокруг вырублен на полтора полета стрелы. Что ж, пора показаться.

Прохожу половину свободного пространства и останавливаюсь. Дальше-то что? Внутри лезть не хочется, хотя Ниа явно там. Испугана, но жива и, кажется, здорова. Как бы мне привлечь внимание? Огненным шаром в ворота бахнуть? Боюсь, не поймут – решат, что нападение. Хотя есть и другой вариант. Сгусток огня расцветил вечернее небо. Заметили, закопошились. Минут через пять из приоткрытых ворот вышли двое. Ниа и придерживающий ее за плечо невысокий мужчина лет сорока на вид. Пройдя метров десять, замерли.

Пришлось подойти еще ближе к стенам. Теперь я в зоне уверенного поражения лучников. А они есть. Недоброе внимание чувствуется кожей.

– Ты Даркин? Новый маг Хольца? – спросил мужчина, когда между нами оставалось метров тридцать.

– Да. – я остановился.

– Фрайхер Эрмонд Дайрен, – представился мужчина. – А ты не торопился.

– Был занят, – Дайрен? Если учесть, что с этим существом воюет уже четвертое поколение Хольцев, неплохо сохранился. Или это не он. Да нет, точно он – аура нечеловеческая. – Девочку отпусти.

Барон легонько толкнул Ниаминаи в спину. Вот этого я не ожидал! Так просто, безо всяких условий? Ниа сделала несколько неловких шажков, удивленно оглянулась на фрайхера и побежала.

Тут я в один момент понял несколько вещей: я могу чувствовать опасность, угрожающую не только мне, и родственные узы, скрепленные силой богини – не пустая формальность. Еще никогда *ведение* не получалось так легко. Стрела, направленная Ниаминаи в спину, прошла мимо. Девочка вскочила с земли и припустила с удвоенной скоростью. Из-за зубцов стены выросло с десятков силуэтов, но изящный взмах рукой заставил их спрятаться обратно. Дайрен не лишен фантазии, нужно признать. Убить дочь на глазах у врага, чтобы тот потерял голову, – изящно. Менестрели воспоют,

дамочки обрыдаются. И лучников остановил именно поэтому. Одно дело – изящная месть и совсем другое, когда и враг, и его ребенок утыканы стрелами, как ежики. Некрасиво.

Ниаминаи, наконец, оказалась рядом. На секунду прижимаю к себе, а потом толчком отправляю дальше.

– Беги к лесу. Там лошадь.

На девочку я не смотрю. Сейчас важнее не выпускать из поля зрения барона и его лучников.

Убежала, слава богу. Сколько ей нужно, чтобы добраться до леса, – две минуты, пять?

– Ты ведь не думаешь, что я позволю вам уйти? – в голосе барона насмешка.

Легкая рябь – и передо мной стоит уже совсем другое существо. В тех трактатах, что подсунул мне Книжник, это, кажется, называется «боевая форма». Или истинная. Боевая ипостась Дайрена высока – метра два с половиной. Худое тело с выступающими ребрами покрыто чешуей. Темно-зеленой, с серебряным отливом. Красиво. Четыре жутко худые руки с непропорционально большими четырехпалыми кистями. Когти впечатляют. Длинный хвост покрыт шипами. Чем-то весь облик напоминает ящерицу. Надбровные дуги, переходящие в два костяных гребня, и глубоко посаженные черные горошины глаз только усиливают сходство.

Энергетика твари выросла на порядок. Тут полумерами не обойдешься. Призываю силу и... Движения я не заметил, лишь смазанный силуэт. Реакция на опасность просто опоз-

дала и пришла уже одновременно с болью. Правая рука не действовала. Броня на плече разворочена, кровь стремительно пропитывает рубашку. Не знаю, сломана ли кость. Похоже, да. Черт! С этим нужно... Левую руку постигает та же судьба. Спешно формирую блокиратор боли. Ящер скалится, стоя на том же самом месте.

– Пос-с-смотрим как ты будеш-шь сражаться без рук, – скалится морда. – Знаеш-шь, Сиашшиман был мне очень дорог. Мой талантливый мальчик...

Демон вдруг размазывается в пространстве, возникая почти вплотную, и удар бросает меня на колени. Про то, чтобы среагировать, речи уже не идет. Удержание боли требует невероятной концентрации сознания. Стоять на коленях, абсолютно беспомощным, и ожидать последнего удара, который снесет тебе голову, – это унижительно и больно. Возомнил себя воином, мальчишка? Самоуверенный глупец! Вот все, на что ты способен.

Что делает этот нелюдь? Две руки сжимаются на горле, сминая стальную пластину брони, и вздергивают меня вверх. Еще одна вонзается слева под ребра. Сознание плывет от боли. Пелена уже не помогает. Демон еще что-то шипит, только я уже не воспринимаю чужую речь. Глупо умирать вот так. Но на последний удар меня хватит. Мне не нужны руки, чтобы колдовать. Жаль, не получится дотянуться до сердца, для этого у меня нет ни энергии, ни концентрации. Придется собрать все силы. Что ж, пару секунд перед смертью боль

можно и потерпеть. Это недолго.

Вспышка пустоты вокруг тела, и, падая, я слышу полный боли рев демона. Восхитительный звук! Удар о землю вышибает воздух из легких. Кажется, я ненадолго теряю сознание. Сквозь пелену боли вижу фигуру в балахоне, танцующую в паре шагов от моего лица, и заволакивающий все белый дым. Голоса сливаются в неразличимый гул, и разум опять уплывает в уютные объятия тьмы.

В себя прихожу на мягкой кровати. Сфокусировав зрение, вижу очень знакомый потолок. Оглядываюсь. Действительно – я в своей комнате в замке. Странно. Пытаюсь встать, но сил нет совершенно. Дремавшая на стуле служанка от моих движений просыпается, охает и убегает. Возвращается уже в сопровождении мэтра и фрайхера.

– О, наш герой наконец-то пришел в себя! И как самочувствие? – всегда серьезный барон буквально светится радостью.

– Лучше, чем ожидалось, – признаю я. – Хотя и непонятно, каким чудом я выжил.

– Это чудо стоило мне последней ячейки хидорэтиана, – ворчит Книжник.

– Да ладно вам ворчать, мэтр! За такое не жалко! Удирающий Эрмонд с оторванными руками – я на смертном одре буду вспоминать эту сцену и улыбаться.

– Вы что, там были? – я удивлен. Последнее видение я,

честно говоря, счел бредом.

– Мэтр, я не бросаю своих людей, – фрайхер вмиг становится серьезным. – Даже если они, наплевав на советы, мчатся в ловушку, словно обезумевшие лоси.

Вмешаться в схватку мы не успели, но зато смогли вас вытащить.

– Но... как?

– Как догнали или как вытащили?

Киваю. И то и другое.

– Странно спрашивать такое у человека, способного ходить по полям пепла, вы не находите? – усмехнулся Хольц. Действительно, с чего я решил, что перемещение на пару шагов в бою – максимум его способностей? – А вот жизнью вы обязаны исключительно мэтру Даугару.

– Вам повезло, – прошелестел бесстрастный голос из-под капюшона. – У вас все-таки почти человеческая биохимия, что бы Герман ни думал по этому поводу. До замка вы продержались на инъекциях и зельях, коллега, а тут уж пришлось задействовать наследство родины. Которое вы и угробили. Безвозвратно.

– Прошу прощения, – пытаюсь развести руками.

– Да ладно вам, мэтры! Не жалко! За такой подвиг, Даркин, я готов прямо сейчас повесить вам жалование до трех золотых.

– И отдать крайса, – тут же добавляю я.

– Зачем вам крайс, мэтр? – удивление несколько наигран-

ное, – Ладно, не буду вас утомлять. Выздоровливайте и набирайтесь сил. Поговорим позже.

Убежал. Это он хочет моего крайса зажать, что ли? Не отдам.

– Денек вам действительно лучше еще полежать, коллега. И пару дней тренируйтесь вполсилы. На всякий случай. – Даугар тоже разворачивается к выходу.

– Мэтр, как там Ниа? – задаю мучающий меня вопрос.

– В порядке. Что с ней станет? – мэтр пожимает плечами и покидает комнату.

За день ко мне наведались все, кто только мог. Кроме дочери. Не то чтобы я подозревал мэтра во лжи, но внутри крепла тревога. Поймав в очередной раз забежавшую за чем-то Саманту, задаю вопрос прямо.

– Прячется, – получаю столь же прямой ответ. Недоумение, видимо, написано у меня на лице, потому что Саманта с ехидной ухмылкой продолжает: – Мэтр, как вы думаете, Ниа когда похитили? Правильно, когда она в очередной раз сбежала из замка. Так что малышка сейчас сидит в комнате, переживает за ваше здоровье и боится показываться на глаза.

И правильно боится! Хотя, чего ее теперь наказывать-то? И так, наверное, страху натерпелась. Будем считать, что урок она усвоила.

На следующий день я уже чувствовал себя великолепно. Не знаю, что собой представляет (простите, представлял)

этот хидорэтиан, но вещь знатная. Даже шрамов не осталось, а ведь руки мне почти оторвали! Да и внутри, наверное, было сплошное месиво.

Печень и сердце крайса пришлось отдать в фонд современной алхимии (в смысле Даугару, но для него не жалко), а вот шкуру и кости я захапал себе. Жаль, череп поврежден. Он красиво смотрелся бы над камином. Из уцелевшего клыка сделал висюльку для Ниаминаи. Малявка три дня ходила выпендривалась, раздувшись от гордости. Потом товарищи не выдержали – разбили ей нос и отобрали амулет. Амулет мне, понятное дело, родители вернули. А я прочитал Ниа лекцию о том, что хвастаться нехорошо. Вряд ли подействовало, но я свой родительский долг выполнил.

Несколько дней фрайхер ходил сам не свой. Непонятное возбуждение и глубокая задумчивость сменялись по нескольку раз на дню. Наконец, собрав всю «интеллектуальную элиту», включая сотников и полусотников, Хольц разразился речью. Если выбросить оттуда все восхваления и пафосные рассуждения о том, что как сюзерен силен своими вассалами, так и величие господина ответами ложится на его подданных, то общая мысль была простой. Фрайхер решил захватить соседнее баронство. Но просто прийти и добить искалеченного демона мало. Этому богоугодному делу должен предшествовать изящный дипломатический танец на интересах практически всех вольных баронов. Иначе после того, как мы добьем демона, остальные добьют нас.

Чтобы предотвратить усиление позиций Хольца.

Встречаться с демоном еще раз мне очень не хотелось, но в принципе барон прав. Обиду тот не забудет и отомстит при первой же возможности. И так как фрайхер официально считается моей «крышей», то его усиление выгодно мне же.

После окончания «военного совета» Саманта утатила меня в темный уголок.

– Увози отсюда Ниа. Немедленно, – горячо зашептала она. В голосе мне почудилась мольба.

– Саманта, ты чего? – такой горячности я от нее не ожидал.

– Увози! Ты что, не понимаешь? Начинается война! Пусть тихая, но девочке здесь не место! Ты – сила Германа, а Ниа – твоя слабость. Ты понимаешь, что это значит?

– Тише. Все я понимаю. Но куда я ее увезу?

– Куда угодно, – получив мое согласие, Саманта успокоилась. Никогда бы не подумал, что она будет так переживать за Ниаминаи. – Драка начнется не завтра, так что немного времени у нас есть. Будем думать.

Глава 12

Я думал. И не только о том, как спрятать Ниа. Беспомощность в битве с демоном мне очень не понравилась. Наплевав на запрет фрайхера, я начал ломиться в таинственный мир пепла. Правда, тренироваться я предпочитал в лесу, за пределами замка. Кое-что у меня даже получилось. Потом меня застукал фрай Хольц и, обматерив, взялся учить всерьез, поминутно ворча, что поколения предков переворачиваются в гробу. В общем-то, понятно, с чего.

Не знаю, почему фрайхер говорил, что каждый выглядит в Грани в соответствии со своей сутью. Я выглядел, как демон. Специально попросил барона скинуть мне «взгляд со стороны» и тихо обалдевал. Ступни, как у ящера – с пальцами и когтями. Причем, схема, как у птицы: три пальца вперед и один противостоящий. Добавился еще один сустав, отчего колени кажутся выгнутыми назад. Но при этом вполне нормальная мускулатура. Хвост. Не слишком длинный, но сильный и гибкий. Рук (или лап? верхних конечностей, в общем) две. Пальцев пять, но с когтями. Черными. По внешней стороне предплечья и дальше за локтевой сустав – костяной клинок. Крыльев нет, но откуда-то из-под лопаток растут два то ли щупальца, то ли еще чего. Тонкие, гибкие, покрыты мелкими чешуйками и оканчиваются гранеными костяными наростами в виде пики. Не знаю, как они устроены, но слу-

шаются великолепно и при этом могут удлиняться со стандартных полутора до почти трех метров. Голова... похожа на человеческую. Пропорциями. Глаза великоваты, чуть вытянуты и имеют равномерно черный цвет. Вместо носа какой-то обтянутый кожей провал, как у черепа. Кожа (шкура?) ороговела на щеках до состояния костяных пластин. Рот полон мелких треугольных зубов, тоже черных. Лысый череп украшен двумя массивными рогами, загнутыми книзу, как у барана.

И вся эта красота ростом чуть выше двух метров. Ужас! Уж не знаю, откуда что взялось, но двигаться я могу вполне свободно, даже несмотря на непривычное строение лап и наличие хвоста.

Мир пепла. Грань. Фрайхер утверждает, что это некая граница мира, отделяющая его от других. То ли мир смерти, то ли его преддверие. Вроде как именно Грань не дает демонам свободно телепортироваться к нам. Легенды гласят, что Грань была создана искусственно, но данные сведения обрывочны и недостоверны.

Поля пепла полностью соответствуют своему названию. Бесконечная равнина, покрытая толстым слоем пыли. Серая земля, серое небо, в котором не видно солнца, даже воздух какой-то мутный. Видимость – метров пятьсот от силы.

Как эта странная реальность связана с нашей, не совсем понятно. Да и не важно, по большому счету. Географически она полностью совпадает с нашей, а вот время здесь прак-

тически стоит. То есть, сделав десять шагов влево по полям пепла, ты выйдешь в наш мир в ту же секунду, что и исчез, но на десять шагов левее. Внешне действительно похоже на телепортацию. С виду все просто и понятно, но есть свои нюансы. К примеру, выйдя на Грань (я все же предпочитаю использовать именно этот предлог), я могу подпрыгнуть и вернуться уже в прыжке. Скорость при этом не теряется. А если учесть, что в демоническом облике я способен подпрыгнуть метров на пять... Причем, если у меня получится тут же снова уйти на Грань, я опять буду стоять на земле. Поэтому нужно учиться четко рассчитывать свои перемещения, а то рискуешь оказаться в реальном мире на высоте десятка метров, просто не рассчитав размеры комнаты.

Сила рыцаря Пепла заключалась в скорости перехода и времени нахождения на Грани. Любое существо, попавшее сюда, теряет силу. Люди растворяются практически сразу. Демоны просто постепенно слабеют, причем раненые – гораздо быстрее. Битва с этим существом и заключается в том, чтобы вытащить его сюда, ранить и не дать уйти обратно. Впрочем, чтобы уйти, ему требуются силы, а они убывают. Легенды гласят, что раньше демоны приходили сюда умирать, и пепел, покрывающий землю, – это прах уходящих. Но это лирика. Истинных демонов в этом мире почти не осталось, лишь полукровки да постепенно вырождающиеся потомки. Впрочем, как и стражи. Других подобных себе Герман не знал. Ходят слухи о Воинах Тени, что служат дар-

сийским владыкам, но кто они такие – неизвестно. Демоны ушли, и орден, по сути, умер.

Выходить на Грань я научился достаточно быстро. Теперь отрабатывал реакцию на чужую попытку сделать то же самое. Для находящегося на полях время в реальном мире практически стоит – значит, нужно попасть туда одновременно с противником. И продержаться там дольше. Со скоростью входа все было в порядке, а вот со временем – гораздо хуже. Нет, я не терял силы, подобно демону. Я начинал задыхаться. Секунд через тридцать активного боя или минуту спокойных действий в моих легких заканчивался воздух. И все. Оставалось лишь выпрыгивать обратно. Мой наставник только руками разводил.

Попытки освоить новую силу занимали много времени, но на этом жизнь не заканчивалась. Основная часть захватнических планов барона была отложена на осень. Большой турнир, проводимый во время ежегодного Праздника урожая в Аршане, должен был показать, чего я стою. И не столько барону, сколько окружающим. От этого зависело, как разыграть партию в целом. Но я был не единственной фигурой на доске, и интриги постепенно закручивались. И не все они ограничивались перепиской с кучей намеков, обещаний и завуалированных угроз.

Задание выглядело достаточно просто: перехватить некую карету на пути из Ферта в Лимер. Охрану перебить, а на-

следника домена Ферт аккуратненько, не вынимая из кареты, доставить через территорию дружественного Реймена в Хольц. Кто же думал, что паренек в карете не усидит. Хорошо, хоть узнали по описанию и не прибили вместе с остальными охранниками.

Паренек оказался бойким. Подрезал пытающегося его связать Друла. Плохо подрезал. Боюсь, до замка боец не дотянет, даже с эликсиром, выданным каждому солдату Книжником. У меня этих эликсиров на пояс – шесть штук самых разных. Но почему-то нет банального снотворного. А мелкий гаденыш снова пытается сбежать. Уже четвертый раз за последние пару дней. И ведь тринадцать лет всего, а какой изобретательный. Я задолбался объяснять командиру отряда, что держать человека парализованным долго нельзя. Хотя я бы этому пареньку ноги переломал, если бы не однозначный запрет барона.

Возле Лабиринта (многоуровневая сеть подземных сооружений непонятного происхождения, расположенная на территории Реймена) дружинники умудрились ввязаться в драку. Причем я в этот момент как раз охранял пленника и помочь им не мог. Вот кем нужно быть, чтобы задирали пьяных охотников за сокровищами? Люди, которые по собственной воле лезут в подземные развалины, полные непонятных тварей, безумны по определению. Будь умнее, отойди с дороги. Нет, куда там! В результате еще двое раненых и один труп. Я с этими людьми с ума сойду когда-нибудь!

И вот опять! Стоило отойти в кусты, как эти большие дяди нашли себе развлечение. Лапают какую-то девчонку, перебрасывая ее друг другу, и ржут как лошади, сыпля всякими пошлостями. Интересно, за пленником хоть кто-нибудь наблюдает?

На секунду перехожу на темное зрение, и последний вопрос теряет значение. Кретины! Носорогом вламываюсь в толпу. Ударом в челюсть опрокидываю ближайшего. Пинок в живот отбрасывает второго. Посох сам прыгает в руку, и еще двое катятся по земле. Надеюсь, выживут. В броне все-таки.

Застываю в низкой стойке. Воздух дрожит от концентрированной силы. Бойцы, подчиняясь жестам командира, пятятся назад. Связываться с внезапно обезумевшим магом никто не хочет. Вот и славненько. Распрямляюсь, отпуская призванную силу. Успокаиваюсь, возвращаю глазам нормальный цвет и только после этого оборачиваюсь.

– Вы в порядке, мистрисс? – уточняю я, помогая девушке подняться.

– Почти, – тепла в голосе ни на грамм. Но тут я ее понимаю.

– Я прошу прощения за действия этих людей, – аккуратно увлекаю девушку в сторону, разворачивая спиной к ошалевшим бойцам. – Возможно, я могу компенсировать их грубость?

– Не обязательно.

Попробуем зайти с другой стороны.

– Мэтресса, среди бойцов есть тяжелораненые. Я понимаю, что просить о помощи после такого... не совсем уместно, но не могли бы вы...

– Я уже предложила свою помощь, – в голосе горький сарказм.

Нет, ну идиоты озабоченные! Зла не хватает.

– Жаль. Что ж, возьмите хотя бы это в качестве извинений за причиненные неприятности, – высыпаю из кошелька половину монет. – Я смотрю, вы изрядно поиздержались в дороге. И хоть символ лекаря на плащ нашейте, мистрисс. Во избежание подобных недоразумений.

От денег мэтресса отказываться не стала – уже хорошо. Тяжело вздохнув, направляюсь обратно к лагерю. Солдаты, кажется, уже пришли в себя.

– Мэтр, мне кажется, вам следует объясниться. – Дерек, командир отряда, надвигается на меня весьма раздраженной горой.

– Объясниться? – ярость снова вскипает внутри, срываюсь на крик. – У нас трое раненых, которые, возможно, не доживут до завтра! Сами боги посылают вам целительницу. Сильную целительницу! И она даже предлагает вам помощь! Но куда там! Вам интереснее позабавиться! Баба же! И теперь ты требуешь от меня объяснений?! Да я до сих пор не понимаю, почему она не размазала вас по поляне. Святая, наверное. И если эти трое сдохнут, винить можешь только

себя!

– Если бы ты был нормальным магом...

– Да даже если бы я умел лечить! Ребята, вы отвергли помощь богов! Кто я такой, чтобы вмешиваться?

Всю оставшуюся дорогу молча дуемся друг на друга. Друл умирает к вечеру. Плохо умирает, тяжело. Когда переглядывания спутников надоели мне больше, чем агония умирающего, добиваю того одним коротким ударом. Все тут же дружно начинают меня ненавидеть, хотя сами уже почти решились сделать то же самое. Или они получали удовольствие от этого представления? Тогда они еще большие выродки, чем я думал.

Особых последствий данное происшествие не имело. Разве что барон стал смотреть на меня несколько настороженно. Или причиной тому случай с нищим? Так я в этом не виноват. Почти. А было все вот как.

То, что Ниа осталась цела после похищения, иначе как вмешательством богов не объяснишь. А за такое принято благодарить. Не помню, где я услышал мысль, что к богу нужно обращаться только со словами благодарности, но принял всей душой. И сейчас благодарность меня просто переполняла. Но молиться христианскому богу в мире, где властвуют совсем другие силы, – это как-то невежливо. Я благодарил Кайтану как покровительницу детей и семьи, покровительницу девушек Сильвану и даже Отца Справедливости.

Благодарил горячо и искренне. И благодарность я готов был выразить не только на словах.

Но от денег служительница Девы отказалась, сказав, что лучшей благодарностью богине станут добрые дела. Например, помощь нуждающимся. Зря она это сказала. Окрыленная любовью и благодарностью душа развернулась во всю ширь. Нищие у храма были счастливы, полагаю. И почему-то решили, что я буду делать так постоянно. А я, между прочим, нищих вообще терпеть не могу. И когда в следующее посещение города меня окружила грязная вонючая толпа оборванцев, во мне начало расти раздражение. Но я сдержался и попытался пройти мимо. Куда там! Весь сброд потащился за мной.

Что за наглость, право слово! Просишь милостыню, ну так сиди себе тихонечко и не отсвечивай. А голосить во все горло и хватать за одежду (чистую, между прочим, одежду, новую) грязными руками – это уже свинство и неуважение. Я бурлил внутри, но сдерживался. Я привык сдерживаться. Я уже Буддой скоро стану! Я не собирался никого убивать, просто самый настырный из хватающих меня за ноги нищих случайно поймал мой взгляд. А я поймал его взгляд – наглый, требовательный. И что-то выплеснулось из бурлящего котла моей души, что скрывался за щитами воли. Чуть-чуть, капельку, но нищему хватило. Предсмертная агония была впечатляющей, хоть и слишком короткой, на мой взгляд. Еще троих, видимо, краем зацепило. Не умерли – просто сошли с ума.

Впрочем, как по мне, ума там и до этого не было. С тех пор по городу пошли слухи, что я убиваю взглядом. Да и черт с ними. Жить не мешают, и ладно.

Зато мы придумали, куда спрятать Ниаминаи. Как оказалось, в этом мире существуют некие образовательные заведения для девушек. Слава богу, в дворянской среде девушка, знающая грамоту, уже лет сто как перестала считаться забавным курьезом. Постепенно начали подтягиваться и наиболее богатые из горожан. А вот в крестьянской среде по-прежнему все глухо. Там и среди мужчин писать-читать умеет хорошо, если каждый двадцатый.

Понятное дело, подобные пансионаты были делом редким, сугубо частным и очень недешевым. Но они были. Также нечто вроде школ или училищ существовало и при некоторых храмах, но готовили там, в основном, служителей культа. Мода давать образование дочерям докатилась и до Баронств, но местные пансионаты меня, по понятным причинам, не устраивали. Эранийские тоже. Увы, но времени покататься по Литии и Гальдору уже не оставалось. Правда, Тарина пообещала выяснить обстановку. Оказывается, в подобном заведении училась дочь одного из соседей-баронов.

Глава 13

– А Рей сказал, что его возьмут на Праздник урожая в Аршан.

– И? – смотрю на дочь поверх книги, делая вид, что на-
меков не понимаю и вообще не вижу, насколько ей хочется
туда отправиться. Такого поворота Ниа не ожидала. Давай,
учись формулировать мысли.

– Я тоже хочу! – наконец, выпалила она.

– «Я», «хочу»... – передразниваю ее. – А я не хочу! – и
прячусь обратно за книгой, словно очень и очень занят. Кни-
га интересная, но дело не в этом. Мне действительно жут-
ко не хочется тащить Ниаминаи в Аршан. Лишать ребенка
праздника – это свинство, тем более перед долгой разлукой,
но...

Именно на ежегодной сходке всех глав доменов с при-
ближенными и должна завариться основная каша по захвату
Дайрена. И мне отводится значительная роль эдакого Боль-
шого Пугала. Одно дело – продемонстрировать, что у фрай-
хера Хольца есть жуткий черный маг, который рвет демонов
голыми руками, а другое – продемонстрировать жуткого чер-
ного мага, у которого есть маленькая, горячо любимая дочь.
Умом-то я понимаю, что раз уж о дочери узнал фрайхер Дай-
рен, то сможет узнать кто угодно, да и спрячу я Ниаминаи
подальше сразу после праздника. Но зачем дразнить змей?

– Папочка, ну пожалуйста! – детские руки обнимают меня сзади за шею. – Я буду вести себя хорошо-хорошо! Я больше никогда ничего не попрошу. Я ведь так долго тебя не увижу...

Вот интересно, так манипулировать мужчинами она у Саманты научилась или это врожденная способность любой девушки? Растет ребенок. Понятное дело, я согласился.

Сборы напоминали небольшой бедлам, но в итоге вся делегация покинула-таки замок. Три телеги со всяким добром – на мой взгляд, перебор, но барону виднее – чай, не первый раз едет. Кроме упомянутых телег, карету, где разместились Саманта, Тарина и Ниа (фрайхер предпочел поехать верхом), сопровождало два десятка бойцов и человек пятнадцать прислуги, которые оккупировали повозки с вещами. Я бы сейчас тоже с удовольствием повалился на мешках со всякими тряпками, но Ужасный Черный Маг так вести себя не может. По определению. Вот и трясусь в седле, пугая окружающих своей мрачной физиономией. Уже вечером мы подъезжаем к замку Реймен.

Жизнерадостный толстяк, встретивший нас на пороге, оказался самым бароном. Судя по всему, Ханс Реймен ценит радушие превыше этикета и официоза. Его дочь Милена, тут же начавшая радостно обниматься с Тариной, походила на отца не только фигурой, но и характером. Эдакий

жизнерадостный колобок, не способный ни минуты постоять спокойно. И, кстати, маг воды в ранге ученика. О жене барона особо сказать нечего, я не запомнил даже ее имени. Серая мышка, исчезнувшая сразу после официального приветствия. А вот следующего персонажа не заметить было невозможно. Седой великан, спокойный и невозмутимый, как гора. Маг воздуха потрясающей силы. Одиннадцать лучей! Не каждый преподаватель академии мог похвастаться подобной короной. Кстати, и колечко на пальце очень знакомое.

– Позвольте представить – мэтр Сангор по прозвищу Глаз Бури, – Реймен уже тут как тут.

Прячу силу как можно глубже, поднимая щиты «интегрума».

– Весьма рад знакомству, – отвешиваю уважительный поклон. – мое имя Даркин Кат.

– Кат – это титул силы? – уточнил мэтр. Вполне доброжелательно.

– Нет, титула силы у меня пока нет. Это родовое имя, – опять же с вежливым поклоном.

– О, значит, вы будете участвовать в турнире! – подключается к разговору Милена. – Мэтр тоже!

– Надеюсь встретиться с уважаемым мэтром как можно позже. Лучше в финале.

– В финале? Ха, парень, нахальства тебе не занимать! – фрайхер жизнерадостно хлопает меня по спине. В последний момент успеваю сдержаться и не всадить в это толстое пузо

клинок пустоты.

– Я слышал, мэтр победил дайренского демона, – голос мага тих и спокоен. – Так что очень надеюсь не встретиться с ним до финала.

– Это преувеличение, – я вежлив и скромен. – Если бы не помощь фрайхера, я бы это даже ничьей не назвал.

– Ха, Герман, ты обязательно должен мне рассказать, что там было на самом деле! – неумная энергия барона переключается на другую цель.

– Мэтр, я вас прямо-таки не узнаю! – прицепилась ко мне Саманта, как только мы разместились в отведенных комнатах. – Полтайса прошло, а вы еще никому не нахамили и никого не убили!

– Хочешь стать первой? – мрачно интересуюсь я.

– Мэтр, разве вы обидите девушку? – делает большие глаза виесхатта.

– «Ферлетзен» и «тотен», «обидеть» и «убить» – чувствуешь разницу?

– Саманта, прекрати доставать мэтра и марш переодеваться! – рявкнул вошедший в комнату фрайхер. Изобразив испуганный писк, наглая девица испарилась.

– На самом деле, мэтр, ваша сдержанность достойна похвал. Ханс – добрый и веселый человек, но иногда его бывает... слишком много. К этому просто нужно привыкнуть, – барон прошелся по комнате туда-сюда и неожиданно пере-

ключился на другую тему: – Что вы можете сказать о мэтре Сангоре?

– Сильный маг. Очень сильный. Но спокойный, уравновешенный, что для воздушников несколько нехарактерно. Тот, кто давал ему прозвище, умел видеть суть.

– Прозвище? А оно что-то означает? Глаз Бури – я думал, это просто некий художественный образ.

– Не знаю, что имел в виду дающий имя, но у меня на родине глазом бури называют область спокойствия в центре тайфуна. То есть вокруг – ураганный ветер, дожди и молнии, а в центре всего этого безобразия тишина и солнце.

– Да, насколько я знаю этого мага, прозвище ему очень подходит. Вы сможете с ним справиться?

– Скажу после поединка. Сейчас-то чего загадывать? Я не видел мэтра в бою и не знаю, на что он способен. Да и дуэль от боя отличается очень сильно.

– Именно поэтому вы были столь вежливы? А то я уже прикидывал по дороге, как вас разнимать, в случае чего. Учитывая вашу любовь к эранийским магам.

– Я в гостях. Хозяин здесь Сангор. Вот я и веду себя, как вежливый гость, всячески демонстрируя свое миролюбие, чтобы не провоцировать драку.

На следующий день путь продолжали уже в компании отца и дочери Реймен. И, соответственно, их слуг, охраны и повозок с вещами. Вот когда я оценил аскетическую скром-

ность своего сюзерена! Такое впечатление, что фрай Ханс вывез половину замка.

С мэтром Сангором мы поддерживали вооруженный нейтралитет. На вопрос, почему почтенный мэтр не остался в Эрании, маг ответил уклончиво. Были, мол, причины. Просветить меня по поводу правил турнира и соперников мэтр тоже вежливо отказался под предлогом того, что правила мне и так объяснят, а рассказывать о соперниках нечестно, поскольку в этом случае я получаю некоторое преимущество. Больше я и не навязывался. Зачем, если есть такая болтушка, как юная госпожа Реймен? Стоит только послушать их с Тариной беседу.

Так я выяснил, что мэтр является одним из фаворитов турнира и участвует в нем не столько ради славы, сколько из-за возможности встретиться с извечным соперником – мэтром Висмаром по прозвищу Огненный Смерч. В последнее время их даже специально разводят по разным концам турнирной таблицы, чтобы полюбоваться на их бой в финале. Кроме того, издав всего одно заинтересованное хмыканье, я получил характеристику на основных участников турнира, имена чемпионов за последние пять лет, список всех симпатичных дворян мужского пола, ожидаемых на празднике, пару историй из периода обучения госпожи Милены магии и рецепт клубничного пирога. Вот на пироге я и сломался. Сделав вид, что поправляю стремя, я тихонько сместился в хвост колонны, где и наслаждался тишиной до са-

мого Аршана, куда мы прибыли вечером того же дня.

В сам город мы, кстати, не поехали. Как объяснил мне Шон, возглавлявший наших охранников, во время турнира в городе не найти не то что свободной комнаты в гостинице — угла на чердаке. Поэтому большинство фрайхеров размещаются на огромном поле за городом. И действительно, из-за холма уже показался целый палаточный городок. Теперь количество телег становится понятным.

Глава 14

Утро. Шум просыпающегося лагеря, щебет птиц, запах... цветов и полей, скажем так. Сплошная пастораль. Турнир начнется через три дня, а сейчас нужно зарегистрироваться для участия в этом знаменательном мероприятии. Так, у кого бы спросить? Вчера нас встречал какой-то распорядитель, но где его сейчас искать? Ага, думаю, вот этот молодой маг со странной аурой вполне сможет мне помочь.

– Простите, мэтр, не подскажете, где регистрируют участников турнира?

– Идемте, провожу, – приветливо откликнулся парень. – Решили попытать счастья? А вы отчаянный!

– А в чем дело? Я думал, что участие в турнире обязательно для получения титула силы.

– Глупость какая! Вовсе нет. Вполне можно договориться и так. Менее почетно, но безопасно. Я, например, в прошлом году именно так и поступил. Кстати, позвольте представиться: Клаус, адепт-малефик.

– Даркин, – представляюсь в свою очередь. – А турнир опасен?

– По большому счету, нет. Бой ведется до истощения одного из магов или демонстрации смертельного удара. Достаточно сделать условный жест – и рефери (а это обычно сильнейшие из магов, присутствующих на турнире) тебя прикро-

ют. Вот только если твой противник задался целью именно убить, то рефери могут и не успеть. Да и от случайностей никто не застрахован. Убийцу, конечно, осудят за неспортивное поведение, могут даже запретить участвовать в турнирах, но мертвецу уже все равно.

А в этом году такой состав участников, что новичкам лучше и не соваться. Достаточно сказать, что в турнире участвует сама Повелительница Тьмы. И что это ей взбрело в голову? Она же, в основном, исполняет роль судьи. Я слышал, она уже лет пятнадцать на турнирную площадку не выходила.

– Увы, мой наниматель настаивает на публичной демонстрации умений. А кто такая эта Повелительница? Я издалека и не знаком с местными традициями.

– Ирэна Повелительница Тьмы. Сильнейший маг тьмы, придворный маг Аршана и глава неформального объединения магов Вольных Баронств. Повелительница – это титул силы, если что.

– А какие еще есть?

– Ученик, адепт, мастер (примерно соответствует выпускнику эранийской академии) и повелитель. Но повелителей крайне мало. Тут необходим действительно полный контроль над своей стихией. Маги, имеющие какие-либо необычные таланты, получают персональное имя. Имена, кстати, раздает все та же Ирэна. Так что, сами понимаете, желающих соваться в бой с повелителем изначальной стихии

не так уж и много. Я вчера ради интереса полдня проторчал у палатки герольдов, так человек десять развернулись и ушли, просто прочитав список участников. Кажется, за весь день зарегистрировался только Огненный Смерч, ну так ему только скажи имя Сангор – и он в Эльмон полезет ради того, чтобы надрать тому задницу.

– Изначальной стихии?

– Ага. Если верить тому старому маразматику, который делал вид, что учит меня искусству проклятий, темная магия называется темной не просто так. И некромант, и малефик, и, наверное, в какой-то мере маг крови, могут быть и не связаны с тьмой напрямую, но черпают силы именно оттуда. Соответственно, представьте, насколько сильнее маг, способный обращаться к стихии напрямую. Да еще и в ранге повелителя!

– Кстати, о магии проклятий. Вы не могли бы рассказать подробнее? Почему вы выбрали именно ее? Школа, на мой взгляд, крайне узкоспециализированная. Искусство проклятий действительно настолько востребовано, что позволяет вести безбедное существование?

– Вообще-то мы уже пришли. Вот в этом шатре и ведется регистрация. Но если вам так интересно, мы можем после пойти куда-нибудь посидеть, пообщаться и попить вина.

– Обязательно. Подождите меня здесь.

Регистрация не заняла много времени. За небольшую мзду клерк согласился не заполнять графу «направленность

силы» и, объяснив кратко основные правила турнира, проводил вон.

С мэтром Клаусом мы продолжили беседу в импровизированном трактире, расположенном прямо на территории лагеря.

– И все же, мэтр, почему вы выбрали именно эту школу? Проклятия, как мне кажется, не слишком востребованы в повседневной жизни. Да и при всей своей силе крайне медлительны. То есть малефик даже защититься не сможет, в случае чего.

– Ну, школу я, допустим, не выбирал. Уж какой уродился, такой и есть. Согласитесь, что развивать врожденный талант гораздо лучше, чем закапывать в землю. К тому же малефики не только накладывают проклятия, но и снимают. Да и, например, противозачаточные заклинания у нас гораздо эффективнее, чем у магов жизни. Вам не нужно? Нет? Ну, как хотите. А по поводу боевых заклятий...

Маг сделал легкое движение кистью, сложив пальцы в замысловатую фигуру, и пустая кружка на столе рассыпалась пылью.

– Вот так. Готовить такое заклинание долго, а вот действует оно мгновенно. Для самообороны сгодится.

– Эффектно, – согласился я. – А вы не могли бы проверить меня на наличие проклятий?

– Да легко!

Маг прикрыл правый глаз и два раза мигнул левым. Затем потряс головой. Потер переносицу и повторил процедуру.

– Нелепость какая-то! Видно, я пьян чуть больше, чем кажется. Зайдите ко мне завтра в первой половине дня, я проведу нормальное обследование. Улица Сиреновой Луны возле птичьего рынка. Там спросите. А я, пожалуй, уже пойду – устал что-то. До встречи! Удачи на турнире желать не буду, а то люди на это как-то болезненно реагируют, – усмехнулся маг, поднимаясь из-за стола.

Остаток дня гулял с Ниаминаи. Точнее, мы дошли до первого балагана бродячих артистов, где и завили. Утащить ребенка оттуда было решительно невозможно. Мне тоже было интересно посмотреть, хотя ничего экстраординарного. Акробаты, эквилибристы, вольтижировка, музыканты, фокусники и клоуны. Все это я видел и в нашем цирке – правда, лет пятнадцать назад.

Народ был самый разный, от крестьян до рыцарей. Дворяне, конечно, строили из себя пуп земли, но в общей атмосфере праздника даже это не вызывало особого раздражения. После окончания представления мы ели какие-то сладости и ходили смотреть на передвижной зоопарк. У меня бедные замороженные животные вызвали разве что жалость, но Ниа была в восторге и все пыталась покормить флегматичного дальгуна, напоминавшего кота. Очень волосатого кота размером с овцу. По-моему, в итоге зверь схрумкал пред-

ложенную морковку просто чтобы отвязаться от настырного ребенка. Насколько я знаю, дальгуны вообще-то хищники. Ясное дело, в город мы так и не попали.

Возможность оценить местную архитектуру мне выпала только следующим утром. Да уж, теперь я верю, что Аршан строили чуть ли не демоны Первой Империи. Сохранившиеся вопреки времени здания старой застройки отличались от всего виденного ранее, как творения Гауди от типовых хрущевок. А в общем, во всем царила жуткая эклектика. Видно, что город не раз достраивался и перестраивался без какого-либо общего плана. Безумная архитектура Дарткана соседствовала с убогими мазанками, каменные дома имели деревянные надстройки, а почти в центре города могла оказаться свалка. Дом мэтра Клауса мы нашли без проблем. Мы, потому что Ниаминаи пришлось взять с собой. Уйти пораньше не получилось, а Саманта опять куда-то умотала вместе с обеими баронессами. Как я понял, у них тут много знакомых среди дворянской молодежи.

Клаус нас уже ждал. Познакомившись с Ниаминаи и попросив ее посидеть тихонько и ничего не трогать, он приступил к делу. Сначала просто смотрел на меня, как вчера. Потом через какой-то прозрачный камень. Затем зажег странной формы свечи и долго изучал мою тень на стене. Тень, кстати говоря, вела себя странно. Готов поклясться,

что ее колебания никак не были связаны с пламенем свечи. Далее меня обкуривали каким-то дымом, махали перед носом облезлым хвостом неизвестного животного и периодически просили положить руку на странную каменную конструкцию.

– Ничего не понимаю. – Клаус почесал затылок. – Мэтр, вы позволите эксперимент?

– Это смотря какой.

– Я попробую наложить на вас небольшое кратковременное и узконаправленное проклятие.

– Вы издеваетесь?

– Да ладно вам, мэтр! Оно совсем безобидное!

– У меня такое впечатление, что вы с этим камланием уже наложили на меня с десятков проклятий, – полушутя заметил я.

– Что вы! – замахал руками маг. – Вы бы почувствовали. На мага наложить проклятие очень сложно. Если позволите, вы сейчас сами все увидите.

– Черт с вами, давайте попробуем, – дух эксперимента торства взял верх над осторожностью.

Пять минут бормотаний и размахивания руками, а потом повторение половины процедур. Ниа сидела с открытым ртом и сияющими глазами. Думаю, она веселилась не меньше, чем вчера в балагане. Не знаю, что я там должен был почувствовать, но я уже начал чувствовать себя идиотом. Единственное, что успокаивало: Клаус, судя по его виду, то-

же. В результате мы перепробовали пять разных вариантов проклятия. Увлечшийся мэтр предложил наложить такое же проклятие на Ниа для чистоты эксперимента.

– Ладно-ладно! Я все понял! Дурацкое было предложение, – тут же пошел он на попятный. – И совсем не нужно когти тут отращивать!

– Так, и что у вас получилось, мэтр? – решил я поинтересоваться результатом этих шаманских плясок.

– Да бред какой-то! – вспыхнул Клаус. – Если бы я точно не знал, что так не бывает, я бы сказал, что вы – сам по себе проклятие! В любом случае можете успокоиться: похоже, проклятия на вас не действуют вовсе.

Мы выпили за эту замечательную новость, после чего я взял мэтра на слабо и заставил вплести в талисман Ниа, помимо защиты от магии разума (сам делал, горжусь!) еще и оберег от проклятий. Мэтр ворчал, что на клык нужно накладывать боевые заклятия, а то это противоречит его сути и снижает эффективность, но все же сделал, что просили. За это мы выпили еще раз и, наконец, расстались.

Глава 15

– На что это вы так уставились, мэтр? – Саманта опять подкралась незаметно. Подружек она где-то потеряла. – О! На эту девушку действительно стоит посмотреть!

– Да что там смотреть – отмахнулся я, недовольный тем, что меня застали врасплох. Это же надо было так увлечься! – Маг жизни невеликой силы. А вот с человеком, который делал ей доспех и остальные артефакты, я бы познакомился.

– Увы, отец умер четыре года назад.

Да что это такое! Ко мне опять подошли незаметно. Эту девушку я, кажется, видел в компании объекта моего интереса.

– Нет, мэтр, вы определенно ненормальный! – возмущается Саманта, призывая незнакомку в свидетели. – То вы пускаете слюни на канстер Тарины, игнорируя ее ножки, то одну из знаменитейших героинь современности, предмет воздыхания всех мужчин по эту сторону Харшада и пример для подражания половины девушек, меняете на какой-то кусок посеребренного железа!

– Что б ты понимала в артефактах, кошка ты озабоченная! – возмущаюсь я. – Девушек кругом куча, всяких разных, а вот мастера, способные создать такое, рождаются раз в поколение!

– Вы говорите, это делал ваш отец? – обращаюсь я к незна-

комке, которая с улыбкой слушала нашу перепалку. – Очень жаль, что он умер. Сочувствую.

– Спасибо. Ему было бы приятно восхищение коллеги. Доспех для Тали он закончил уже перед самой смертью. Это лучшее из его творений.

– Лучшее из его творений, несомненно, вы, – отвечаю комплимент. – А Тали действительно так знаменита, как описывает эта виесхатта?

– Вы никогда не слышали о Серебряной Звезде? – делает большие глаза девушка.

– Он у нас вообще дикий, – бурчит Саманта.

– Любовь моя, еще одно слово – и до конца жизни ты будешь хрипеть от боли. А я постараюсь, чтобы этот конец наступил как можно позже. Думаю, часов на шесть тебя хватит.

– Мэтр, мэтр, не нужно так горячиться! – Саманта отступила на пару шагов, поднимая руки в успокаивающем жесте. – Беру свои слова обратно. Вы не дикий. Вы очень добрый, культурный и образованный, просто не знаете элементарных вещей и, между прочим, даже не поинтересовались именем собеседницы.

Уела.

– Сола, – представляется девушка.

– Сола? Спутница Серебряной Звезды? Про вас еще упоминается в балладе о замке Тысячи Теней, – Саманта влезла раньше, чем я успел назвать свое имя. В голосе оборотня мне послышались нотки благоговения.

– Вы действительно большая поклонница Тали, – кивнула девушка. – Не многие знают, что у нее вообще есть спутница.

– И вы совершаете подвиги? – уточнил я.

– Подвиги совершает леди Серебряная Звезда. А я при-
сматриваю за ней по мере возможности. Эти герои иногда
такие беспомощные, – улыбнувшись на прощание, Сола нас
покинула.

Весь вечер Тарина, Саманта и Милена с жаром неофитов
рассказывали мне о подвигах леди Талионы тай-Миронис по
прозвищу Серебряная Звезда. Даже нашли какого-то барда,
чтобы он спел мне особо выдающиеся баллады, коих насчи-
тывалось неимоверное множество. Из рассказа я почерпнул
информацию, что герои – это нечто вроде благородных ры-
царей, которые шастают по свету, спасают принцесс и убива-
ют чудовищ. В отличие от наемников, которыми, по сути, и
являются, совершают всякие благие деяния чаще в одиночку
или небольшими группами и денег за это якобы в принципе
не берут. В последнее верится слабо, честно говоря. Жить на
что-то нужно даже героям.

– Теперь ты понял, кто такая Серебряная Звезда, которую
ты так нагло проигнорировал? – спросила, наконец, Саманта.

– Богатая бездельница, которая от нечего делать ищет
приключений на свою задницу, – честно ответил я. После
этого девушки надулись и до конца вечера со мной не разго-
варивали.

На официальном приеме в честь завтрашнего открытия турнира было... многолюдно, мягко говоря. От разноцветных одежд, гербов и украшений рябило в глазах. Слава богу, вся официальная часть ограничилась приветственной речью властелина Аршана. Некоторое время я поторчал рядом с бароном Хольца, затем, решив, что и герба на табарде будет достаточно, смылся в угол. Щиты я поднял почти до абсолюта, чтобы не светить силой и по максимуму использовать эффект «темной лошадки». Впрочем, нашли меня и здесь.

– Вы мэтр Даркин, маг Хольца? – не, я понимаю, что героям позволено многое, но к чему этот презрительный тон? Обойдется и кивком, звезда наша серебряная.

– Я слышала, что вы позволили себе весьма пренебрежительно отозваться о моей персоне.

– Было дело.

Саманта, стукачка проклятая! Вот только попадись мне под руку – никакая баронесса не спасет!

– Я требую сатисфакции!

– Считаете, я был не прав?

– Это не имеет значения!

– Я не люблю дуэлей. И мне будет неприятно вас убивать, леди, – возможно, тон и слишком сух, но при таком уровне «интегума» эмоции не испытываешь практически абсолютно. – Я готов извиниться, если вы докажете, что я не прав.

– Я ничего не собираюсь доказывать! Я просто вобью эти

слова вам в глотку!

– Что здесь происходит? – к нам приближается группа людей во главе с черноволосой красавицей лет тридцати на вид. Хм, если я правильно определил, это сама Повелительница Тьмы. Вон, даже эта бешеная присмирела.

– В приватном разговоре я выразил мысль, что леди Серебряная Звезда совершает свои подвиги исключительно оттого, что ей нечем заняться, – когда спрашивают *такие* люди, лучше ответить. – Ей донесли, и теперь леди требует дуэли.

– И в чем проблема?

– Я не хочу ее убивать. В общем-то я даже готов извиниться, если госпожа тай-Миронис докажет ошибочность моих умозаключений.

– Вы слишком самоуверенны, – презрительно кривит губы Талиона.

За спиной хмыкнули. Обернувшись, встречаюсь взглядом с Германом. Фрайхер уже тут и готов прикрыть спину хотя бы своим авторитетом. Не то чтобы это сейчас необходимо, но все равно приятно.

– Коллега, я ведь могу потребовать дуэли без артефактов. Возможно, вы и хороший боец, но слишком привыкли к своим игрушкам. А уж если вырвать все, что вшито у вас под кожу, вы не то что драться – ходить некоторое время не сможете, несмотря на свой талант лекаря.

А вот такой вариант девушка, похоже, не рассматривала.

– Есть предложение, – произносит Ирэна. – В турнире ограничений на использование артефактов нет, и убивать противника не нужно. Леди тай-Миронис, как вы смотрите на такой вариант решения вопроса? Вы либо сойдетесь в поединке, либо победителем считается тот, кто пройдет дальше.

– Скромник, – оборачивается магичка к одному из своих спутников (все они весьма неслабые маги, нужно сказать), – ты ведь уступишь девушке свое место?

– Вообще-то я планировал немного подраться, – усмехается невысокий мужчина средних лет. – Но если ты обещаешь мне персональный поединок...

– Ты что, рассчитывал доползти до финала, старый развратник? – усмехается мэтресса.

– Ради того, чтобы шлепнуть тебя по заднице, дорогая, я готов доползти куда угодно, – возвращает улыбку маг.

– Руки отвалятся! – притворно хмурится Повелительница Тьмы. – Ладно, будет тебе поединок, будет! Итак, леди, вы займете место мэтра Тибарда Скромника.

– За один поцелуй! – тут же влез он.

– Давайте, поцелуй вы подарите мне, а я дам ему в челюсть, – вносит контрпредложение молодой маг из той же компании.

– Ползи отсюда, земноводное! – возмущается Тибард.

– Змей не земноводное, а пресмыкающееся, – доносится из задних рядов.

– А умникам вообще слова не давали! – хором возмущаются спорщики, поворачиваясь на голос. Про нас с Тали уже все забыли.

– И вот эти шуты считаются сильнейшими магами в Баронствах, – доносится откуда-то сверху.

Ага, понятно, мэтр Сангор подошел.

– И это говорит человек, который участвует в каждом турнире как какой-нибудь драчливый подросток! – фыркает Скрамник.

В воздухе явственно начинает пахнуть озоном. Потихоньку отхожу в сторону. Пусть мэтры развлекаются.

– Ты умеешь находить неприятности, парень! – меня перехватывают Ханс и Герман.

– Я? Где, кстати, эти стукачки?

– Прячутся, конечно! – хохотнул Реймен.

– Но в общем, я не понимаю, почему ты возмущаешься, – приподнимает бровь Хольц. – За слова, знаешь ли, принято отвечать.

– Бежать докладывать непонятно кому о каждой моей фразе тоже принято?

– Ну, а чего ты хотел? Девчонки, может быть, всю жизнь хотели быть похожими на эту геройскую девицу, а ты двумя словами все изгадил. Теперь тебе придется доказать право на подобное мнение, – встревает Ханс.

– А ты сможешь справиться с этой Серебряной Звездой? – Хольц, как всегда, думает только о деле.

– Скорее всего, – пожимаю плечами.

– Да, я понял. Скажешь после поединка, – поднимает руки барон. – Кстати, пока ты здесь, обрати внимание на некоторых личностей. Вон тот разодетый толстяк – фрайхер Хирама.

– Это у которого дракон на гербе?

– Да. Один из его предков умудрился приручить дракона, и Хирамец не устает этим гордиться. Самого дракона мало кто видел, но ссориться с владельцами Хирама все равно никто не рискует. Сам по себе он напыщенное ничтожество, но вот его первый советник – личность весьма опасная. Вон его нос торчит из-за колонны.

Та гора мяса – воевода барона Фрайта. Очень напоминает свой герб – нексора. Мозгов чуть, но зато агрессивности на пятерых, – описываемый человек действительно напоминал огромного вепря. – Вон тот милый парень, что сейчас любезничает с леди Мираной, – будущий владыка домена Камнец. Великолепный фехтовальщик и один из фаворитов турнира. Парень довольно приятный в общении, в отличие от своего отца, но только если не шутить по поводу его герба. Видишь, вон тот, где ладони прикрывают пламя свечи. Зная вашу неводержанность на язык, предупреждаю сразу: за шутку про предков, которые крышевали бордели, Милош выпустит кишки все с той же доброжелательной улыбкой на губах.

Сутулый старик, похожий на грача, – барон Ферт. Пока его сын у нас, он дергаться не будет, но лучше его не прово-

цировать.

Те двое – дети фрайхера Болга, нашего северного соседа. Самого барона вы увидите на турнире. Он один из лучших мастеров двуручного меча по эту сторону Харшада. Постарайтесь не ссориться с этими людьми – я все же надеюсь переманить их на свою сторону. Хотя, конечно, лучше бы вместо старого хрыча правил его сын – тот куда как разумнее.

Вон тот коротышка с лицом, похожим на печеное яблоко – хозяин Сфорца. Один из самых богатых людей Вольных Баронств. У нас с ним есть общие дела, так что его трогать не нужно. А вот если во время турнира случайно умрет его маг – Лион Змей – будет очень здорово.

Остальных я пока не вижу, но покажу при случае.

Глава 16

Турнир... как много в этом звуке... Блистательные рыцари и прекрасные дамы, могучие маги и сладкоголосые певцы... Все сердца бились в одном ритме. Ритме Большого турнира. Основной частью, несомненно, были именно рыцарские поединки. Сыновья фрайхеров и литийские рыцари, чье достояние составляли только конь и доспехи, мрачные риттеры-монахи Гальдора и бесшабашные рубаки из Дарсии, которые, кажется, не бывали трезвыми никогда, даже на поле. Словом, представлены были все страны. Кажется, сюда прибыли даже несколько моих предполагаемых земляков-варваров.

Но турнир этим не ограничивался. Помимо рыцарских и магических поединков, шли еще состязания лучников и кулачных бойцов, сходились в битвах команды дружинников, проходило неофициальное, но привлекающее не меньше внимания, чем основные поединки, соревнование бардов и менестрелей. То тут, то там вспыхивали дружеские и не очень поединки, и их количество увеличивалось к вечеру пропорционально выпитому. Но обо всем по порядку.

Открывали турнир классические конные поединки на копьях. Именно победитель данной дисциплины, по традиции, выбирал королеву праздника. Впрочем, чемпион в свободных боях мог это право оспорить. Свободные бои велись ры-

царями на любимом оружии, а конный или пеший будет поединок – решалось по договоренности или при помощи жребия. Поединок низенького фрайхера Болга, чей двуручник был длиннее его самого, и могучего варвара с двумя топорами стал, на мой взгляд, украшением первого дня турнира.

А ближе к вечеру на главной арене должны были начаться состязания магов.

– Ну как, мэтр? Не боитесь? – на плечо легла мозолистая рука Хольца. – Я посмотрел, ваш первый противник – опытный поединщик. В прошлом году дошел до полуфинала. Ставки принимают семь к одному.

– Здесь еще и тотализатор есть? На себя ставить можно?

– На себя – можно, а вот против – нет. Хотите поучаствовать?

– Думаю поставить на себя десяток золотых. Тогда мне просто жадность не позволит проиграть.

– Рад, что вы не теряете присутствия духа, мэтр! – хохотнул рыцарь.

– А вы не участвуете в турнире?

– Да зачем? Мне это не интересно. Пару задниц я, конечно, надеру в неофициальных поединках, чтобы не терять формы, а на арене пусть молодежь развлекается. Скромник вон тоже на трибуне отсиживается. И Умник со Змеем.

– Скромник? – я уже слышал это имя.

– Тибард Скромник, – поясняет Герман. – Победитель прошлого турнира. В финале они как раз с Огненным Смер-

чем и схлестнулись. С другой стороны, присутствие темной госпожи стоит всех мэтров большой пятерки, так что легким турнир не будет. Впрочем, что загадывать?

Итак, бой. Мой первый соперник – Шайх Вспыльчивый. Уже по прозвищу ясно, что маг огня. Что ж, посмотрим, на что он способен, и постараемся до последнего не светить силой.

Поединок мэтр начал со стандартного огненного шара. Правда, этот шар отличался от того, что я видел в академии, как болонка от волкодава. Он оказался еще и самонаводящимся. Развеяв его в полете, начинаю двигаться вперед быстрым шагом. Эдакая психическая атака. А противник хорош! «Стена огня», «хвост саламандры», «огненное облако». И все это не просто так, а с выдумкой. То же «крыло феникса» раздувается порывом ветра. Некоторое время двигаюсь в сплошном огне. Точнее, так кажется со стороны – вокруг меня-то пламени нет, но я не гашу вражескую магию полностью для пущего эффекта. И из экономии сил, разумеется.

Кажется, моего противника проняло. Он начинает нервничать. За пять шагов быю «ментальным молотом». Артефакт огненного мага поглощает большую часть энергии, но на пару секунд Шайх теряет ориентацию, а большего мне и не надо – клинок застывает у горла противника. Победа!

Фрайхер рычит от восторга и призывает всех окружаю-

щих пить за мою удачу, рассказывая, как он уже было простился со своим новым магом, и тут... Бокал я взял, чтобы не обижать барона, но глотки делаю чисто символические. Пусть сегодня больше поединков у меня не будет, но на своих будущих соперников посмотреть стоит. К тому же, мне еще семьдесят золотых идти забирать.

В итоге, кроме меня, во второй тур прошли еще семь человек: Лимас Вампир (первый раз вижу боевого мага крови. Мой следующий соперник, кстати говоря), Ирэна Повелительница Тьмы (кто бы сомневался! На нее, кажется, даже ставки не принимают), Висмар Огненный Смерч (смерча в его исполнении я так и не увидел, защиту своего малохольного противника он снес тремя огненными шарами), Альторн Радужный (действительно радужный – способности ко всем семи светлым школам. Необычно), Талиона Серебряная Звезда (хорошо дерется, кстати говоря), Тилон Крыло Ветра и Сангор Глаз Бури.

Поединки магов проводятся последними из-за их разрушительности. После их окончания все переместились в лагерь. Вино текло рекой, песни менестрелей услаждали слух, и танцующие пары отбрасывали причудливые тени в неровном пламени гигантских костров. Впрочем, как я успел заметить, участники турнира особо на спиртное не налегали (про дарсийцев я уже говорил), что и понятно. Я тоже ограничился парой бокалов и ушел спать. Ниаминаи пришлось оттаскивать от музыкантов чуть ли не силой, но маленькой

девочке среди перепившихся взрослых делать нечего.

Второй день турнира запомнился победой Симона в боях на палках. Тоже, что ли, попробовать в следующий раз? Хотя мага туда, наверное, не пустят. Барон ворчал на отсутствие некоего Элеандора, без которого мы не смогли достойно показать себя в состязании лучников. Мне же предстояла дуэль с мэтром Лимасом.

На самом деле я был абсолютно не уверен, что смогу заблокировать магию крови, поэтому завершил бой почти мгновенно. Просто прыгнул сквозь Грань ему за спину и продемонстрировал удар ножом в основание шеи.

Бой Ирэны против Висмара был красив. Маленький сухонький маг метался по арене, не останавливаясь ни на секунду. Повелительница двигалась плавно и величественно. Поначалу бой шел с ничейным счетом. Темные заклинания либо пролетали мимо, либо сгорали на огненных щитах запредельного уровня. Огненные плетения чаще находили цель, но таяли в облаке мрака, что окружал женскую фигуру. Наконец, оба бойца замерли друг напротив друга.

Вокруг как-то сразу стало темнее, словно солнце спряталось за тучу. Ирэна полностью затерялась в сгустившемся на ее половине поля мраке. Висмар закружился на месте, как дервиш, и тьма была рассеяна светом гигантского огненного смерча! Метров семь, не меньше! Про концентрацию энергии я уже молчу. Щупальца тьмы тянулись вперед и отдерги-

вались, словно обжегшись. Но их становилось все больше и больше. Висмар замер в какой-то низкой стойке, напряженный до предела. Взмах руками – и смерч двинулся вперед. Но тьма и не думала отступать. Мрак стал еще гуще. Сгорая в ревущем столбе пламени, темные жгуты постепенно окутывали его со всех сторон. Шел поединок чистой силы. Вот смерч опал до пяти метров... до трех... тьма уже почти полностью окутала творение маленького мага, лишь вспышки пробиваются через плотный кокон. Все! Висмар опускает руки и кланяется сопернице. Его слегка шатает. Ирэна тоже выглядит утомленной и благодарит мэтра за поединок ответным поклоном.

Бой Альторна и Тали напоминал скорее издевательство, так как маг все время перемещался, скрывшись под заклинанием невидимости, оставлял свои иллюзорные копии и жалил мечущуюся по площадке девушку легкими ударами всех четырех стихий. Правда, пару раз Тали его зацепила, уходя от ударов на предельной скорости, но в итоге угодила в ловушку. Превратившаяся в болото площадка вдруг затвердела, охватив тисками изящные девичьи щиколотки, после чего мэтр методично долбил в неподвижную Серебряную Звезду воздушными кулаками, пока у той не сдохла защита.

Тилон Крыло Ветра и его собрат по стихии Сангор, на мой взгляд, просто маялись дурью. Сангор, видя, что со своим извечным противником уже не встретится, кажется, не особо и пытался победить. А Тилон принял правила игры, и оба

метра попросту дурачились. Как еще можно назвать рукопашный бой в трех метрах над поверхностью земли, попытку прокатиться на вражеском смерче и красивый, но абсолютно неэффективный молот, сотканный из грозových облаков? Такое впечатление, что критерием победы была именно эффектность, а не эффективность. Победил Тилон, чей пятиметровый облачный рыцарь задушил водяного дракона, созданного Сангором. В результате этих поединков я выиграл сто пятьдесят золотых и проиграл семьдесят. Забирать деньги пришлось в сопровождении десятка охранников и потом пропить с ними два золотых, празднуя победу.

На обратном пути я налетел на какую-то девушку. Я извинился, она извинилась, так слово за слово мы и очутились в ближайшем трактире с кувшином глинтвейна. Мадлен оказалась наставницей одного из пансионатов для девочек в Гайтстате. Моя подозрительность тут же воспряла ото сна, нервно поводя ушами. Ну, не бывает таких совпадений! Непринужденным тоном я расспросил девушку о тонкостях выбора учебного заведения для дочери, коллегам и конкурентам, но обещая, что непременно устрою свою малышку в пансионат мадам Фуко, точно знал, что ноги ее там не будет. Как и в столице вообще. Хотя обзор всех учебных заведений подобного рода в Литии был весьма полезен, если пропустить его через фильтр здравого смысла.

Глава 17

Третий день. Завершающие поединки. Наша пятерка намяла бока команде Парга, барон ходит счастливый. Жених Тарины вылетел в полуфинале состязания мечников, и девушка убегает его утешать. Ханс Рейменский нервно вышагивает по нашему шатру и спрашивает, сколько ему на меня ставить. Если бы я еще был уверен в победе! Так, это не настрой. Выгоняю всех и сажусь медитировать. Полуфиналы начнутся в середине дня, так что времени не так уж и много.

На площадку вышел спокойным и отрешенным. Была мысль провести какого-нибудь раба через «симфонию боли», но в итоге я от нее отказался. Лишняя сила – это хорошо, но мне нужна трезвая голова. Ирэна, видимо, выяснила обо мне все, что хотела, потому что сразу же кинулась в атаку. Никаких заклинаний – чистая сила. Или не сила. Сгустившееся вокруг нас облако тьмы становится словно бы материальным, отсекает чувства, гасит ментальные удары, не дает уйти на Грань. О том, что в этой мгле я не вижу противницу даже при помощи темного зрения, и говорить не стоит.

Тьма давит, вытесняя воздух из легких, препятствуя выбросу силы, пытаюсь проникнуть внутрь. Беспомощность перед этой всепоглощающей мощью неприятно напоминает схватку с демоном. Нет уж! Больше никогда я не позволю поставить себя на колени! И налитанные выплеснувшейся яр-

стью клинки пустоты вспарывают пространство вокруг меня. Вспышка чужой боли – и тьма отступает. Ирэна в двух шагах от меня зажимает глубокий порез на боку. Скольжу вперед – и жгуты «крыльев» опутывают Повелительницу Тьмы, а одетая в перчатку пустоты рука застывает в миллиметре от горла противницы. Рефери останавливает бой. Я все-таки это сделал! Но как же я устал, черт возьми! Не слушая поздравлений, иду в шатер. Даже не стал досматривать второй полуфинальный поединок. К вечеру более-менее пришел в себя. Тилон, кстати говоря, проиграл Радужному. Успеваю еще застать финальное состязание лучников, а потом наступает мой черед выходить на арену.

Финал занял ровно две секунды, после чего я осознал себя лежащим на земле с клинком, упирающимся в грудь. Уже потом, восстанавливая произошедшее, я по достоинству смог оценить мастерство мэтра Альторна. Резкая вспышка перед глазами и одновременный ментальный удар. Ошеломленный вспышкой, удар я все же отразил, но это был лишь отвлекающий маневр. Легкое землетрясение и прилетевший в грудь увесистый булыжник валят меня на землю. И все эти четыре действия практически одновременно, с едва заметным промежутком! Но именно с тем промежутком, который оказался наиболее эффективен. Мастер, что тут сказать! Куда мне с моей грубой силой против такого виртуоза!

Бой за третье место предсказуемо выиграла Повелительница Тьмы. Фрайхер немного порасстраивался проигрышу,

но в итоге решил, что второе место тоже очень неплохо, а двадцать золотых не такая уж и большая сумма для правителя столь процветающего домена.

Небольшой зал без окон заполнен народом едва ли на половину. На церемонии присвоения титула присутствуют только свои. Только маги. На этот раз неофитов всего пятеро. Я иду последним. Ирэна делает шаг навстречу. Тьма, как и там, на турнирном поле, укутывает меня со всех сторон, пытается проникнуть внутрь. Организм реагирует сам. Ирэна отшатывается, с губ срывается стон. Вдруг свечи в зале моргнули и стали светить как будто слабее. Из сгустившейся темноты соткалась женская фигура. Все присутствующие маги склонились в поклоне. «Дитя Тьмы», – прошелестел по залу изумленный шепоток.

– Тише, девочка моя, эта задача пока тебе не по силам, – шелестит голос. Дама касается плеча Ирэны, присевшей в глубоком реверансе.

– Вы позволите взглянуть *мне*, молодой человек?

Рассматриваю собеседницу. Невысокая стройная фигурка, закутанная в черное платье, и не понять, где одежда переходит во тьму. Лишенное возраста лицо. Призываю темное зрение. Вот это да! Она вообще не человек. Такое впечатление, что передо мной просто сгусток мрака, принявший форму человека. Что-то похожее я видел у архимага, только там, наоборот, был ослепительный свет. Склоняю голову,

выказывая уважение и одновременно давая согласие на процедуру.

Глаза в глаза. Тьма заволакивает сознание, проникая вглубь моей души. То, что составляет суть моей силы, выплескивается наружу. И ярость разрушителя тонет в безбрежном океане тьмы. Две бесконечности застывают друг напротив друга.

– Приветствую, брат, – не слова, мысли. Тени мыслей.

– Приветствую. Кто ты?

– Та же, кто и ты.

– И кто я?

– Хранитель, легат. Воплощение силы.

– Я?

– Ты. Достаточно. Мы поговорим позже, я найду тебя.

И я снова в зале. Ощущения, как тогда на болоте, когда я латал ткань мира. Тело – словно одежда с чужого плеча. Ничего, это пройдет. Тенэбрэ (имя этой женщины звучит именно так, если у воплощения тьмы может быть имя. И не спрашивайте, откуда я это знаю. Похоже, в бесконечности наших сознаний было произнесено гораздо меньше, чем сказано) называет мой титул силы: «Даркин Кат, Лорд Разрушения». Пробую это имя на вкус. На самом деле там было слово *legat*, что ближе к значению «хранитель», но даркаан очень многозначен, а такая интерпретация кажется мне забавной. Все равно никто из местных не поймет.

Уже под конец праздника, когда были восславлены все победители и участники турнира, вручены все награды (мне за второе место досталась серебряная брошь в виде спирали) и выпито все вино, меня пригласили во внутренние покои замка.

– Приветствую, легат. – Тенэбрэ склоняется в ритуальном поклоне как перед старшим мужчиной в роду. Все правильно. Я представитель родственной (то есть темной) старшей силы и мужчина. Я понятия не имею, откуда мне все это известно и где вообще приняты такие ритуалы, но мой ответный поклон – приветствие старшей родственницы. Так молодой наследник обращается к вдовствующей тетушке.

– Присаживайтесь. У вас, наверное, множество вопросов.

– О да! Для начала – что вы такое? И я, получается, тоже.

– Я же говорю – легат. Посланник силы, ее воплощение на земле. Энергии, вплетенные в ткань этого мира, безграничны. Но мир хрупок. Легаты – частичное воплощение этой мощи. Что-то вроде мизинчика, которым мы пробуем воду, чтобы определить ее температуру. Люди – лишь форма выражения этой силы, необходимая для того, чтобы смотреть на мир *человеческими* глазами. Конечно, со временем, привыкая к своему дару, человек меняется, но он все равно остается частью этого мира.

– А боги?

– Боги – это душа мира. Мы – его плоть.

– Сколько всего легатов?

– Не знаю. Представители разных сил стараются держаться подальше друг от друга и собираются вместе только в крайнем случае.

– Вроде убийства Ригуса ан-Хали?

– Там хватило и двоих.

– Архимаг? Интересно, как вы общаетесь с представителем противоположной стихии?

– Никак. При необходимости мы действуем вместе, но для этого нам даже не нужно встречаться лично. И потом, Молодой Ворон – не легат света, а представитель силы. Магической силы.

– Легаты есть у каждой стихии?

– Не знаю. Большинство не афишируют свое присутствие. Архимаг – скорее исключение. Не так давно я почувствовала рождение легата смерти по ту сторону пустыни, но там найдется, кому за ним присмотреть. Представитель воды, как я слышала, ведет жизнь простого рыбака где-то на островах. Если вдуматься, то воплощения должны быть у всех стихий и сил, но без легата разрушения мы жили почти тысячу лет, так что... сам понимаешь. Хотя для вечности – это не срок.

– А как вы проводите определение силы? Ну, с темными магами я понимаю: изначальная стихия, но ведь светлые – вообще не ваш контингент!

– Частица тьмы есть в каждом сердце, – тень улыбки ложится на идеально очерченные губы.

Мы еще побеседовали некоторое время. Под конец мне

дали понять, что Баронства леди Тенэбрэ считает своей территорией, и я могу здесь оставаться до тех пор, пока веду себя, как вежливый гость. Конечно же, я не спорил. При всей своей потенциальной силе сейчас я Дитяти и в подметки не гожусь.

Перед отбытием произошла еще одна странная встреча. Человек средних лет и неприметной наружности продемонстрировал мне «сову» эранийской КСБ и предложил побеседовать в укромном месте, где сразу же начал на меня давить, рассказывая, сколько родина (он так и сказал: «Родина»! Придурок!) в меня вложила и как я должен этот долг отрабатывать. Если я кому-то в Эрании хоть что-то должен, то только мессире архимагу, но этот парень явно не от него, иначе бы не допускал таких оплошностей. Тело я уничтожил. Жаль, не удалось нормально покопаться в его памяти – защиту ставили виртуозы поопытнее меня, а вдумчиво ее расковыривать времени не было. Единственное, что удалось понять, – попытка вербовки действительно была инициативой исполнителя, а не приказом сверху. О встрече я рассказал фрайхеру. Скорее всего, последствий не будет, но знать он должен, раз уж считает себя моим покровителем.

Глава 18

Отложив книгу, потер переносицу. Что-то я увлекся – ужин скоро. Так, а где Ниаминаи? В комнате нет. Прислушиваюсь к ощущениям. Вот ведь дрянная девчонка! Сколько раз ей говорил! Накинув камзол, иду к выходу. Ниаминаи я нашел, уже подходя к лесу, причем на руках у какого-то странного парня. Чуть выше среднего роста, стройный, с изящными чертами лица. В гриве длинных черных волос то тут, то там мелькают тоненькие косички с вплетенными в них цветными нитками, жемчужинами и прочей дребеде-нью. Серьги. Длинный черный камзол расшит золотыми цветами. За спиной лук, на поясе легкая сабля. И мне кажется или у него действительно глаза подведены? Колоритная личность. Цветочный Лучник. Но сейчас важно только одно: у него Ниа.

– Отпустите девочку, уважаемый, – от моего тона Ниа сжимается в комок.

– Простите, уважаемый, не могу, – в голосе этого... павлина мне чудится насмешка, – кажется, Ниа боится вас больше, чем меня.

– И правильно делает. Ей запрещено покидать замок, так что дома ее ждет хорошая порка!

– Тем более, я бы предпочел не отдавать вам ребенка.

– Я настаиваю! – из горла вырывается рычание. Сила рвет-

ся наружу.

– Папа, не надо! Дядя Элеандор хороший! Я ногу подвернула, а он меня вытащил из оврага!

Элеандор? Я уже слышал это имя.

– Ну что ж. Тогда тащите эту непоседу сами. И не делайте резких движений, уважаемый.

Собравшиеся во дворе солдаты приветствуют моего спутника шутками разной степени скабрёзности. На шум оборачивается фрайхер.

– А, явился, позор семьи! – щурится Хольц, опуская двуручник на плечо.

– Как приятно снова оказаться в доме, где тебя любят и ценят! – ехидно комментирует эту реплику лучник.

Фрайхер, кажется, даже смутился. Да нет, мне показалось!

Смотрю на распухшую лодыжку.

– Ну и какого стрикха ты полезла в этот овраг? Тебе ехать через два дня!

Ниаминаи опускает глаза.

– В общем, так. У тебя есть два варианта. Можно доверить тебя снадобьям мэтра Книжника, но тогда в город мы завтра не пойдем. И вообще ты неделю будешь передвигаться только по комнате. Второй вариант – использовать магию. Это больно, но быстро. Что выберешь? Пороть я тебя, так уж и быть, не стану.

– Я могу предложить исцеляющий амулет, – раздаётся сзади голос лучника. – Это быстро и не больно.

– Черт, весь воспитательный эффект похерил, – бурчу я по-русски и застываю, услышав ответ на том же языке:

– Извините, но мучить ребенка – это тоже как-то нехорошо.

– У вас есть три секунды, чтобы объяснить, откуда вы знаете русский, – голос срывается на шипение, черные когти появляются сами собой.

– Я могу разговаривать на любом языке, который услышал хоть раз. Врожденный дар, – фраза звучит уже на общем.

– Мэтр, мэтр, успокойтесь! Это действительно так! Я знаю Эла уже много лет! – Саманта (куда же без нее!) не на шутку испугана. Она хорошо научилась определять мое состояние.

– Элеандор, я ждал тебя еще до турнира, – недовольно заметил фрайхер, когда ужин подходил к концу.

– Ах, дядюшка, я уже спешил домой, но в Сеннархе (есть такой небольшой городок)... Ты бы видел эти голубые глазки! Эти щечки! Про попку я уже вообще молчу!

– Избавь меня от этих подробностей, – бурчит Хольц. – То есть ты хочешь сказать, что опоздал почти на месяц из-за того, что валял по сеновалу очередного любовника?

– Дядя, вам просто не понять, какое это большое и светлое чувство – любовь!

– Элеандор у нас предпочитает мальчиков, – поясняет для

меня Саманта и не удерживается от колкости: – Вы ведь тоже девушками брезгуете, мэтр?

– Простите, мэтр, но вы не в моем вкусе. Хотя...

– Саманта, помолчи! – рявкает барон. – Элеандор, не нужно доставать мэтра твоими обычными шуточками. Он сначала бьет, а потом спрашивает, в каком месте нужно было смеяться. Ларса вон чуть не убил на днях.

– Не убил же, – бурчу я. – Подумаешь, немного заикается. Думать надо, над кем шутишь.

– Вот-вот. Об этом я и говорю. Племянник нам еще пригодится.

– Намечается очередная авантюра? – насмешливость в секунду слетела с гостя. Теперь он напоминал гончую, взявшую след. – И не беспокойся – о новом маге Хольца я услышал задолго до того, как въехал в ворота Восточной заставы.

– Да? И что именно? – заинтересовался фрайхер.

– Не за столом, – скривился красавчик.

– Да, действительно, дела обсудим после, в моем кабинете.

Честно говоря, я уже и не знаю, что хуже – трястись в седле или в карете. Местные рессоры – что есть, что нет. Меня в седьмых «жигулях» так не трясло! К тому же закрытая карета – та еще душегубка. Душно, темно, тесно. С другой стороны – осень, в открытом ландо уже не поездишь.

Не знаю, насколько мы обязаны этим гербу на дверце, но

до Киана добрались почти без приключений. Только один раз пришлось выйти из кареты и метнуть огненный шар, после чего грабители сами разбежались. Их интерес тоже можно понять: карета с гербом и без охраны – лакомая цель для бывших крестьян. Кучера я согласился с собой взять только потому, что без него никак. Лишние свидетели мне ни к чему. Да я и насчет кучера еще не решил – убивать его или просто стереть память? По большому счету, и в Киан ехать сразу не стоило, но время поджигает. Учеба уже началась, насколько я знаю.

– Молодой человек, у нас может быть и не самое знаменитое, но весьма достойное учебное заведение для девиц. – Мои расспросы, видимо, задели сеньору Бальза за живое. – Многие из наших воспитанниц выходят замуж за дворян и, поверьте моему слову, им не приходится краснеть из-за недостатка образования.

– Поверьте, я ничуть не сомневаюсь в ваших педагогических талантах, леди. Меня как раз волнует обратное: сможет ли девушка потом прожить без толпы служанок? То есть приготовить обед, заштопать мужу рубашку и все такое.

– Подобные занятия у нас тоже предусмотрены. Большинство наших воспитанниц – дети горожан или мелких дворян, так что мы даем весь комплекс знаний, которые могут пригодиться в повседневной жизни. Я вижу, вы издалека, поэтому вам простительны подобные вопросы. Если же вы волнуетесь

за безопасность, то зря. Мой кузен – капитан городской стражи, бургомистр – мой хороший друг, так что ни одна шавка в Киане даже не гавкнет на девочек Франчески Бальза.

– Уверен в этом. Но все же хочу особо попросить, чтобы девочку не отдавали никому, кроме меня лично. Даже если она скажет, что этот человек – ее родной брат.

– Разумеется. Так вы все же решили оставить малышку у нас? Конечно, плата за обучение может показаться вам завышенной, но, поверьте, все эти деньги идут исключительно на содержание и образование наших воспитанниц. Я понимаю, что ситуации могут быть разные, да и ваша малышка мне понравилась, поэтому я готова предоставить рассрочку.

– Я заплачу за все восемь лет. Авансом.

– Четыре сотни золотых? Вы уверены? Поверьте, я ни в коей мере не хочу поставить под сомнение вашу платежеспособность...

– Сеньора, я маг. Боевой маг на службе одного из вольных баронов. Это довольно опасная, хотя и хорошо оплачиваемая должность. Вполне возможно, что завтра я уже не встречу рассвет, поэтому мне хотелось бы, чтобы дочь была построена хотя бы до совершеннолетия.

– Понимаю вас, мэтр. Простите мои сомнения. Не каждый из наших клиентов может сразу внести оплату хотя бы за год.

– Чек вас устроит? Вот и отлично.

Собственно, барон под впечатлением от турнира поднял мне жалование до пяти золотых в месяц, так что я смог бы

заплатить, даже не используя выигрыш и старые сбережения. Но так надежнее.

Стою как дурак и смотрю на ребенка. Может быть, я больше никогда эти синие глазки не увижу, а слова не идут. Не умею я прощаться. «Я тебя люблю»? Банально. Она и так это знает. Всякий вздор типа: «Не гуляй одна, не промочи ноги, носи теплый плащ»? Бред. Я не клуша-наседка. Стоим, молчим. Леди Бальза застыла в углу, наблюдая за этой странной сценой. Наконец, делаю шаг вперед и прижимаю дочь к себе. Крепко-крепко. Слова не нужны.

– Ты вернешься? – Ниа заглядывает мне в глаза.

– Я постараюсь. Надеюсь, мне не придется за тебя краснеть, – строго смотрю на нее.

Девочка серьезно кивает.

Вот и попрощались. Всю дорогу до кареты чувствую ее взгляд, но не оборачиваюсь.

– Куда теперь, мэтр? – оборачивается возница.

– В гостиницу. А потом посмотрим.

Пансионатов не так уж и много, поэтому если мы вернемся сейчас, вычислить Киан можно будет хотя бы по времени отсутствия. Пару дней я просто гуляю. Мне нравится этот город. Даже покупаю рукописную книгу «Лития для путешественников», чтобы изучить по дороге в столицу. Да, в столицу мы тоже поедem, хоть я и нашел в Киане все, что хотел. Вторым пунктом программы у меня был поиск опытно-

го бронника. Оружейники Хольца отказались работать с чешуей крайса – не хватает опыта и знаний, а вот в бывшей столице подобные мастера нашлись.

Киан действительно когда-то был столицей отдельного государства. Герцогство Кианское постоянно воевало с Гайт-статской Маркой за свободный выход к морю, пока лет триста назад Архайн Объединитель не положил конец существованию вольного герцогства, соединив две провинции и став первым королем Литии. Человек был незаурядный, что и говорить. Хотя у меня зародилось подозрение, что без переселенцев там не обошлось. Уж больно система дворянских титулов и государственное устройство новой державы отличались от соседей, зато очень напоминали родное средневековье. Рыцари как служивое сословие, бароны, графы, маркизы, герцоги, оммаж, фуа и ленные владения. Да и национальный литийский танец со странным для местных размером и не менее странным названием «вальс» появился именно тогда. Прикупив в столице еще пару трудов по истории страны, я от нечего делать почти вычислил этого неведомого прогрессора-переселенца. Ближайший сподвижник короля, генерал, а после и первый канцлер, Жан Коссэ. Или тот, кто скрывался за ним.

Глава 19

– Разрешите? – я заглянул в приоткрытую дверь кабинета.

– Да, входите. Мэтр, что случилось с Томасом? – хмуро спросил фрайхер, кивнув на моего бывшего возницу, застывшего посреди кабинета.

Что с ним случилось? Особо косорукий темный маг с ним случился. Мой первый эксперимент по прочистке чужой памяти можно считать успешным только отчасти. То есть маршрут-то парень забыл, но кроме того, он забыл и еще кучу всего, стал иногда застывать посередине движения и перестал различать право и лево.

– А, это он напился, упал и ударился головой, – сообщаю я.

– Мэтр, не держите меня за идиота! Я понимаю, зачем вы это сделали, но, честное слово, лучше бы вы его убили.

– Как пожелаете, – пожимаю плечами, развеивая клинок и пытаясь ногой отодвинуть труп в сторону.

Несколько секунд барон смотрел на бездыханное тело с непроницаемым выражением лица.

– Ладно, мэтр. Забудем об этом человеке, – наконец, поднял он глаза. – У меня для вас другое задание.

– Мэтр, говоря: «Вытащить из тюрьмы», я имел в виду похищение, взятку или что-то в этом роде, а не «вырезать всю

стражу и выпустить всех заключенных», – фрайхер в раздражении мерит комнату шагами.

– Наш Лорд Разрушения действует в соответствии с прозвищем. То есть с грацией и изяществом осадного бревна! – это уже Себастиан. Он меня не любит.

История, в общем-то, вышла глупая. Еще когда жених Тарины только перебрался в замок сразу после турнира, я без всякой задней мысли уточнил у Книжника, является ли это местной традицией – переезд жениха в дом невесты. У нас, мол, принято наоборот. Кто же знал, что Себастиан окажется рядом. Как оказалось, у них тоже принято наоборот, и парень жутко комплексует по этому поводу. Понятное дело, он счел мои слова за утонченное издевательство. Нехорошо получилось.

– Фрайхер, я не понимаю, чего ради вы так кипятитесь? Во-первых, я убил не всех стражников. Во-вторых, теперь нападение на тюрьму не свяжут с освобождением одного-единственного Элеандора – а значит, и с вами. Я же был в маске, так что никто на меня не укажет.

– Дядюшка, успокойся, в самом деле! Все было очень мило.

– Ты вообще не встревай! – тут же вызверился Хольц. – Как *ты* умудрился попасть в тюрьму? Я понимаю, если бы это был Хром или мэтр, но тебя я считал более ловким! Ты что, не мог договориться с патрулем? Хорошо хоть, я узнал о тебе раньше, чем фрайхер Тилона!

– Нелепая случайность, – развел руками Эл. – Ошибки бывают у каждого. Больше не повторится.

– Чтобы этого больше не повторялось, мэтр теперь будет путешествовать с тобой.

Удивленно переглядываемся.

– Фрай, вы уверены, что для мага такого уровня не найдется более важных дел, чем охрана моей скромной персоны? – от удивления лучник даже перешел на официальный тон.

– Твоя миссия сейчас важнее. Подумай, как подключить к ней мэтра с максимальной пользой.

– Хм, и что будем делать, уважаемый? – интересуюсь я у Элеандора.

– Для начала мы купим вам нормальную лошадь, мэтр. А то кляча, на которой вы ездите, кажется, не сдохла только потому, что боится, как бы вы ее не подняли в качестве зомби. Так что завтра с утра выдвигаемся в Лаунел. Заодно и себе что-нибудь присмотрю, а то моя Звездочка, увы, так и осталась на перевале Воющих Великанов. И, кстати, на будущее – лошадей в Баронствах нужно приобретать только у мастера Ипрога. Уж поверьте человеку, который не был разве что на островах!

– Уважаемый, а кем вы приходитесь фрайхеру? – трястись в седле было откровенно скучно, так почему бы не разузнать

побольше о своем спутнике?

– Родственником. Видите ли, у него была сестра. Младшая. Девушка была незамужняя и жила с братом и его семьей. И вот три десятка лет назад у нее рождается ребенок. То есть, я. От кого – неизвестно. Говорят, эта самая Мирилла вообще была слаба на передок, но ничего конкретного сказать не могу, потому как не знаком. Бедняжка умерла в родах. Что интересно, Герман не приказал утопить свидетельство позора, а нашел ему кормилицу и даже дал имя. Нехарактерная для него сентиментальность, надо сказать. Впрочем, ходят слухи, что молодой барон любил сестру несколько больше, чем это полагается между родственниками. Так что официально я признанный бастард рода Хольц.

Видя мой заинтересованный взгляд, поясняет:

– Бастарду дают имя, схожее по звучанию с именем рода. И вариант «Хольтс», то есть «призванный», «желанный» мне нравится куда больше, чем «дерево». Я подозреваю, что моим отцом Герман все же не является, иначе как объяснить мой странный талант? Но фрайхер воспитывал меня почти как сына. Последние лет десять-пятнадцать я мотаюсь по миру, выполняя различные поручения, зачастую весьма деликатные. Да, кстати, можете обращаться ко мне на «ты». Не считите за наглость или попытку соблазнить. Просто раз уж мы дальше будем путешествовать вместе, было бы неплохо хотя бы попытаться подружиться.

– Не возражаю. Надеюсь, это действительно не попытка

соблазнения, – усмехаюсь я.

– Нет, ты в самом деле не в моем вкусе. Можно вопрос?

– Валяй.

– Ты очень... нервно среагировал на родную речь. Почему? Ты изгой?

– Фрайхер обо мне не рассказывал?

– Я не особо расспрашивал. А что, там какая-то тайна?

– Это не то чтобы тайна, но я вообще родился не под этим солнцем и предпочитаю не афишировать этот факт.

– Что, серьезно? Ты из другого мира? А откуда у тебя кольцо академии? – Элеандор закидал меня вопросами.

Я отвечал кратко, но, в общем-то, ничего не скрывая. Не знаю, сколько талантов досталось парню от неведомого отца, но одним из них точно было умение расположить к себе собеседника.

– Даркин, позволь представить тебе мастера Ипрога! Петер – лучший конезаводчик по эту сторону Гальдорского хребта.

– Что, приехал за очередной Звездочкой? – уточнил лошадник. И, видя мой недоуменный взгляд, пояснил: – сеньор Хольтс последователен в своих предпочтениях. Это всегда кобыла, всегда гнедая и непременно лаунельских кровей. И ее всегда зовут Звездочка. Хотя, на мой взгляд, давать новой кобыле старое имя – это варварство!

Элеандор только руками развел. Он хотел было что-то

сказать, но его прервал громкий треск и злобное ржание.

В загон на краю двора влетело черное чудовище. Конь не был особо велик – никаких сравнений со скалой, которые так любят поэты. Нет, при взгляде на это существо в голову почему-то приходил крайс. Столь же черный, дикий и резкий в движениях. И столь же красивый. Это оценил даже такой далекий от коневодства человек, как я.

– Это что? – Эл указал взглядом на беснующееся животное. В загоне уже была настоящая паника.

– Это... – мастер выругался. – Поймали пару месяцев назад. Я думал оставить его для улучшения породы, раз уж объездить этот ужас не получается, но он умеет только убивать. Я уже думаю пристрелить эту сволочь. От него одни убытки.

Тем временем черное чудовище танцующей походкой направилось к нам. Ограду загона из тяжелых бревен он просто снес. Эл и мастер попятились назад, я же застыл, широко раскрыв глаза. Это чудо пыталось общаться! Мысленно! Не уровень человека, конечно, но уже и не животное. Слишком четкий сигнал. Выхожу на ментальный план и аккуратно двигаюсь навстречу. Нет, это все-таки сознание животного, но очень умного животного!

Связи с внешним миром не теряю – мало ли что эта зверюга выкинет! Конь тем временем подходит вплотную, и, ловя отзвуки его мыслей, я понимаю, что нужно делать. Клинок чиркает по запястью, и лошадиный язык аккуратно слизывает выступившую кровь. Какое-то время конь просто стоит, а

потом толкает меня мордой в плечо – пойдём, мол, хозяин. Теперь он мой.

– Даркин, ты же не собираешься ездить на этом кошмаре? – Эл опасливо приближается к нам.

– Почему нет? Это самый замечательный в мире кошмар. Правда, малыш?

Конь согласно всхрапывает. Решено, буду звать его Кошмаром.

– Он что, тебя понимает?

– Похоже, да. Он очень умный.

– Рад, что вы нашли друг друга, – в голосе Петера слышится сомнение. – Осталось обсудить вопрос оплаты.

– Хорошо. Давайте обсудим, сколько вы мне заплатите за то, что я уведу отсюда этого зверя, – соглашаюсь я.

К подобной постановке вопроса мэтр не готов. К торгу подключается Эл. В результате мы заплатили за двух отличных лошадей как за одну больную. Мастер все еще был в шоке от того, что его персональный ужас вдруг стал тихим и покладистым, чем мой новый товарищ и воспользовался, продавив мэтра до упора. Правда, Кошмарику пришлось потрудиться, но зато и мастер Ипрог витал где-то в облаках, прикидывая, как назовет новую породу лошадей.

Глава 20

Мы отдохнули всего один день, после чего сразу отправились в Болг. Замок северного соседа встретил нас напряженной атмосферой, которая постепенно приближалась к панике. Нет, внешне все было чинно и спокойно, но завапшие, лихорадочно блестящие глаза девушки, которая исполняла роль хозяйки, руки, нервно комкающие платок, полные недоброго ожидания глаза слуг... Даже эмпатом не нужно быть, чтобы понять, что в Болге что-то произошло.

Оказалось, что фрайхер Болга с наследником, магом и отрядом солдат отправились в Хейтевальд ловить особо наглую шайку разбойников и пропали. Ученик мага говорит, что барон ранен, но все еще жив, хоть и отказывается объяснить источник своей осведомленности. А то я не вижу ауру некроманта! Элеандор как истинно благородный человек успокаивает Ринату (дочь хозяина замка) и предлагает свою помощь в поисках. Чем вгоняет меня в ступор.

– Эл, ты предлагаешь нам вдвоем сунуться туда, где сложили головы два десятка бойцов вместе с магом?! – возмущаюсь я, переходя на всякий случай на родной язык.

– Мэтр, наша задача – заручиться поддержкой Болга. Сам понимаешь, я не мог не предложить помощи. Поверь, даже если мы никого не найдем, то все равно улучшим отношения

с соседом, а уж если именно благодаря нам барон (а еще лучше – наследник) будет спасен... Сам понимаешь, молодому человеку понадобятся союзники. А кто подходит на эту роль лучше спасителей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.